

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (522) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен персонаж американского ситкома про молодых американских ученых «Теория Большого взрыва» Эми Фарра Фаулер.

Актриса, которая сыграла Эми, Маим Бялик, присоединилась к актёрскому составу сериала в 2010 году, в конце третьего сезона шоу, в качестве потенциальной девушки Шелдона Купера. В сериале она играла нейробиолога, которым является и в реальной жизни. В 2008 году Маим Бялик получила докторскую степень (PhD) по нейробиологии. Её диссертация была посвящена синдрому Прадера — Вилли.

«Теория Большого взрыва» (2007–2019) — один из самых рейтинговых сериалов США. Всего за 12 сезонов было выпущено 279 серий. Таким образом, «Теория Большого взрыва» стала самым длинным ситкомом в истории телевидения, обогнав по данному показателю комедийный сериал «Чирс» (275 серий).

В сериале Эми — нейробиолог и любовь одного из главных персонажей — Шелдона Купера. Она имеет докторскую степень по нейробиологии. Её исследования посвящены изучению зависимости у приматов и беспозвоночных; время от времени она упоминает о таких экспериментах, как приучение обезьяны капучина к сигаретам или морской звезды — к кокаину.

Друзья Шелдона, Радж и Говард, нашли Эми через сайт знакомств, тайно создав аккаунт Шелдона. Сайт свел ее с Шелдоном, и у этих двоих оказалось много общих черт. Как только они познакомились, она стала, по словам Шелдона, другом женского пола, но не «девушкой». Вначале они общались посредством текстовых сообщений и видеозвонков, но по инициативе остальных друзей Шелдона она начала общаться со всеми лично.

В пятом сезоне, после того как Эми отправилась на свидание с владельцем магазина комиксов Стюартом, Шелдон решил закрепить их отношения как парень и девушка с помощью 31-страничного «Соглашения об отношениях». Позже в этом сезоне Эми начала кампанию по усилению чувств Шелдона к ней, принимая более активное участие в его интересах, включая видеоигры и «Стар Трек», и относясь к нему так же, как его мать. Во время свадебной церемонии Говарда и Бернадетт Шелдон сказал, что надеется, что они будут так же счастливы вместе, как он один, что ранило чувства Эми, но позже он

спонтанно взял ее за руку, чтобы утешить, когда Говард улетел в космос, и она его простила.

К началу шестого сезона Шелдон и Эми регулярно держались за руки по настоянию Эми, но ей этого было мало, она хотела, чтобы ее отношения с сопротивляющимся Шелдоном развивались и включали сексуальную близость. К середине сезона у Шелдона произошло несколько интимных моментов с Эми, когда он ухаживал за ней во время гриппа, что подтолкнуло его к традиционным отношениям с ней.

Позже Эми предложили трехмесячный научный проект в Принстонском университете в Нью-Джерси, и она уехала с согласия Шелдона. Она разозлилась, когда узнала, что Шелдон проводит время с Рамоной Новицки, которая, как Эми подозревала, испытывала романтические чувства к Шелдону (так и оказалось). В финале сезона, после того как Рамона поцеловала Шелдона, он приехал к Эми и сделал ей предложение.

Эми склонна к музыке и на протяжении всего сериала играет на арфе, автоарфе и клавишных.

Первоначально Эми была показана как женская версия Шелдона. Эми была умна, малоэмоциональна и уверена в том, что всегда права. Во многом её поведение было связано с её одиночеством. По мере развития сюжета Эми стала гораздо более дружелюбной и ласковой. Поначалу она неоднозначно и часто снисходительно относилась к Пенни и Бернадетт, но позже, проведя с ними больше времени, она стала более женственной и общительной, хотя и сохранила некоторую социальную неловкость.

В 22-й серии первого сезона сериала «Детство Шелдона» взрослый Шелдон говорит, что у него есть дети. В шестом сезоне этого сериала от закадрового голоса мы узнаем, что Эми получила Нобелевскую премию по нейробиологии.

В заключительном сезоне «Теории Большого взрыва» Шелдон и Эми опубликовали свою работу по суперасимметрии в теории струн и вместе получили Нобелевскую премию по физике. Таким образом, Эми Фарра Фаулер — обладательница двух Нобелевских премий.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдразакова Р. Р. Заключение под стражу как мера пресечения: общие вопросы, проблемы избрания и законодательные новеллы правового регулирования	393
Абу Хамда А. М. Проблемы правового регулирования сетевой формы реализации образовательных программ	397
Абу Хамда А. М. Вопросы финансового обеспечения сетевой формы реализации образовательных программ	399
Аведисян Э. А. Криминалистическая характеристика незаконной банковской деятельности	400
Асаев В. С. Некоторые вопросы права наследования в практике высших судов	402
Барановский И. П. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения	404
Бахитов А. Ш., Смирнов С. В. Нормативно-правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации ...	405
Бахитов А. Ш. Международное правовое регулирование цифровой валюты центральных банков	407
Бекижева Д. А. Процессуальные проблемы привлечения к административной ответственности за оскорбление	408
Бойняшов Д. С. Прокурорский надзор за законностью документирования оперативно-розыскной деятельности	409
Бойняшов Д. С. Прокурорский надзор за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий	412
Варфоломеев А. С. Кража с незаконным проникновением в жилище	416
Ветрова К. Д. Акцессорная теория соучастия в преступлении: современный взгляд законодателя и теоретиков уголовного права	418
Волков А. А. Наиболее распространенные правонарушения в кредитовании	420
Волков А. А. Административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности	421
Гаврилова Н. А. Следственные действия, связанные с вторжением в психику человека: правовой анализ регламентации в уголовном процессе России	422
Гаджиханов М. Ф. Способы решения корпоративных конфликтов в России и за рубежом	426
Газизова Д. Р. Трудовой договор как основание возникновения индивидуальных трудовых отношений: понятие, порядок заключения, содержание	428
Герасимов А. А. Свобода договора как принцип в российском гражданском праве	430
Гилязова А. А. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд	435

Грачев Д. Н. Понятие субъекта правотворчества 437	Захаркин М. В. Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 454
Гришин А. В., Нескоромных Е. С. Роль и значение наказания в виде исправительных работ 439	Зубенко Д. В. Общие закономерности собирания, проверки и оценки доказательств 458
Данилов И. Р. Некоторые актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности 442	Зуева Н. А. Правосубъектность работодателей 460
Данилов И. Р. Право собственности в гражданском праве России.....447	Зуева Н. А. Права и обязанности работников 462
Зарипова А. М. Право на эвтаназию в контексте глобальных изменений современности 452	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Заключение под стражу как мера пресечения: общие вопросы, проблемы избрания и законодательные новеллы правового регулирования

Абдразакова Регина Ринатовна, студент

Научный руководитель: Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Научная статья посвящена исследованию вопросов избрания правоприменителями подозреваемым и обвиняемым заключения под стражу в качестве меры пресечения. Автор указывает на формальный подход судей к разрешению ходатайств следственных органов о назначении лицам меры пресечения в виде заключения под стражу, предрешение судами вопроса о виновности лиц в инкриминируемом им преступном посягательстве, дачу следователями заведомо неверной квалификации совершенным преступлениям с целью заключить лицо под стражу и облегчить проведение расследования, что противоречит назначению уголовного судопроизводства. Кроме того, автором проведен анализ законопроекта Верховного Суда РФ о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части определения нового подхода к назначению лицам меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: заключение под стражу, мера пресечения, избрание, уголовный процесс, судопроизводство, обвинение, подзрение.

Detention as a measure of prestression: general issues, election problems and legislative news of legal regulation

Abdrzakova Regina Rinatovna, student

Scientific advisor: Sidorova Natalya Vyacheslavovna, candidate of law sciences, associate professor
Tyumen State University

The scientific article is devoted to the study of the issues of law enforcement officers choosing to place suspects and accused persons in custody as a preventive measure. The author points out the formal approach of judges to resolving requests from investigative bodies to assign a preventive measure to persons in the form of detention, pre-determination by the courts of the question of the guilt of persons of the criminal offense they are accused of, investigators deliberately mischaracterizing crimes committed in order to take a person into custody and facilitate the conduct of investigation, which is contrary to the purpose of criminal proceedings. In addition, the author analyzed the bill of the Supreme Court of the Russian Federation on amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of defining a new approach to assigning a preventive measure to persons in the form of detention.

Keywords: detention, preventive measure, election, criminal process, legal proceedings, accusation, suspicion.

Основной текст статьи

Видится необходимым акцентировать внимание на том обстоятельстве, что в течение длительного периода времени в науке уголовного процесса актуальный характер носит проблема, непосредственным образом касающаяся вопросов обеспечения неприкосновенности каждой конкретной личности, а также действительной необходимости и целесообразности ограничения гарантированных человеку и гражданину различных прав, свобод.

Так, по общему правилу, Конституцией РФ на сегодняшний день провозглашена важность создания всеобъемлющих условий, направленных на защиту свободы, личной неприкосновенности всех лиц. При этом на основании положений действующего федерального законодательства допустимо регламентировать определенные ограничения предоставленных человеку и гражданину прав, свобод, если это в реальной действительности необходимо для осуществления совокупности социально значимых целей, к примеру, защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав, свобод

других лиц, обороны и безопасности российского государства [6].

И одним из механизмов ограничения прав, свобод человека и гражданина в области современного уголовного процесса являются меры пресечения, под которыми надлежит понимать комплекс соответствующих мер, носящих принудительный характер, применяемых по отношению к лицам, подозреваемым либо же обвиняемым в совершении преступного посягательства, с целью недопущения и предотвращения их противоправного поведения во время осуществления производства по уголовному делу, а также обеспечения исполнения итогового приговора [1, с. 213–215].

Что же касается заключения под стражу, то оно представляет собой самую строгую меру пресечения, презюмирующую удержание человека в изоляции от общества. Данное обстоятельство обуславливает необходимость и важность соблюдать законодательно закрепленные правила ее непосредственного назначения и исполнения, а также требования содержания лиц под стражей.

Думается, что заключение под стражу как мера пресечения по своей правовой природе совпадает с таким уголовным наказанием как лишение свободы, в то же время их необходимо разграничивать между собой по внутреннему содержанию, поскольку в отношении субъекта, подозреваемого либо же обвиняемого в совершении преступного деяния, продолжает действовать такое фундаментальное руководящее положение, характерное для уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, вместе с тем, в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора, вышеуказанный принцип не применим.

Тем самым воспитание человека при его помещении в соответствующее исправительное учреждение до вынесения в отношении него компетентным правоприменителем обвинительного приговора в реальной действительности не соответствовало бы презумпции невиновности [2, с. 42].

В складывающейся практической деятельности избрание в отношении лиц меры пресечения в виде заключения под стражу способно оказывать воздействие на различных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, причем как на подозреваемых или обвиняемых в совершении какого-либо уголовно-наказуемого деяния, так и иных участников уголовного процесса.

Вышеизложенное связано с тем, что обычные граждане, не имеющие юридического образования, не ограничивают уголовные наказания и меры пресечения друг от друга, по этой причине они заранее начинают воспринимать лицо, которому инкриминируется реализация преступной деятельности, в качестве виновного.

В свою очередь, назначение лицу уполномоченными сотрудниками органов предварительного расследования меры пресечения, которая не связана с помещением его в специализированное учреждение с целью изоляции от общества, может быть расценено в качестве проявления неспособности правоохранительных органов противодействовать совершаемым уголовно-наказуемым деяниям, их заинтересованности и коррумпированности, а также несправедливости.

В связи с чем представляется, что компетентным правоприменителям в каждом конкретном случае следует проверять наличие всех регламентированных требованиями действующего уголовно-процессуального законодательством оснований для избрания в отношении субъекта меры пресечения в виде заключения под стражу, тщательно подходить к анализу и оценке наличествующей в материалах проверки доказательственной базы.

Так, на сегодняшний день, исходя из положений, отраженных в статье 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу допустимо назначить лицу, если санкция за совершение преступного посягательства, которое ему инкриминируется, предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а также если наличествующие в материалах проверки сведения и документы в реальной действительности не позволяют иную урегулированную законом меру пресечения.

При этом отдельно российский законодатель акцентировал внимание на том обстоятельстве, что компетентный правоприменитель в постановлении о назначении субъекту меры пресечения в виде заключения под стражу в обязательном порядке должен отразить совокупность тех конкретных фактических обстоятельств на принятие им данного процессуального решения. В ряде случаев исследуемую меру возможно применить и в отношении субъекта, которому за реализацию преступной деятельности грозит назначение наказания в виде лишения свободы на срок менее трех лет, если уполномоченным судебным органом будут установлены следующие обстоятельства: лицо, подозреваемое либо же обвиняемое в совершении уголовно-наказуемого деяния, не имеет постоянного места жительства на территории российского государства; личность определенного лица по тем либо же иным причинам не была установлена работниками правоохранительных органов; лицо допустило нарушение правил претерпевания ранее назначенной в отношении него конкретной меры пресечения; если субъект принял всеобъемлющие меры, непосредственным образом направленные на сокрытие от должностных лиц органов предварительного расследования и уполномоченного судебного органа [7].

Кроме того, высшая судебная инстанция России в своем интерпретационном акте от 19.12.2013 года № 41, непосредственным образом посвященном основополагающим аспектам и особенностям назначения лицам, подозреваемым либо же обвиняемым в совершении уголовно-наказуемых деяний, отдельных мер пресечения, в том числе заключения под стражу, упоминает также обоснованность подозрения.

Названное понятие включает в себя комплекс определенных фактических обстоятельств, подлежащих обязательному установлению, среди которых представляется возможным упомянуть следующие: конкретное лицо причастно ко вменяемому ему преступному деянию, что может быть подтверждено, например, в связи с обнаружением его на месте реализации уголовно-наказуемой деятельности либо же непосредственно после этого; потерпевший или другие лица подтвердили, что именно данный субъект воплотил противоправное деяние; на

указанном субъекте, на принадлежащей ему одежде, при нем, в его жилище найдены следы, свидетельствующие о совершении преступного посягательства [8].

Между тем, вопреки всему вышеизложенному, компетентные правоприменители очень часто формально подходят к установлению фактических обстоятельств и действительных оснований для назначения лицу исследуемой меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, высшая судебная инстанция России пересматривала дело, в рамках которого районный суд назначил лицу, обвиняемому в совершении совокупности преступных посягательств, непосредственным образом выразившихся в незаконной рубке лесных насаждений, а также присвоении и растрате, меру пресечения в виде заключения под стражу, мотивировав свое процессуальное решение тем, что вышеуказанному лицу инкриминирована реализация двух самостоятельных преступных деяний, которые на сегодняшний день предусматривают возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок семь и десять лет соответственно.

Помимо этого, исходя из личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и наличествующих фактических обстоятельств, суд первой инстанции пришел к выводу относительно того, что субъект представляет реальную опасность для общества, в связи с чем, находясь вне заключения под стражу, способен скрыться от должностных лиц органов предварительного расследования, воплощающих производство по уголовному делу, от уполномоченного судебного органа, оказать воздействие как на свидетелей, так и иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, иным образом создать преграды и препятствия для расследования и последующего раскрытия преступления.

Данное судебное постановление было признано законным и обоснованным со стороны судов апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем, Верховный Суд РФ с вышеизложенной позицией нижестоящих судебных органов не согласился, отметив, что достаточность оснований для избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из требований, регламентированных в настоящее время статьями 73 и 93 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в обязательном порядке должно быть мотивированным и подтверждаться соответствующей доказательственной базой. В то же время суд первой инстанции не отразил в вынесенном им процессуальном решении, какие фактические обстоятельства, сведения о личности лица, обвиняемого в реализации уголовно-наказуемой деятельности, с достоверностью подтверждают, что оно действительно может скрыться, оказать воздействие на участников уголовного процесса.

Более того, давая показания, обвиняемый сообщил, что он изначально не планировал скрываться от сотрудников органов предварительного следствия, уничтожить сформированную доказательственную базу, воздействовать на лиц, по тем или иным причинам вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Помимо этого, суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что субъект женат, имеет на иждивении двух лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, а также постоянное

место проживания, по месту жительства и работы характеризуется только лишь положительно, ранее не привлекался к уголовной ответственности.

В результате Верховный Суд РФ отменил правоприменительные акты, вынесенные нижестоящими судебными инстанциями [9], в последующем лицу была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Следует сказать также о том, что высшая судебная инстанция России посредством реализации права на законодательную инициативу разработала и направила в парламент законопроект, в рамках которого предлагается к изменению существующий на сегодняшний день порядок избрания в отношении различных лиц меры пресечения в виде заключения под стражу.

В частности, Верховный Суд РФ считает, что правильным с точки зрения современного уголовного процесса будет назначать меру пресечения в виде заключения под стражу тем лицам, которые подозреваются или же обвиняются в совершении уголовно-наказуемого деяния средней тяжести, обладающего насильственным характером, а также тяжких и особо тяжких преступных посягательств.

При этом регламентированное в настоящее время нормативное положение относительно того, что заключение под стражу допустимо избирать лицам, если фактические обстоятельства и имеющиеся материалы проверки в реальной действительности не позволяют назначить субъекту более мягкой меры пресечения, предлагается сохранить.

При установлении компетентным правоприменителем определенных обстоятельств, допустимо будет избрать меру пресечения в виде заключения под стражу и в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение преступного посягательства средней тяжести, обладающего насильственным характером, а именно: лицо, подозреваемое или же обвиняемое в совершении соответствующего противоправного деяния, не имеет постоянного места проживания или пребывания на территории российского государства; личность вышеупомянутого лица не была установлена в предусмотренном порядке; ранее такое лицо допускало те или иные нарушения в отношении ранее назначенной меры пресечения; подозреваемый либо обвиняемый скрылся от уполномоченных правоохранительных органов и суда.

Кроме того, если будут иметь место одно из двух последних вышеуказанных обстоятельств, то мера пресечения в виде заключения под стражу может быть назначена субъекту, привлекаемому к уголовной ответственности за совершение преступления, непосредственным образом относящегося к категории небольшой тяжести.

Ряд ограничений для избрания исследуемой меры пресечения будет установлен в отношении женщин, которые имеют на иждивении малолетних детей, а также лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Помимо этого, Верховный Суд РФ также предлагает не заключать под стражу лиц, подвергнутых какому-либо заболеванию, протекающему в тяжелой форме, если указанное фактическое обстоятельство будет подтверждено соответствующим медицинским учреждением [3].

И представляется, что предложенный высшей судебной инстанцией России законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части определения нового подхода к избранию и назначению лицу меры пресечения в виде заключения под стражу в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, воплощаемой в жизнь политике гуманизации современного уголовного процесса, направленной на снижение издержек, связанных с содержанием лиц под стражей в соответствующих специализированных учреждениях.

Представитель юридической доктрины И. С. Заморева акцентирует внимание на том, что уполномоченным судебным органам при принятии процессуального решения относительно возможности или невозможности назначения конкретному лицу меры пресечения в виде заключения под стражу ни при каких обстоятельствах недопустимо рассматривать и разрешать вопрос о виновности вышеназванного лица в совершении инкриминируемого ему преступного посягательства [4, с. 57–59].

Однако в складывающейся правоприменительной деятельности могут иметь место ситуации, при которых судья заранее предreshает вопрос о виновности субъекта на стадии рассмотрения ходатайства должностного лица органа предварительного расследования о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Так, высшая судебная инстанция России в уже упоминаемом Постановлении Пленума от 19.12.2013 года № 41 урегулировала перечень тех документов, которые следователь в обязательном порядке должен приложить к своему ходатайству, в частности, постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении того либо же иного лица в качестве обвиняемого, различные протоколы, к примеру, задержания, допросов и так далее.

И думается, что благодаря вышеупомянутым процессуальным документам создается комплекс всеобъемлющих условий, непосредственным образом направленных на формирование у судей собственного профессионального убеждения применительно к причастности либо же непричастности соответствующего субъекта к вмененному ему уголовно-наказуемому деянию, впоследствии именно эти судьи будут рассматривать и разрешать уголовное дело по существу, выносить приговор, однако при таких обстоятельствах стадия судебного разбирательства в реальной действительности будет носить формальный характер вне зависимости от того, какой позиции будет придерживаться сторона защиты.

Для разрешения сложившейся проблемы представляется необходимым в каждом конкретном случае разграничивать между судьями функции по осуществлению так называемого судебного контроля, в частности, чтобы первый судья разрешал

вопрос об избрании лицу определенной меры пресечения, а второй — рассматривал уголовное дело по существу.

Не менее важной проблемой, затрагивающей назначение субъектам заключения под стражу, является умышленная неверная квалификация должностными лицами органов предварительного расследования инкриминируемого тому либо же иному лицу уголовно-наказуемого деяния. Так, изначально следователь может отнести совершенное преступление к категории особо тяжких, в связи с чем суд, рассматривающий ходатайство об избрании лицу меры пресечения, с большей вероятностью изберет меру пресечения в виде заключения под стражу.

При этом, исходя из статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ, срок содержания под стражей за совершение вышеуказанных преступных деяний допустимо продлевать до 12 месяцев. Впоследствии в ходе воплощения в жизнь предварительного расследования следователь может изменить квалификацию преступления на правильную, отнеся его, например, к категории средней тяжести, однако соответствующее лицо провело под стражей значительное количество времени, тем самым при данных обстоятельствах де-факто предоставленные ему права, свободы существенным образом ограничены [5, с. 23–30].

И видится, что такая практика в реальной действительности будет иметь место до тех пор, пока квалификация деяния в каждом конкретном случае не будет с достоверностью подтверждаться собранными сотрудниками органов предварительного расследования совокупностью доказательств, а также не будут усилены прокурорский надзор и контроль, осуществляемый уполномоченными судебными органами.

Таким образом, в складывающейся правоприменительной деятельности имеют место ситуации, при которых компетентные судебные органы без надлежащей оценки фактических обстоятельств дела, наличествующей в материалах проверки доказательственной базы принимает процессуальное решение о заключении лица, подозреваемого либо же обвиняемого в совершении преступного посягательства, под стражу. По этой причине важно, чтобы суды в каждом конкретном случае выполняли требования, изложенные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, разъяснения, отраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года № 41 относительно содержательного и всеобъемлющего рассмотрения, изучения собранных материалов дела, так как формальное исследование вопроса о назначении субъекту меры пресечения в виде заключения под стражу препятствует обеспечению законности на территории российского государства, обеспечению защиты прав, свобод, гарантированных на сегодняшний день человеку и гражданину.

Литература:

1. Кюлмамедова Л. Б. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу / Л. Б. Кюлмамедова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 213–215.
2. Макогон А. А. К вопросу о целях меры пресечения в виде заключения под стражу // Криминалистика. 2019. № 3(28). С. 42.
3. Верховный Суд РФ предлагает пересмотреть критерии применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Электронный ресурс URL: <https://www.garant.ru/news/1630581/> (дата обращения: 08.11.2023).

4. Заморева И. С. Заключение под стражу: проблемы и перспективы // Научные высказывания. 2023. № 13 (37). С. 57–59.
5. Степанова Н. А. Классификация ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 23–30.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета, № 294, 27.12.2013.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 № 72-УД20-1 // СПС «Консультант Плюс»

Проблемы правового регулирования сетевой формы реализации образовательных программ

Абу Хамда Алина Мохаммедовна, студент
Научный руководитель: Котляр Инна Анатольевна, старший преподаватель
Томский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования вопросов реализации образовательных программ в сетевой форме.

Ключевые слова: сетевая форма реализации образовательных программ, договор о сетевой форме реализации образовательных программ.

Сетевая форма реализации образовательных программ предполагает возможность объединения ресурсов образовательных организаций с другими организациями, включая иностранными. Сетевая образовательная программа при этом может включать в себя части, предусмотренные образовательными программами различных видов, уровней и (или) направленностей.

Использование сетевой формы позволяет обучающимся приобрести практические навыки и умения, связанные с выбранным профилем подготовки, получить доступ к научно-исследовательским, инновационным разработкам. Как справедливо отмечают Гусева А. И., Весна Е. Б. «использование сетевой формы в образовании может улучшить качество образования, развить международную академическую мобильность студентов и преподавателей вузов, а также принести пользу предприятням» [1, с. 1].

Несмотря на эффективность сетевого взаимодействия в настоящее время при практическом регулировании отношений по реализации образовательных программ в сетевой форме возникает множество вопросов, требующих разрешения на законодательном уровне.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обеспечивает возможность при сетевой форме реализации программ осваивать обучающимся образовательную программу и (или) отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практики, иные компоненты, предусмотренные образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций [2].

Однако при реализации образовательной программы в сетевой форме, включающей компоненты образовательных программ разного уровня образования, направления подготовки, на практике возникает вопрос, возможно ли зачислить организации-участнику обучающихся на свою программу, в которой содержится та часть (модуль, дисциплина), для освоения которой направляется обучающийся (например, обучающийся осваивает в базовой организации программу аспирантуры, а в организации — участнике это программа магистратуры), если образовательная программа, которая реализуется в сетевой форме им не утверждена? С одной стороны, для образовательных организаций высшего образования было бы удобнее зачислять обучающихся в порядке перевода на имеющуюся, к примеру, программу магистратуры, которая реализуется как основная образовательная программа. С другой стороны, при сетевой форме реализации образовательной программы организациями, осуществляющими образовательную деятельность, реализуется одна единая образовательная программа. Означает ли это, что организацией-участником должна быть утверждена отдельная программа, на которую должны быть зачислены обучающиеся, либо достаточно приказа о зачислении студентов на образовательную программу, реализуемую в сетевой форме — в действующем законодательстве данный вопрос не раскрывается.

В этой связи представляется необходимым нормативно разъяснить порядок реализации сетевых образовательных программ для разных уровней образования и направлений подготовки.

Также нерешенным является вопрос необходимости утверждения образовательной программы организацией-участником, в том случае, когда при сетевом взаимодействии обе стороны являются образовательными организациями, при этом сетевая образовательная программа утверждается только базовой организацией, либо достаточно того факта, что участник сетевого взаимодействия согласовывает такую программу в своей части. Законодатель предлагает урегулировать данный вопрос образовательной организации в своих локальных актах. Тем не менее, представляется необходимым в подзаконном акте Минобрнауки России закрепить порядок утверждения и согласования частей образовательных программ, реализуемых каждой из сторон сетевого взаимодействия с целью приведения к единообразию образовательного процесса.

Следующей актуальной проблемой является оформление документов об образовании по образовательным программам, реализуемой в сетевой форме. В приказе Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» установлено, что лицам, успешно освоившим сетевую образовательную программу и прошедшим итоговую аттестацию, базовой организацией выдаются документы об образовании и (или) о квалификации, а в случае, предусмотренном договором о сетевой форме, наряду с указанными документами выдаются документы об образовании и (или) о квалификации образовательной организации-участника [3].

Однако складывается ситуация, при которой при обучении в рамках сетевой образовательной программы по двум квалификациям, выдать диплом с указанием таких квалификаций невозможно. По общему правилу результаты промежуточной аттестации, проводимой организацией — стороной договора, являются результатами промежуточной аттестации по сетевой образовательной программе в целом и не требуют зачета

в другой организации. Следовательно, в результате освоения сетевой образовательной программы может быть выдано два самостоятельных документа об образовании и (или) квалификации.

Кроме того, остается неурегулированным вопрос, когда организация-участник реализует часть образовательной программы, по результатам которой выдает документ о квалификации, должна ли она указывать в нем только те дисциплины, которые реализует со своей стороны, либо также необходимо включить компоненты, соответствующие части образовательной программы базовой организации? С одной стороны, более правильным было бы указать только те дисциплины, которые реализует организация-участник, но с другой стороны, при сетевой форме реализации образовательной программы организациями, осуществляющими образовательную деятельность, реализуется одна единая образовательная программа в соответствии с заключенным договором.

В этой связи с целью устранения пробелов в действующем законодательстве предлагается внести в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» изменения, предоставляющие право организациям, осуществляющим образовательную деятельность выдавать лицам, успешно освоившим образовательную программу с использованием сетевой формы реализации образовательных программ, и прошедшим итоговую аттестацию, документы об образовании и (или) о квалификации с указанием нескольких квалификаций.

Таким образом, несмотря на многочисленную практику заключения договоров о сетевой форме реализации образовательных программ, существует множество нерешенных проблем, требующих правового регулирования. Предлагаемые новеллы будут способствовать повышению качества образования, а также более эффективной подготовке специалистов в условиях глобальных экономических вызовов.

Литература:

1. Гусева А. И., Весна Е. Б. Оценка результативности и эффективности сетевых образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — С. 1.
2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. 273-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 5 авг. 2020 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Вопросы финансового обеспечения сетевой формы реализации образовательных программ

Абу Хамда Алина Мохаммедовна, студент

Научный руководитель: Котляр Инна Анатольевна, старший преподаватель

Томский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы финансового обеспечения реализации образовательных программ в сетевой форме.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, сетевая форма реализации образовательных программ, ресурсы.

Сетевая форма взаимодействия между образовательными организациями и организациями-партнерами при реализации образовательных программ играет важнейшую роль для экономики государства и развития регионов. Министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам указал на необходимость «максимально приблизить инженерное образование к реальному производству в регионах. Наиболее эффективным решением здесь наряду с укреплением собственного инженерного образования в региональных вузах видится максимальное расширение практики реализации сетевых образовательных программ» [1]. В качестве примера такого взаимодействия научно-образовательного сообщества и технологического партнера можно привести лабораторию передовой инженерной школы «Агробиотек», открытую в мае 2024 года в Томском государственном университете, в которой планируется реализация сетевых образовательных программ в сфере биоинформатики, пищевой инженерии и индустриального семеноводства ТГУ с ВГАУ, КНИТУ, ДВФУ [2].

Актуальной проблемой, с которой сталкиваются образовательные организации в процессе реализации сетевых программ, является вопрос их финансового обеспечения. В приказе Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» установлено, что финансовое обеспечение реализации сетевой образовательной программы осуществляется путем возмещения затрат на реализацию части сетевой образовательной программы в соответствии с перечнем затрат организации-участника на реализацию части образовательной программы, приведенным в приложении № 1 к примерной форме договора о сетевой форме реализации образовательных программ, утвержденной настоящим приказом, или иными способами в соответствии с законодательством Российской Федерации [3]. Кроме того, Минобрнауки России разработаны Методические рекомендации по применению механизмов финансового обеспечения реализации образовательных программ в сетевой форме [4].

В данных рекомендациях указано, что финансовое обеспечение сетевой формы реализации образовательных программ, финансируемых за счет средств физических или юридических лиц, может осуществляться без взаимных финансовых обязательств (безвозмездно). Однако при реализации образовательных программ, финансируемых за счет бюджетных ассиг-

нований бюджета бюджетной системы Российской Федерации, заключение договора о сетевой форме реализации образовательных программ в безвозмездной форме не предусмотрено. При этом на практике зачастую возникают ситуации, когда, к примеру, крупный промышленный партнер, готов предоставить свои ресурсы бесплатно, однако в силу отсутствия нормативного регулирования данного вопроса реализовать это фактически не может. Для снятия существующих правовых барьеров и успешной кооперации образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики представляется необходимым дополнить методические рекомендации вариантом, когда взаимодействие между организацией-участником, обладающей ресурсами и базовой организацией, получающей бюджетное финансирование, осуществляется на безвозмездной основе.

В определенных случаях базовая организация и организация-участник реализуют образовательную программу в сетевой форме через финансовый механизм распределения государственного задания. В 2023–2024 учебном году реализация таких образовательных программ осуществлялась путем перераспределения на основании Методики формирования государственного задания на оказание образовательных услуг в сфере высшего и среднего профессионального образования на очередной финансовый год и плановый период, утвержденной приказом Минобрнауки России от 28.10.2021 № 989 [5]. Данной методикой было установлено, что для перераспределения государственного задания образовательная организация должна была направить учредителю утвержденную образовательную программу, реализуемую с использованием сетевой формы, ежегодно не позднее 1 мая. С учетом складывающихся взаимоотношений между образовательными организациями, длительным согласованием учебных планов, заранее за год спрогнозировать и утвердить такие программы было невозможно, что приводило к тому, что данный механизм использовался на практике крайне редко.

В настоящее время приказом Минобрнауки России от 25.10.2023 № 1014 утверждена новая методика формирования государственного задания на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, в которой указано, что источниками информации для расчета значений показателей объема государственных услуг на очередной финансовый год являются данные о реализации образовательных программ с применением сетевой формы обучения в организациях, предоставляемые по запросу учредителя [6]. Таким образом, по новым правилам образовательные организации больше не привязаны к норматив-

ному сроку предоставления сведений, что позволит более оперативно заключать договоры в сетевой форме с финансовым механизмом перераспределения государственного задания. Однако остается нерешенным вопрос, в какие сроки будет осуществляться такой запрос учредителя. В случае, если этот запрос будет осуществляться также ежегодно, этого также будет недостаточно для разрешения существующей проблемы. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство в части установления периода направления запроса учредителя в образовательную организацию о предоставлении данных о реализации образовательных программ с применением сетевой формы обучения, к примеру, не реже одного раз в квартал.

Следующая проблема в правовом регулировании финансового обеспечения сетевых программ касается объема ресурсов, предоставляемых каждой организацией. В частности, в случае, когда обе стороны участвуют в реализации образовательных программ, возмещение затрат осуществляется согласно количеству зачетных единиц, необходимых для освоения образо-

вательной программы. Однако в ситуации, когда наряду с реализацией учебных дисциплин одновременно предоставляются ресурсы, например, образовательная платформа, на которой проходит процесс обучения стороной-партнером, администрирование процесса пользования такой платформы в учебных целях, возникает вопрос — какой принцип распределения затрат должен быть заложен между сторонами в этом случае? Если возмещать затраты как за реализацию образовательной части, так и за ресурсы, тогда возникает проблема в формировании и обосновании таких затрат. Поэтому в рассматриваемом случае требуется специальное регулирование в подзаконном акте Минобрнауки России с целью разрешения подобных ситуаций.

На основании вышеизложенного следует заключить, что требуется уделить особое внимание в действующем законодательстве вопросам финансового обеспечения сетевой формы реализации образовательных программ, поскольку это напрямую связано с успешным развитием как системы образования в целом, так и развитием инновационной экономики в нашей стране.

Литература:

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // 2022.— URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69019> (дата обращения 05.06.2024).
2. Глава Минобрнауки России Валерий Фальков и губернатор Томской области Владимир Мазур открыли лабораторию передовой инженерной школы «Агробиотек» Томского госуниверситета // Минобрнауки России.— [Б. м.], 2024.— URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/83717/> (дата обращения 05.06.2024).
3. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 5 авг. 2020 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система.— Версия Проф.— М., 2024.— Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Методические рекомендации по применению механизмов финансового обеспечения реализации образовательных программ в сетевой форме: одобрено Рабочей группой Минобрнауки России по разработке и реализации проекта по внедрению академической мобильности и апробации механизмов финансового обеспечения, Протокол № 18-пр/36 от 26 мая 2023 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система.— Версия Проф.— М., 2024.— Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Об утверждении методики формирования государственного задания на оказание образовательных услуг в сфере высшего и среднего профессионального образования на очередной финансовый год и плановый период: приказ Минобрнауки России № 989 от 28 окт. 2021 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система.— Версия Проф.— М., 2024.— Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Об утверждении методики формирования государственного задания при оказании услуг в рамках реализации образовательных программ среднего профессионального образования и высшего образования на очередной финансовый год и плановый период: приказ Минобрнауки России № 1014 от 25 окт. 2023 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система.— Версия Проф.— М., 2024.— Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Криминалистическая характеристика незаконной банковской деятельности

Аведисян Эрик Анатольевич, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует незаконную деятельность в банковском секторе.

Прежде всего, приступая к определению криминалистической характеристики налоговой преступности, логично

кратко остановиться на одной теме, чтобы определить ее тезисы, сущность и фактуру в совокупности с криминалистиче-

ской оценкой преступности, которая является самой многочисленной группой.

Криминологическая характеристика преступности, ее определение и значение считается одним из самых спорных вопросов в криминологии. Различные точки зрения на этот вопрос подтверждают крайности в отношениях между данной дисциплиной и дисциплинами, изучаемыми криминологами.

Спорный аспект выработки определений для этой группы объясняется нечеткостью самого расплывчатого определения «природы». Под «природой» понимается путь знаний об объекте, заключающийся в отображении наиболее важных демонов объекта, характерных особенностей изучаемого объекта или определенных закономерностей, отличающих его от других объектов.

Если в качестве объекта исследования рассматривается реальное событие, как противоправное, так и нейтральное, то результаты исследования обобщаются в криминалистических признаках. Под криминалистическими признаками понимается демонстрация, обнаружение и генерация признаков и данных, способствующих успеху уголовного расследования, а также подчеркивание важности этих признаков и данных для криминалистических целей. В этом смысле криминалистические признаки никогда не могут рассматриваться как четкий снимок всех признаков и данных конкретного преступления. Последнее относится к концепции сложного и многогранного набора взаимосвязанных и взаимодействующих физиологических и психологических воздействий. К ним относятся другие участники процесса принятия решения, поведение и подход лица, совершившего преступное деяние, и все без исключения многообразие уголовного дела в целом.

Таким образом, можно создать совокупность данных, указывающих не только на криминологически значимые признаки, но и на признаки и характеристики определенных таксономических групп преступлений, имеющих значение для целей расследования. Кроме того, в процессе разработки криминалистических характеристик следователи имеют возможность проверить полноту линий сравнения имеющихся данных в соответствии с процессом обработки данных и критериями (точкой зрения), применяемыми в процессе расследования.

В случаях, когда незаконные банковские операции носят криминальный характер, важную роль играет заинтересованность в таких обстоятельствах, способ совершения преступления и сокрытие отпечатков пальцев. Это связано с тем, что в настоящее время незаконные банковские операции все чаще совершаются в онлайн-пространстве, с использованием сети Интернет и телекоммуникационных средств. Выявление и расследование преступлений, совершенных в сфере информационных технологий, затруднено из-за сложности правового регулирования и наличия большого количества возможностей для сокрытия следов преступления. Например, злоумышленники используют такие сервисы, как VPN. По его мнению, запрет на использование VPN-сервисов в Российской Федерации целесообразен для облегчения оперативно-розыскной работы в Российской Федерации и снижения масштабов преступности, особенно в теневых секторах экономики. Следует подчеркнуть, что подобные решения были приняты во многих обществах,

в частности в арабских странах. В частности, использование VPN-сервисов запрещено в Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии.

Статья 172 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует незаконные банковские операции и осуществление банковской деятельности при отсутствии соответствующей лицензии или иного материального документа, выданного уполномоченным органом. Данное преступление может быть совершено не только в рамках концепции осуществления банковской деятельности, но и другими лицами, непосредственно участвующими в банковской деятельности.

Банковская преступность характеризуется наличием в российском экономическом понятии различных способов проведения банковских операций. Как следствие, существуют различные формы правонарушений и различные виды банковских преступлений. В связи с этим практически все признаки состава преступления требуют дальнейшей доработки.

Для того чтобы иметь возможность оказывать банковские услуги, адвокаты должны быть зарегистрированы в налоговых органах, которые вносят их в специальный национальный реестр.

Кроме того, для осуществления деятельности банковскими компаниями необходимо получить разрешение Центрального банка Российской Федерации. В разрешении указываются определенные виды деятельности, которые может осуществлять компания. В случае превышения лимитов, указанных в разрешении, виновный может быть привлечен к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за незаконные банковские операции рассматривается в статье 172 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сферой применения считаются незаконные действия различных коммерческих структур, занимающихся банковским бизнесом. Это может быть, как законно зарегистрированный адвокат, не имеющий права заниматься банковской деятельностью, так и адвокат, не имеющий права заниматься банковской деятельностью без регистрации. Такими субъектами могут быть и совершенно непонятные учреждения, деятельность которых находится вне их юрисдикции.

Субъектом незаконных банковских операций признаются отношения, сложившиеся в сфере банковской деятельности.

Криминологическая характеристика преступлений и модификация преступлений по конкретным группам кодирования свидетельствует не о статичности групп, а о динамике и формировании категории расследуемых преступлений. Поэтому она предоставляет большие возможности для моделирования информации о преступлении, его отдельных компонентах и ассоциациях, что имеет большое значение при расследовании реальных уголовных дел и создании типовых методик расследования уголовных дел

Под криминалистическими признаками понимается демонстрация, обнаружение и генерация признаков и данных, способствующих успеху уголовного расследования, а также подчеркивание важности этих признаков и данных для криминалистических целей. В этом смысле криминалистические признаки никогда не могут рассматриваться как четкий снимок всех признаков и данных конкретного преступления. Последнее от-

носится к концепции сложного и многогранного набора взаимосвязанных и взаимодействующих физиологических и психологических воздействий. К ним относятся другие участники процесса принятия решения, поведение и подход лица, совершившего преступное деяние, и все без исключения многообразие уголовного дела в целом. Криминологическая оценка важна для целей расследования не только потому, что она отражает составляющие ткани преступления, особенности, характеристики и взаимосвязи элементов.

Большое значение для определения признаков состава преступления и установления вины осужденного имеют условия доказывания. К таким условиям относятся обстоятельства, источники и способы совершения преступления, а также последствия и обстоятельства, связанные с совершением преступления. Четкое и недвусмысленное подтверждение этих элементов признается ключевым элементом эффективного расследования и уголовного преследования преступлений.

Важным нюансом в криминалистике являются обстоятельства, которые должны быть выдвинуты. Это ситуация, которая должна быть изучена и обсуждена в ходе расследования преступления. Принятие этих разделов закона позволяет выявить

серьезные стороны и провести расследование, а также обнаружить высокоорганизованную цепь событий.

Важность понятия факторов заключается, во-первых, в целесообразности или сложности четкого установления доказываемых обстоятельств при отсутствии их определения. Во-вторых, наличие недостатка необходимых данных о криминальном процессе дает возможность совершенствовать порядок выдвижения максимального количества следственных версий, изучения единых и конкретных следственных задач, формирования перспективных и целесообразных планов деятельности в соответствии с криминальным процессом и т.д.

Сложные факторы включают информацию, указывающую на противоправность предмета преступления, вид преступления, первопричину преступления и обстоятельства, оказывающие существенное влияние на вид и масштаб преступления, совершенного конкретным лицом.

Необходимой составляющей расследования уголовного процесса считаются доказываемые обстоятельства. Эти обстоятельства помогают установить данные и обстоятельства совершения преступления, установить виновность или невиновность подозреваемого.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) — Текст: электронный //: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.06.2024).

Некоторые вопросы права наследования в практике высших судов

Асаев Владимир Сардионович, студент магистратуры

Научный руководитель: Галазова Залина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Статья освещает многоаспектное изучение наследственного права, акцентируя внимание на субъективных правах и возможностях завещателя в контексте распоряжения собственным имуществом после смерти. Основное внимание уделяется анализу правовых норм, регулирующих возможности завещания, выбора наследников, обязанностей и конфиденциальности завещаний. Рассматриваются вопросы судебной практики, связанные с урегулированием наследственных споров, особенно в контексте принятия наследства и ответственности наследников. Статья подробно анализирует, как изменения в законодательстве и судебной практике влияют на управление, распределение и передачу имущественных прав в рамках наследственных правоотношений.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, субъективные права, имущественные споры, конфиденциальность, судебная практика, правопреемство.

Анализ наследственного права, особенно через призму его субъективных аспектов, выявляет глубокую связь между законодательными положениями и индивидуальными правами и обязанностями субъектов, участвующих в процессе наследования. Право на завещание предоставляет завещателю возможности, которые превышают стандартные рамки управления собственностью, поскольку оно включает в себя не только право распоряжаться имуществом, но и определять будущее этого имущества после собственной кончины, как указывается в разделе о завещательных возможностях: «завещать имущество любым людям, любым способом определять доли наследников в наследстве».

Вопросы, связанные с урегулированием наследственных споров, получили подробное разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9, которое призвано обеспечить единство подхода в правоприменительной практике. В свете этого, положения о подсудности дел, основанных на обязательствах, возникающих после принятия наследства, подчеркивают важность разграничения ответственности между наследниками и наследодателем, что находит отражение в формулировке, что «дела по требованиям, основанным на обязательствах, которые возникают у наследников после принятия наследства, подсудны

мировому судье». Это указывает на стремление к уточнению и упорядочиванию процессуальных аспектов наследственных правоотношений, учитывая сложность и многогранность таких дел.

Наконец, рассмотрение споров, связанных с долгами наследодателя, и подчеркивание того, что «все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений... подсудны районным судам», подчеркивают значимость разделения юрисдикций между различными уровнями судебной системы. Это деление уместно для эффективного разрешения дел, обеспечивающее более оперативное и специализированное урегулирование споров, что способствует правовой защите интересов всех участников наследственного процесса.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9, безусловно, представляет собой значимый ориентир в толковании норм, регулирующих наследственные правоотношения, обеспечивая таким образом унификацию и стандартизацию судебной практики в этой сфере [2]. В частности, установление подсудности исков по вопросам наследства, как указано в статье 28 ГПК РФ, что «иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика», является ключевым для определения компетентности суда в случае возникновения спора. Это положение коррелирует с принципами, заложенными в рассматриваемом Постановлении, подчеркивая важность локализации правовых процессов в рамках наследственного права, что способствует оперативности и доступности правосудия для всех участников процесса [1].

Когда речь заходит о спорах, связанных с правами на объекты недвижимости, которые могут быть расположены в разных юрисдикциях, «иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства», что также находит подтверждение в положениях Постановления. Это указывает на стремление законодателя минимизировать юридические препятствия и упростить процесс защиты прав наследников, обеспечивая возможность централизованного рассмотрения дел, что значительно снижает риск юридических ошибок и коллизий в правоприменении.

Обратим внимание на то, как решаются вопросы, связанные с исками, подаваемыми кредиторами наследодателя: иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество». Такое регулирование подчеркивает необходимость международного правового взаимодействия и учета законодательства места расположения активов, что способствует укреплению правовой защищенности наследственных активов, независимо от их географического положения [2].

В контексте обращений в суды с заявлениями об установлении юридических фактов, связанных с наследственными правоотношениями, статья 266 ГПК РФ подчеркивает, что заявления об установлении фактов владения и пользования недвижимым имуществом в целях признания наследственных прав подаются в суд по месту нахождения недвижимого имущества» [1].

В свете Постановления Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 года № 9, можно отметить, что регламентация передачи прав на различные типы имущества по наследству подчеркивает необходимость прозрачности и четкости в определении прав и обязанностей наследников. Когда обсуждается вопрос самовольной постройки, зафиксированной в пункте 3 статьи 222 ГК РФ, где упоминается, что «входит право требовать возмещения расходов на нее», ясно демонстрируется, что законодатель стремится защитить интересы правообладателя земли, предоставляя возможность наследникам строителя возмещать вложенные средства, что создает предпосылки для справедливого разрешения потенциальных конфликтов между правообладателями и наследниками [5, с. 6].

С другой стороны, в контексте наследования долей в складочном капитале различных кооперативов или обществ, как это описано в обсуждаемых положениях, где «не требуется согласие участников», законодатель подтверждает право наследника претендовать на долю умершего без необходимости дополнительных одобрений от других участников. Это укрепляет правовую позицию наследников, облегчая процесс правоприменения и минимизируя вероятность споров внутри кооператива или компании, способствуя таким образом более гладкой передаче имущественных прав.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «Консультант-Плюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании»// СПС «Консультант-Плюс»
3. Абраменков М. С. Высшее судебное толкование отечественного наследственного закона: не обошлось без ошибок // Наследственное право. 2019 № 1. С. 4–9.
4. Гаврилов Э. П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2021. № 9.
5. Гражданский кодекс РФ. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И. Е. Маньков и др. / Под ред. П. В. Карашенинкова. М.: Статус, 2022.
6. Гришаев С. П. Наследственное право: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2020.

Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения

Барановский Игорь Павлович, аспирант
Вятский государственный университет (г. Киров)

Научный руководитель: Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автором исследуются проблемы административных прав, обязанностей и административной ответственности индивидуального предпринимателя. Анализ производится на основе федерального законодательства, регулирующего вопросы административно-правовых отношений, а также научной литературы. Кроме того, автор выделяет проблемы правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, административное право, административная ответственность, административное правонарушение, субъекты административного правонарушения, индивидуальный предприниматель, административная ответственность индивидуального предпринимателя.

Features of the legal status of an individual businessman as a subject of an administrative offense

Baranovsky Igor Pavlovich, graduate student
Vyatka State University (Kirov)

Scientific advisor: Kononov Pavel Ivanovich, doctor of law sciences, professor
Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

In the article, the author examines the problems of administrative rights, duties and administrative responsibility of an individual businessman. The analysis is based on federal legislation regulating issues of administrative and legal relations, as well as scientific literature. In addition, the author highlights the problems of legal regulation of the status of an individual businessman as a subject of an administrative offense.

Keywords: economic activity, administrative law, administrative responsibility, administrative offense, subjects of administrative offense, individual businessman, administrative responsibility of an individual businessman.

В соответствии с положениями части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Вместе с тем, стоит отметить, что экономические связи государства и личности нуждаются в четкой регламентации, а не только закреплении в основном законе государства. В связи с этим, административно-правовой статус индивидуального предпринимателя составляет определенный научный интерес.

Наиболее полно вопросы административно-правового статуса раскрыты у известного ученого-юриста Н.М. Кониной. Ученый-юрист выделял общий, особенный и специальный административно-правовой статус. Н.М. Конин определил различие между статусами физических лиц в административном праве. Ученый писал, что предприниматели имеют специальный административно-правовой статус, который исходит из реализации прав и обязанностей в предпринимательской сфере деятельности [2].

Вопросы административно-правового статуса индивидуального предпринимателя касаются В. Я. Кикоть, И. Ш. Килясханов и П. И. Кононов [3]. Ученые-юристы выработали положения, которые выделяют правовое положение индивидуальных предпринимателей среди иных субъектов хозяйственной деятель-

ности. Также указанные юристы уделили внимание вопросу, связанному со статусом физических лиц, у которых отсутствует статус индивидуального предпринимателя.

Административно-правовой статус индивидуального предпринимателя включает в себя следующие составляющие:

- 1) права и обязанности, которые могут быть ограничены законом;
- 2) административную ответственность, которая предусмотрена за правонарушения, совершенные в сфере предпринимательской деятельности.

Административная ответственность индивидуальных предпринимателей может наступить по большому количеству оснований, закрепленных в действующем законодательстве. Стоит отметить, что при привлечении индивидуальных предпринимателей к ответственности, статус данных лиц может быть различным.

На основании анализа норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статус индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения можно рассматривать следующим образом.

1. Индивидуальный предприниматель может выступать в качестве должностного лица.
2. Действующее законодательство может содержать указания на то, что индивидуальный предприниматель обла-

дает специальным статусом. Данная информация содержится в санкциях статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Примером такой статьи может служить статья 14.46.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. Индивидуальный предприниматель может иметь статус лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Примером может служить нормы части 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой отдельное наказание предусмотрено для должностных лиц и для индивидуальных предпринимателей.

4. Индивидуальный предприниматель может нести ответственность как юридическое лицо. Такую ответственность предприниматель несет за правонарушения, предусмотренные статьей 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, можно говорить, что в настоящее время индивидуальный предприниматель в рамках привлечения к ответственности за совершение административного правонарушения, может обладать различным статусом в зависимости от создавшейся правовой ситуации.

Стоит отметить, что в настоящее время главе 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не сформулировано разграничение по видам ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Отсутствие такого разграничения объясняется тем, что ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей связана с их коммерческой деятельностью.

Но вместе с тем, стоит возразить, что в то же время административная ответственность индивидуальных предпринимателей как субъектов административных правоотношений базируется на нормах административного законодательства, в которых предприниматели приравниваются по своему статусу к должностным лицам, а не к юридическим лицам.

Итак, административно-правовой статус индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения имеет своей специфическое содержание. На основании анализа было выявлено, что индивидуальный предприниматель как субъект административного правонарушения может выступать в четырех различных статусах. В действующем законодательстве данные нормы закреплены в различных главах и статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Представляется возможным, внести в действующее законодательство изменения, направленные на упорядочивание данных положений, закрепление их в отдельной статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Такое упорядочивание необходимо для совершенствования действующего административного законодательства, а также станет основой для более качественного применения на практике норм, связанных с административной ответственностью индивидуальных предпринимателей.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 22.04.2024: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. — Москва, 2024. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Конин, Н. М. Административное право: учебник для вузов / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — 7-е изд., перераб. и доп. — URL: <https://urait.ru/bcode/536034> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Кикоть, В.Я., Кияляханов, К.Ш., Кононов, П.И. Административное право. / В.Я. Кикоть, К.Ш. Кияляханов, П.И. Кононов. — Москва, — 2008.

Нормативно-правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации

Бахитов Айрат Шамилович, студент магистратуры;
Смирнов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В данной статье автор изучает нормативно-правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации. В частности, акцент делается на правовые аспекты и этапы формирования законодательной базы для цифровых валют, начиная от периода отсутствия регулирования до введения конкретных законов и нормативных актов, а также рассматриваются ключевые моменты и изменения в законодательной системе, касающиеся обращения цифровых валют в России.

Ключевые слова: цифровая валюта, нормативно-правовое регулирование, Российская Федерация, законодательная база, цифровые технологии, финансовые операции, безопасность, этапы регулирования, правовые аспекты, платежные системы, интенсивное развитие, криптовалюты.

Цифровые валюты становятся неотъемлемой частью глобальной экономики, вызывая значительный интерес как

у частных лиц, так и у корпоративных структур. В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения соответству-

ющего нормативно-правового регулирования. В Российской Федерации эта тема является особенно актуальной, учитывая интенсивное развитие цифровых технологий и необходимость обеспечения безопасности финансовых операций.

Регулирование цифровой валюты в России прошло несколько важных этапов, начиная от первоначального отсутствия законодательства до более структурированной и детализированной законодательной базы.

Отсутствие правового статуса (до 2017 года):

В этот период цифровая валюта не имела конкретного статуса в российском законодательстве. Понятие криптовалют оставалось новой и неизвестной территорией, что приводило к значительной неопределенности среди участников рынка.

Определение правового статуса (2017–2020):

Первые существенные шаги по нормативно-правовому регулированию были предприняты в 2017 году, когда Минфин России инициировал разработку законодательных актов, регулирующих криптовалюты. В это же время Центральный банк России выразил обеспокоенность по поводу рисков, связанных с оборотом криптовалют, таких как возможность уклонения от налогов и финансирование незаконной деятельности.

Введение законодательства (с 2021):

В 2020 году был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон вступил в силу с 1 января 2021 года и определил основные положения, касающиеся цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

Ключевые положения Федерального закона № 259-ФЗ

Федеральный закон № 259-ФЗ стал важным шагом в регулировании цифровых валют в России. В нем содержатся следующие ключевые положения:

Определение понятий: Закон определяет термины «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы», что обеспечивает правовую ясность и единообразие в употреблении этих терминов.

Права и обязанности участников: Криптооператоры и другие участники рынка обязаны соблюдать требования по идентификации клиентов (KYC — Know Your Customer) и противодействию отмыванию доходов (AML — Anti-Money Laundering).

Законодательные ограничения: Введение ограничений на использование цифровой валюты в расчетах. Так, юридическим лицам запрещено принимать цифровую валюту в качестве оплаты за товары и услуги.

Регулирование ICO и STO: Закон предусматривает детализированные правила для проведения первичных предложений

монет (ICO) и предложений токенов безопасности (STO), что способствует большей прозрачности и защите прав инвесторов.

Центральный банк России (Банк России) играет ключевую роль в регулировании и надзоре за оборотом цифровой валюты. Его основные функции включают в себя:

Мониторинг и оценка рисков: Банк России активно отслеживает риски, связанные с использованием цифровых валют, включая финансовую стабильность, кибербезопасность и возможность незаконной деятельности.

Выработка рекомендаций: ЦБ России издает рекомендации и директивы для финансовых организаций и общественности, оказывая помощь в правоприменении закона № 259-ФЗ.

Введение цифрового рубля: Важно отметить, что Банк России работает над созданием собственной цифровой валюты — цифрового рубля. Введение цифрового рубля направлено на повышение эффективности финансовой системы и обеспечение дополнительной безопасности и контроля над финансовыми операциями.

Нормативно-правовое регулирование цифровой валюты в России сталкивается с рядом вызовов, таких как быстрое развитие технологий, международная конкуренция и потребность в гармонизации законодательства. Ключевыми направлениями для будущего развития являются:

Разработка комплексного законодательства: Необходимо создать более детализированную нормативную базу, охватывающую все аспекты цифровой финансовой системы.

Международное сотрудничество: Россия должна активно участвовать в международных обсуждениях и сотрудничестве по вопросам регулирования цифровых валют, чтобы соответствовать глобальным стандартам и обеспечивать защиту своих граждан.

Образовательные инициативы: Важно повышать финансовую грамотность населения в сфере цифровых валют, чтобы минимизировать риски и обеспечить информированное участие граждан в цифровой экономике.

Нормативно-правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий постоянного обновления и адаптации. Введение Федерального закона № 259-ФЗ стало важным шагом вперед, однако необходимо продолжать работу по совершенствованию нормативной базы и обеспечению безопасности финансовых операций в цифровом пространстве. Гармонизация международных стандартов и повышение финансовой грамотности общества также являются ключевыми элементами успешного регулирования цифровой валюты в будущем.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 12. — Ст. 1569.
2. Баева, Е.А., Скворцова К. В. Центральный банк Российской Федерации: задачи и функции / Е. А. Баева, К. В. Скворцова // Проблемы развития экономических систем: Вызовы современности. — 2017. — С. 12–23.
3. Коолосовская, В.В. Цифровые деньги как объекты гражданского права / В.В. Колосовская // Лучшая студенческая статья 2024. Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. — 2024. — С. 74–80.

Международное правовое регулирование цифровой валюты центральных банков

Бахитов Айрат Шамилевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Смирнов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный университет

В данной статье автор изучает аспекты международного правового регулирования цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ). В частности, статья объясняет концепцию и значение ЦВЦБ, подчеркивая её актуальность в свете глобализации финансовых рынков и развития технологий. Анализирует ключевые подходы к международному правовому регулированию ЦВЦБ, включая рекомендации и стандарты международных финансовых организаций, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Банк международных расчетов (БМР) и Форум финансовой стабильности (ФСФ). Выявляет основные вызовы и перспективы, связанные с внедрением и регулированием ЦВЦБ на международном уровне. Автор стремится дать всестороннее представление о текущем состоянии и потенциальных направлениях развития международной правовой базы для цифровых валют центральных банков.

Ключевые слова: цифровая валюта центральных банков, международное правовое регулирование, финансовые рынки, технологии, Международный валютный фонд, Банк международных расчетов, Форум финансовой стабильности, вызовы, перспективы, стандарты, рекомендации, внедрение, регулирование.

В последние годы концепция цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ) стала актуальной темой для обсуждения среди финансистов, экономистов и юристов по всему миру. ЦВЦБ представляет собой цифровую форму национальной валюты, выпускаемую центральным банком и предназначенную для использования в качестве законного платежного средства. С учетом глобализации финансовых рынков и стремительного развития технологий, вопрос международного правового регулирования ЦВЦБ приобретает особое значение. Эта статья рассматривает ключевые аспекты международного правового регулирования ЦВЦБ, анализирует существующие подходы и выявляет основные вызовы и перспективы.

Основные подходы к регулированию ЦВЦБ

1. Международные стандарты и рекомендации:

Международные финансовые организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ), Банк международных расчетов (БМР) и Форум финансовой стабильности (ФСФ), играют ключевую роль в разработке рекомендаций и стандартов для регулирования ЦВЦБ. Эти рекомендации направлены на обеспечение стабильности финансовой системы, предотвращение финансовых кризисов и недопущение использования цифровых валют в незаконных целях.

2. Национальные законодательства:

Каждый суверенный государственный орган имеет право разрабатывать и внедрять национальные законодательные акты, регулирующие ЦВЦБ. Разнообразие подходов обусловлено различиями в экономических, финансовых и юридических системах стран. Некоторые государства уже начали разработку и внедрение законодательных актов, регулирующих выпуск и использование ЦВЦБ, в то время как другие находятся на стадии обсуждения и исследования данной темы.

Вызовы международного регулирования ЦВЦБ

1. Юрисдикционные конфликты:

Введение ЦВЦБ сопряжено с решением множества юрисдикционных вопросов. Одна из основных проблем — это обеспечение правовой определенности и согласованности законодательных актов различных стран. В условиях глобализации и постоянного движения капитала необходимо выработать ко-

ординированные международные подходы к регулированию, чтобы избежать юрисдикционных конфликтов и правовых лакун.

2. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма:

ЦВЦБ, как и другие виды цифровых активов, могут быть использованы для отмывания денег и финансирования терроризма. Для эффективного предотвращения этих преступлений необходимо разработать международные стандарты и механизмы контроля, такие как требования «знай своего клиента» (KYC) и процедуры противодействия легализации преступных доходов (AML).

3. Защита прав потребителей:

Введение ЦВЦБ требует разработки мер по защите прав потребителей, включая обеспечение конфиденциальности данных и защиту от мошенничества. Международные стандарты должны учитывать права пользователей и обеспечивать высокий уровень защиты.

Перспективы международного правового регулирования ЦВЦБ

1. Гармонизация законодательства:

Одной из перспективных задач является гармонизация подходов к регулированию ЦВЦБ на международном уровне. Это может быть достигнуто через разработку единого набора правил и стандартов, которые будут применяться всеми странами. Важную роль в этом процессе могут сыграть международные организации и межправительственные соглашения.

2. Трансграничное сотрудничество:

Эффективное регулирование ЦВЦБ требует тесного сотрудничества между странами. Международное сотрудничество может включать обмен информацией, проведение совместных расследований и создание специальных механизмов для разрешения споров. Трансграничное сотрудничество также важно для обеспечения совместимости национальных систем ЦВЦБ.

3. Инновации и адаптация законодательства:

Важно, чтобы законодательство не отставало от технологического прогресса. Страны должны быть готовы адаптировать свои законы и нормативные акты в соответствии с новыми вызовами и возможностями, которые представляют собой ЦВЦБ.

Международное правовое регулирование цифровых валют центральных банков — это сложный и многогранный процесс, требующий координации усилий на глобальном уровне. Эффективное регулирование должно учитывать интересы всех участников финансовых рынков и обеспечивать

стабильность и безопасность мирового финансового сообщества. Несмотря на существующие вызовы, перспективы внедрения ЦВЦБ и их международного регулирования открывают новые горизонты для инноваций и развития глобальной финансовой системы.

Литература:

1. Кочергин Д. А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков / Д. А. Кочергин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2021. — С. 205–240.
2. Кошель Н. В. Теоретико-методологические подходы к исследованию сущности центрального банка / Н. В. Кошель // Банковское дело. — 2016. — № 14. — С. 8–12.

Процессуальные проблемы привлечения к административной ответственности за оскорбление

Бекижева Диана Анзоровна, студентка магистратуры
Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена особенностям привлечения к административной ответственности за оскорбление.

Ключевые слова: *честь и достоинство личности, административная ответственность за оскорбление.*

Честь и достоинство личности — ценности, закрепленные конституционными нормами и охраняемые законами демократического государства. Ничто не может быть основанием для его умаления [1].

Требования и обязанность уважения чести, достоинства человека — это общепризнанные принципы, вытекающие не только из конституционных норм, но и из международно-правовых актов. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека сказано: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

Унижение чести и достоинства любым способом — самое распространенное правонарушение против личности. Целью выступает умаление чести и достоинства личности как социального блага каждого. Оскорбление фактически является психическим насилием над человеком, его отрицательной оценкой, подрывает репутацию потерпевшего [2, с. 1.].

В соответствии со статьей 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3] за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности предусмотренная административная ответственность.

Рассмотрим основные аспекты привлечения к административной ответственности за совершение указанного правонарушения.

Согласно ст. 28.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) возбуждение дела об административном правонарушении указанной категории относится к исключительной компетенции прокурора.

Определяющее значение при решении вопроса о наличии либо отсутствии состава правонарушения, предусмотренного статьей 5.61. КоАП РФ, является не личное восприятие деяния потерпевшим как унижающего его честь и достоинство, а то, было ли это деяние выражено в неприличной форме.

По смыслу закона неприличной следует считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного обращения с человеком.

Для наступления административной ответственности оскорбление должно быть направлено на конкретное лицо. Если неприличное слово не содержит оценки конкретной личности, употреблено безадресно, то речь может идти не об оскорблении, а о мелком хулиганстве, сопровождающемся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам.

Современная лингвистика признает тот факт, что очень сложно определить, что есть оскорбление [3, с. 18]. Это объясняется несколькими причинами:

1. Поскольку само значение слова не является оскорбительным до тех пор, пока оно не интегрировано в отрицательный социокультурный контекст. Здесь важно учитывать исторический период, моральные ценности и взгляды общества, национально-специфический характер.

2. Определение грани и степени оскорбительности является достаточно субъективным для каждого человека, и зависит от его мировоззрения, идеалов и личных ценностей.

Неопределенность интерпретации «неприличная форма или иная противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности форма» создает множество сложностей в правоприменительной деятельности.

При возбуждении дела об административном правонарушении за оскорбление прокурору необходимо четко установить является ли тот или иной речевой акт, направленный на конкретное лицо оскорблением, выраженным в неприличной форме или иной форме, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности.

Основной проблемой при определении вышеуказанного факта является то, что Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и сложившаяся правоприменительная практика не наделяет прокурора возможностью проведения лингвистической экспертизы.

Как правило, принимая решения прокуроры опираются на мнение специалиста в области русского языка и филологии.

Указанные специалисты, давая свою оценку тому или иному речевому акту не имеют другой возможности для обоснования своего мнения, кроме как обоснования с опорой на лингвистические источники, в первую очередь на известные толковые словари [4, с. 15].

Привлечение прокурором специалистов для дачи оценки речевому акту, направленному на унижение чести и достоинства другого лица, носит безвозмездный характер и, как следствие, усложняет поиск необходимого специалиста для оценки действий привлекаемого лица, а в небольших муниципальных образованиях и вовсе не реальной, что вынуждает прокурора принимать субъективные решения исходя из общепризнанных

принципов и норм морали и нравственности без укрепления своих выводов научной привязкой.

Стоит отметить, что срок давности привлечения к административной ответственности за оскорбление является небольшим и составляет 3 месяца.

Несмотря на то, что законодатель отнес возбуждение дел об административных правонарушениях к исключительной компетенции прокурора, правовой механизм установления всех необходимых элементов привлечения к административной ответственности нуждается в серьезной доработке.

Система органов прокуратуры не предусматривает специальных правовых и научных подразделений, способных дать четкую лингвистическую оценку в установленные законом сроки по административным делам указанной категории.

Необходимо подчеркнуть, что частота обращения в прокуратуру лиц, подвергнутых оскорблению, носит системный характер.

Таким образом, правовая квалификация оскорблений является сложной и требует подкрепления выводов прокурора экспертными заключениями специалистов в лингвистической сфере. Защита чести и достоинства личности — это фундаментально важная задача государства, которую необходимо успешно реализовать путем реформирования администрирования процессов, связанных с понятием «оскорбление», создания необходимых лингвистических институтов на базе органов прокуратуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».
2. Исаев М. А. История Российского государства и права: Учебник. — М.: Статут, 2012—394 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».
4. Викулина М. А. К вопросу об инвективной лексике и лингвистической экспертизе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17 (815), с. 16–25.
5. Иванин А. А. Особенности состава оскорбления личности как административного правонарушения // Вестник БГУ. 2019. № 4 (42), с. 150–156.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».
7. Вертепова Т. А. Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 3 (25), с. 39–42.

Прокурорский надзор за законностью документирования оперативно-розыскной деятельности

Бойняшов Даниил Сергеевич, студент
Пензенский государственный университет

В статье рассмотрен порядок ведения дел оперативного учета, выявлены наиболее часто встречающиеся ошибки и нарушения законодательства, которые допускают должностные лица оперативно-розыскных органов при документировании отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, дела оперативного учета.

Prosecutorial supervision over the legality of documentation of operative search activities

Boynyashov Daniil Sergeevich, student
Penza State University

The article examines the procedure for conducting operational accounting cases, identifies the most common errors and violations of the law that are made by officials of operational investigative agencies when documenting individual operational investigative activities.

Keywords: operational-search activity, prosecutor supervision, operational accounting matters.

Согласно ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД подлежат обязательному документированию, что осуществляется путем составления оперативно-служебных документов, а также формирования и ведения дел оперативного учета (ДОУ). Существуют и иные формы систематизации оперативно-служебных материалов, например, посредством дел накопительно-наблюдательного производства (ДННП) либо иных номенклатурных дел (материалов). Оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться как в ходе уже заведенных дел оперативного характера, так и до их начала, в случае необходимости немедленного вмешательства для предотвращения преступлений и в других предусмотренных ситуациях. Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пп. 1–6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД [2, ст. 10].

Порядок ведения дел оперативного учета или дел накопительно-наблюдательного характера, а также их основания для заведения и прекращения определяются закрытыми ведомственными нормативными правовыми актами. Эти акты детализируют процедуры ведения дел, устанавливают временные рамки и порядок их регистрации, а также определяют, какие данные следует включать в соответствующие документы.

Элементы предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД — соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД и законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД [3, ст. 29].

Обобщения прокурорско-надзорной практики свидетельствуют о наличии нарушений, допускаемых оперативно-розыскными службами при документировании ОРМ и ОРД. Типичными нарушениями установленного порядка ведения дел оперативного учета являются: необоснованное заведение дел оперативного учета; несоблюдение сроков заведения дел оперативного учета, подлежащих обязательному заведению; формальное и бессистемное планирование; несоблюдение сроков ведения дел оперативного учета; необоснованный перевод дел оперативного учета в другую категорию; необоснованное прекращение дел оперативного учета; необоснованный учет дел оперативного учета как «реализованных».

К наиболее часто встречающимся ошибкам и нарушениям законодательства, которые допускают должностные лица оперативно-розыскных органов при документировании отдельных ОРМ, относятся: постановление руководителя ОРО о прове-

дении ОРМ не выносится, а если выносится, то несвоевременно либо утверждается ненадлежащим должностным лицом ОРО; в рапортах и постановлениях о проведении ОРМ не указываются основания их проведения либо указываются сведения, которые не могут рассматриваться в качестве надлежащих оснований; в оперативно-служебных документах указываются названия проводимых ОРМ, не предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», либо вообще не указываются; документы, составляемые в ходе и по результатам ОРМ, подписывают лица, не являющиеся сотрудниками оперативных подразделений и др.

Порядок и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий изначально фиксируются в конкретных оперативно-служебных документах. Однако формат и процедура их оформления, а также характер и содержание таких документов не определены законодательно. Требования к проведению и документированию оперативно-розыскных мероприятий установлены в закрытых ведомственных актах и обычно представлены кратко, чаще всего в общем или рекомендательном формате. Из-за этого многие документы составляются оперативными сотрудниками несвоевременно и неполно, что приводит к недостоверному отражению полученной оперативной информации. Эта ситуация часто порождает неоднозначную правоприменительную практику и различия в оценке законности действий оперативных сотрудников, а также в содержании оперативно-служебной документации в разных регионах страны.

В большинстве случаев результаты оперативно-розыскных мероприятий оформляются в соответствии с устоявшейся практикой в конкретном регионе. Обычно оперативные сотрудники составляют справки, акты, рапорты, а в некоторых случаях — и другие виды документов. Руководители оперативно-розыскных органов принимают или утверждают соответствующие постановления. При составлении оперативно-служебных документов требуется прилагать аудиозаписи, видеозаписи и другие технические носители, а также другие материалы и предметы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

При проведении и документировании ОРМ в рамках ДОУ допускается составление справок-меморандумов, обзорных и аналитических справок, сводок. В них могут отражаться производные оперативные сведения и обобщения, сделанные оперативными сотрудниками на основании оперативно-служебных документов, имеющих в деле оперативного учета.

Ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает особый порядок изъятия доку-

ментов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий. Должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, в этих случаях обязано составлять протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, изложенными в ст. 166 УПК РФ [2, ст. 15].

Перечень ДОУ, основания, порядок ведения, прекращения каждого конкретного вида дела определяются нормативными актами органов — субъектов ОРД исходя из решаемых ими задач, компетенции, специфики деятельности.

Личный сыск — форма реализации оперативно-розыскной деятельности, самостоятельно (лично) осуществляемая сотрудниками ОРО в целях решения всего комплекса задач ОРД.

Обычно оперативные действия, проводимые сотрудниками в рамках личного сыска, представляют собой инициативные мероприятия, направленные на получение начальной оперативной информации о преступлениях и возможных участниках. Вместе с тем личный сыск как форма реализации ОРД может выступать в качестве элемента иных форм оперативной проверки, в связи с чем его можно признать универсальной формой реализации ОРД. Результаты личного сыска могут отражаться как в отдельных справках, рапортах, докладных записках и т.п., так и в комплексе документов, систематизированных в ДОУ любого вида.

Предварительная оперативная проверка — форма реализации оперативно-розыскной деятельности, выраженная в действиях ОРО, производимых в целях установления достоверности первичной информации, а также в целях получения дополнительной информации о событиях, представляющих оперативный интерес, и для обнаружения признаков преступлений.

Оперативная разработка — форма реализации оперативно-розыскной деятельности, выраженная в проведении комплекса негласных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в целях пресечения и полного раскрытия преступлений, а также розыска скрывшихся преступников, когда достичь этих целей следственным путем не представляется возможным.

В случае недостатка информации для начала уголовного преследования или при расследовании нераскрытых преступлений, а также для выявления важных деталей преступлений, которые невозможно установить стандартными следственными методами, проводится оперативная проверка с целью розыска лиц, уклоняющихся от правосудия, или получения дополнительных данных. Оперативная проверка документируется в виде дел оперативной разработки (ДОУ-1 и ДОУ-2), содержание которых определяется ведомственными инструкциями органов — субъектов ОРД и носит закрытый характер.

Оперативно-розыскная профилактика — форма реализации оперативно-розыскной деятельности, выраженная в скоординированном проведении комплекса ОРМ и профилактических мероприятий, осуществляемых в целях предупреждения преступлений путем получения, систематизации и анализа информации о криминогенных объектах и криминально активных лицах.

Классификация форм оперативно-розыскной деятельности и определяемых ими видов дел оперативного учета позволяет раскрыть понятие ДОУ. Так, «под делами оперативного

учета следует понимать специальные накопители информации (папки) для сбора (накопления) и систематизации документов, содержащих данные о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, сведения (материалы), отражающие основания, условия, планы, организацию, тактику и результаты проведения ОРМ в целях задач ОРД».

Используя документационное и информационное обеспечение, ДОУ обеспечивает эффективность и законность оперативно-розыскной деятельности. Оно также обеспечивает контроль за законностью действий оперативных органов и обоснованностью проводимых оперативно-розыскных мероприятий, что позволяет осуществлять ведомственный контроль и прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью, а также устанавливать основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Следует помнить, что заведение ДОУ не тождественно по своим правовым последствиям возбуждению уголовного дела. При осуществлении ОРД для проведения ОРМ заведение ДОУ необязательно, поскольку ДОУ заводится для удобства систематизации оперативно-служебной информации и не является «началом», санкционирующим оперативно-розыскную деятельность [2, ст. 10].

При осуществлении проверок необходимо учитывать, что оперативно-служебная документация, которая регистрирует события и результаты оперативно-розыскных мероприятий, хранится не только в архивах дел оперативного учета или накопительно-наблюдательного производства, но также может быть доступна через различные информационные системы и сохранена на различных материальных носителях информации.

Для ориентации прокурора в большом объеме документов и материальных носителей, используемых в оперативно-розыскной деятельности, важным источником информации могут служить утвержденные руководителем органа полные перечни дел и нарядов в обычном и секретном делопроизводстве, которые доступны в каждом учреждении, осуществляющем оперативно-розыскную деятельность.

Прокурору необходимо истребовать и изучить за определенный период не только находящиеся в производстве, но и прекращенные и списанные в архив дела оперативного учета, а также журналы и книги учета анонимных сообщений, учета сообщений доверенных лиц и рапортов об оперативном контакте, учета агентурных сообщений (записок), регистрации различных категорий ДОУ и ДННП, учета оперативно-технических мероприятий, другие учетно-регистрационные и иные оперативно-служебные документы, перечень которых с приложением конкретных образцов содержится в ведомственных нормативных актах, регламентирующих ОРД, в том числе организацию и тактику проведения ОРМ.

Изучение указанных документов позволит не только оценить законность, своевременность, полноту и обоснованность различных аспектов оперативно-розыскной деятельности, но и обнаружить возможные нарушения законодательства. Это важно для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан, а также для предотвращения злоупотреблений и неправомερных действий со стороны уполномоченных органов. При этом прокурор, основываясь на полученной информации,

может принимать меры по надзору за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и при необходимости вмешиваться для коррекции выявленных нарушений. Таким образом, анализ указанных документов является важным этапом в обеспечении законности и правопорядка в оперативно-розыскной сфере.

При осуществлении надзора за законностью производства по делам оперативного учета уполномоченный прокурор обязан изучить соответствующие нормативные акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и проверить: какие виды ДООУ имеет право заводить проверяемый ОРО; с какой целью заводится тот или иной вид ДООУ; какие документы составляются для заведения ДООУ; в каких случаях запрещается заведение определенных видов ДООУ; в каких

учетных системах и при помощи каких книг и журналов регистрируются заведенные ДООУ; каков срок ведения того или иного вида ДООУ, что является основанием для продления срока ведения ДООУ; по каким основаниям и в каком порядке осуществляется пересылка ДООУ из одного ОРО в другой; по каким основаниям и в каком порядке прекращаются ДООУ.

В специализированных подразделениях оперативно-розыскных органов хранятся ведомственные инструкции, содержащие информацию о перечне дел оперативного учета и правилах их ведения. Эти инструкции также должны быть доступны для ознакомления уполномоченному прокурору. Кроме того, подобные документы обязаны находиться в отделах особого делопроизводства прокуратур субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. — 18.08.1995. — № 160;
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. 1995. № 229.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» (ред. от 07.02.2011) // Российская газета. 30.12.2008. № 266.

Прокурорский надзор за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий

Бойняшов Даниил Сергеевич, студент
Пензенский государственный университет

В статье рассмотрены общий порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, критерии оценивания законности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, оперативно-розыскные мероприятия.

Prosecutorial supervision over the legality of operative search measures

Boynyashov Daniil Sergeevich, student
Penza State University

The article discusses the general procedure for conducting operational investigative activities, the criteria for assessing the legality of conducting operational investigative activities.

Keywords: operational-search activity, prosecutor supervision.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 1, 6) устанавливает, что ОРД осуществляется оперативными подразделениями государственных органов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. С точки зрения теории, оперативно-розыскные мероприятия рассматриваются как общественно значимые, умышленные и конфиденциальные (в аспекте органи-

зации и тактики), предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные активные деяния (действия, мероприятия или операции), посредством совершения совокупности которых осуществляется ОРД. Перечень разрешенных ОРМ приводится в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии со ст. 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» одним из элементов предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД является соблюдение установленного порядка проведения ОРМ. Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о широком спектре нарушений, совершаемых оперативно-розыскными службами в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации приводят примеры таких нарушений. К ним относятся: формальное и бессистемное планирование ОРМ, которые фактически не проводятся либо проводятся не в полном объеме; несоответствие проводимых ОРМ целям и задачам ОРД; нарушение санкционирования и документирования ОРМ; нарушение конституционных прав граждан при проведении ОРМ; проведение ОРМ при отсутствии надлежащих оснований; провокационные действия оперативных сотрудников при проведении ОРМ; отсутствие ведомственного контроля за законностью проведения ОРМ и др.

Практические аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий определяются в секретных и совершенно секретных ведомственных документах оперативно-розыскных органов. Эти документы содержат информацию о средствах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также об организации и тактике проведения этих мероприятий, являющуюся государственной тайной [3, ч. 1 ст. 12].

Общий порядок проведения любого ОРМ подразумевает: соответствие ОРМ целям и задачам ОРД; наличие законных оснований проведения ОРМ; соблюдение общих и специальных условий проведения отдельных ОРМ; обязательное надлежащее документирование ОРМ.

Дополнительные требования к порядку проведения ОРМ зависят от компетенции субъектов ОРД, осуществляющих ОРМ, и видов проводимых ОРМ. Должно быть обеспечено соблюдение положений законодательства: о субъектах, уполномоченных на осуществление ОРД в полном либо ограниченном объеме; о видах ОРМ.

Оперативно-розыскное мероприятие считается законным, если оно проведено компетентным должностным лицом оперативного подразделения государственного органа, которому предоставлены полномочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности, либо лицом (лицами), привлеченным (привлеченными) к его проведению в установленном законом порядке уполномоченным государственным органом [3, ст. 1, 13, 17]. Часть 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешает в ходе проведения ОРМ применять информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. С помощью технических средств объективируется оперативно-значимая информация, что имеет важное значение для определения возможностей её последующего процессуального использования.

Рассмотрим основные критерии оценки законности проведения ОРМ.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий должны быть соблюдены основания и условия их проведения,

определенные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» называет основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7). Они подразделяются на фактические основания и юридические.

К фактическим основаниям можно отнести наличие сведений, ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной, или экологической безопасности Российской Федерации;

- лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

- лицах, без вести пропавших, и об обнаружении непознанных трупов.

Таким образом, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться до возбуждения уголовного дела либо вне рамок уголовного судопроизводства.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» также указаны условия проведения ОРМ. Они определены в ст. 8 данного Федерального закона, иных федеральных законах и подразделяются на общие условия, условия, предусмотренные для отдельных категорий лиц, специальные условия.

Общие условия, относящиеся ко всем без исключения ОРМ и лицам, в отношении которых они проводятся: не являются препятствием для проведения в отношении граждан ОРМ на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом: гражданство; национальность; пол; место жительства; имущественное; должностное и социальное положение; принадлежность к общественным объединениям; отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц. Данное положение соответствует принципам Конституции Российской Федерации о равенстве всех граждан перед законом и судом.

Условия, предусмотренные для отдельных категорий лиц. Принцип равенства всех перед законом и судом обременен действием правовых иммунитетов. Предполагаются некоторые исключения, связанные с провозглашенной Конституцией Российской Федерации неприкосновенностью Президента Российской Федерации [1, ст. 91], депутатов Федерального Собрания [1, ст. 98], судей [1, ст. 122] и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [5, ст. 12]. Ограничены также возможности ОРО по проведению ОРМ в отношении прокуроров [4, ст. 42] и адвокатов [6, п. 3 ст. 8]. Отраслевые законы, как органические, так и текущие, уточняют и разъясняют положения Конституции Российской Федерации, определяя правовую статус и функции отдельных лиц.

Специальные условия проведения отдельных ОРМ. Проведение ОРМ, требующих осуществления ведомственного либо судебного контроля, предполагает вынесение: постановления, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа [3, ч. 7 ст. 8]; судебного решения, разрешающего проведение ОРМ [3, ч. 2 ст. 8].

Руководители оперативно-розыскных органов выносят постановления в процессе подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения дополнительного внутриведомственного контроля за законностью этих мероприятий, особенно в случае проведения сложных и «острых» операций. (проверочная закупка предметов, веществ, продукции, ограниченных в гражданском обороте либо изъятых из гражданского оборота, оперативный эксперимент и др.). Постановление может быть подготовлено оперативным сотрудником с согласия руководителя ОРО. Правом утверждения постановлений обладают руководители ОРО.

Согласно Конституции Российской Федерации, право на выдачу разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан, принадлежит суду. Судья принимает это решение путем вынесения специального постановления. Судебный контроль является гарантией соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Проведение любых ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается исключительно на основании судебного решения и только при наличии информации:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В ситуациях, где отсутствует возможность откладывать действия и существует потенциальная угроза совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также при наличии данных о событиях или действиях (или бездействии), представляющих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, допускается проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Они осуществляются на основании постановления одного из руководителей органа, ответственного за оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением суда или судьи в течение 24 часов. Орган, проводящий такие мероприятия, обязан получить судебное решение о проведении таких мероприятий в течение 48 часов с момента их начала, или прекратить их проведение.

Часто существует путаница между процедурой проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий

и процессом проведения и фиксации результатов следственных действий. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации хотя содержатся основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, но оно не определяет сам процесс их проведения и документирования. Тем не менее, многие оперативно-розыскные мероприятия имеют схожие черты с аналогичными следственными действиями, так как оба направлены на получение информации о событиях, требующих выяснения, и являются инструментами для достижения цели раскрытия преступлений. Например, исходя из сущности производимых действий и способа получения информации могут быть соотнесены: оперативный опрос и следственный допрос, оперативное отождествление и следственное опознание, оперативное обследование и следственный осмотр и т.д. Однако в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указано: «...оперативно-розыскная деятельность и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия».

Аналогично решается и вопрос о разграничении ОРМ и административно-процессуальных действий правоохранительных органов. Например, в отношении сложившейся практики действий сотрудников органов внутренних дел следует сказать, что обычно при выполнении своих должностных обязанностей в сфере ОРД они помимо Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» руководствуются положениями Федерального закона «О полиции» и КоАП РФ, а также ссылаются на них при составлении оперативно-служебных документов. В специальной юридической литературе многократно поднимался вопрос о неприемлемости смешения оперативно-розыскных и административных процедур, а также о необходимости ясного и четкого определения юридической формы действий сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, необходимо четко разграничивать оперативно-розыскные осуществляемые с целью выявления, пресечения, раскрытия преступлений, и мероприятия, административно-правовые действия, осуществляемые на основаниях и в порядке, предусмотренном КоАП РФ, поскольку по результатам ОРМ и административной практики составляются различные служебные документы.

Законность проведения ОРМ предполагает оценку прокурором следующих обстоятельств:

- оперативно-розыскным органом проведено ОРМ [3, ст. 6];
- результаты ОРМ документированы надлежащим образом [3, ст. ст. 10, 12], (положения инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной Приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 77/6/703/509/507/1820/42/535/398/68, положения ведомственных актов);

- проведенное ОРМ соответствует общим целям и задачам ОРД [3, ст. ст. 1 и 2];
  - при проведении ОРМ соблюдены принципы ОРД [3, ст. 4];
  - ОРМ проведено уполномоченным органом (уполномоченным подразделением и должностным лицом этого органа), нарушения компетенции не установлено [3, ст. 13], положения иных федеральных законов и подзаконных актов);
  - для производства данного ОРМ имелись основания [3, ст. 7];
  - оперативно-розыскным органом полностью соблюдены условия производства конкретного ОРМ [3, ст. 8];
  - порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, полностью соблюден [1, ст. ст. 23, 25], [3, ч. 3 ст. 55], [3, ст. ст. 8, 9];
  - оперативно-розыскным органом обеспечены гарантии неприкосновенности отдельных категорий лиц (положения федеральных законов, регламентирующих действие специальных иммунитетов);
  - оперативными сотрудниками не допущены провокационные действия [7, ст. 304], [3, ст. 5].
- Проверка законности проведения оперативно-технических мероприятий и других оперативно-розыскных мер, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, имеет свои особенности. При проведении такой проверки уполномоченный прокурор должен обращать внимание на следующие обстоятельства:
- наличие постановления о возбуждении ходатайства перед судом о даче разрешения на проведение ОРМ, которое вынесено надлежащим должностным лицом оперативно-розыскного органа [3, ч. 2 ст. 9];
  - наличие у оперативно-розыскного органа законных оснований для вынесения такого постановления [3, ст. ст. 7, 8];
  - наличие постановления, разрешающего проведение ОРМ, вынесенного судьей [3, ч. 4 ст. 9];
  - наличие в постановлении судьи установленного срока проведения такого ОРМ [3, ч. 5 ст. 9];

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2024;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 06.04.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. — 18.08.1995. — № 160;
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. 1995. № 229.
5. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. От 29.05.2023) // Российская газета. 04.03.1997. № 43–44;
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. От 06.04.2024) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

- соблюдение оперативно-розыскным органом указанного в постановлении судьи срока проведения ОРМ [3, ч. 5 ст. 9];
- при проведении ОРМ свыше шести месяцев — наличие решения судьи о продлении срока осуществления этого ОРМ [3, ч. 5 ст. 9];
- соблюдение порядка проведения ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства, и процедуры уведомления суда об этом [3, ч. 3 и 6 ст. 8];
- соблюдение срока уведомления суда о проведении ОРМ в случае, не терпящем отлагательства [3, ч. 3 и 6 ст. 8].

Прокурорский надзор играет ключевую роль в предотвращении нарушений законодательства, не только обеспечивая исполнение законов, но и выявляя правонарушения на ранних этапах. Кроме того, он оказывает существенную поддержку в защите прав граждан в различных областях общественных отношений. Таким образом, прокурорский надзор представляет собой самостоятельную форму государственной деятельности, осуществляемую специализированными органами прокуратуры от имени Российской Федерации. Их обязанностью является надзор за соблюдением норм Конституции РФ и других законов, предотвращение, пресечение и устранение нарушений закона, а также привлечение виновных к ответственности, используя предусмотренные законом полномочия и средства.

Прокурорский надзор обеспечивает не только соблюдение законности в обществе, но и защиту прав и свобод граждан. Он действует в различных сферах, от экономики до социальной справедливости, уделяя особое внимание предотвращению и расследованию преступлений. Прокуроры, выполняя свои обязанности, стремятся к обеспечению справедливости и правопорядка, действуя как гаранты исполнения законов и защиты интересов общества и гражданства. Важно отметить, что их роль не ограничивается только реагированием на нарушения, но и включает активное вмешательство для предотвращения возможных правонарушений и преступлений.

Кража с незаконным проникновением в жилище

Варфоломеев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматриваются вопросы квалификации краж с незаконным проникновением в жилище, анализируются понятия «кража», «незаконное проникновение», «жилище», определяются основные способы незаконного проникновения в жилище.

Ключевые слова: кража, проникновение, жилище.

Хищение — совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Институт собственности появился в связи с необходимостью реализации потребностей человека и общества в условиях материального мира людей, что предполагает установление иерархии в обществе и наделяет собственность признаками экономической власти.

Право на защиту имущества закреплено на конституционном уровне в Российской Федерации, и является правом, которое находится под особой охраной государства [7, с. 56].

Однако на основании статистических данных ГИАЦ МВД России можно прийти к выводу, о том, что кражи остаются довольно распространённым видом преступления, и год от года их становится все больше. Так, можно говорить о том, что преступления против собственности имеют больший удельный вес среди всех видов преступлений. За 2023 год зарегистрировано 2004,3 преступлений против собственности. Из них 36,7% составляют кражи, каждое восьмое преступление совершено с проникновением в чужое жилище или помещение [4].

В статье 158 УК РФ закреплено понятие кражи и указана мера наказания за ее совершение: Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет [2].

Важно отметить, что кража, как одна из форм хищения, несмотря на свою на первый взгляд простоту, часто создает трудности как в расследовании, так и в квалификации. Некоторые аналитики считают, что это связано с трудностями в разграничении кражи от других преступлений, которые могут казаться похожими на кражу.

Для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие деяния, содержащего все признаки преступления, поэтому важно правильно квалифицировать его. Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, затрагивает общественные отношения собственности как видовой объект и общественные отношения в сфере экономики как родовой объект. В данном преступлении непосредственными объектами уголовно-правовой защиты являются вид собственности, в котором находится похищаемое имущество (основной

объект), и право гражданина Российской Федерации на неприкосновенность жилища, гарантированное статьей 25 Конституции Российской Федерации [1] (дополнительный объект).

Объективной стороной кражи с незаконным проникновением в жилище является деяние в виде тайного хищения чужого имущества. Сюда относится тайное извлечение имущества из чужих владений. Деяние будет считаться оконченным если преступник, который совершил незаконное проникновение в жилище и похитил имущество имели реальную возможность использовать его и распоряжаться им по своему усмотрению. В связи с этим данный вид преступления предполагает материальный состав и состоит из деяний, их общественно опасных последствий, а также причинно-следственной связи между деяниями и последствиями.

Преступные деяния, составляющие хищение, возможны только в форме сложных агрессивных действий, под которыми понимается незаконное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица. Общественно опасные последствия — причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Субъективная сторона кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своего поступка, незаконно завладевает чужим имуществом и предвидя неизбежность причинения в результате этого действия реального и значительного ущерба собственнику создает корыстную мотивацию и цель. Все это будет являться обязательным признаком субъективной стороны хищения.

Субъектом кражи с незаконным проникновением в жилище является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста на момент совершения преступления.

Оценка значимости кражи в денежном эквиваленте может быть неправильной, так как украденное имущество может иметь для жертвы большую ценность, чем просто его рыночная стоимость. Например, это может быть особый подарок, который имеет для человека, у которого его украли, особую ценность, несмотря на низкую рыночную стоимость. Разграничение видов кражи в зависимости от ущерба также может быть проблематичным, особенно когда оценка ущерба возможна только по словам потерпевшего [9, с. 160].

Пленум Верховного суда от 27.12.2002 № 29 говорит о том, что «по каждому делу необходимо подробное изучение в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении преступлений в связи с недопущением ошибок квалификации хищения имущества, а так же при оценке обстоятельств» [11, с. 280].

А. В. Лопашенко считает, что важным при квалификации кражи остается именно предмет, так, в статье 158 УК РФ сказано, что предметом кражи может являться только имущество, которое обладает определенными признаками, такими как: физическое, юридическое и экономическое содержание предмета кражи. [8, с. 128].

В обобщенной практике видно, что у судов возникает немало спорных ситуаций при квалификации кражи.

«Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» [6, с. 150].

Для совершения квартирной кражи ключевым признаком является незаконное проникновение. Важно, чтобы проникновение было именно незаконным, поскольку законное вхождение в квартиру и последующее совершение кражи не рассматривается как квартирная кража.

Проникновение может осуществляться путем взлома преград с использованием специальных инструментов или с применением физической силы.

Незаконным проникновением в квартиру считаются способы, которые не причиняют физического повреждения преград, например, через форточку, открытое окно или балконную дверь. Также считается незаконным проникновение, если лицо завладело ключами от квартиры обманным путем и открыло запертую дверь. Если входная дверь не заперта, но вор воспользовался этим обстоятельством, это также считается незаконным проникновением, нарушающим конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища. Проникновение в комнату, сданную в аренду, с целью хищения имущества также считается незаконным.

Так называемые форточники — это разновидность квартирных воров, проникающих в квартиры через открытые или взламываемые форточки. Они либо сами физически являются маленькими людьми, либо используют для проникновения в квартиру несовершеннолетних. После совершения кражи форточники покидали квартиру с похищенным имуществом через дверь, окно или снова через форточку.

Чаще всего воры проникают в квартиру через дверь, взламывая дверные запоры без специальных инструментов. Например, они могут отжать дверь или выдернуть запорное устройство с помощью силы. Самыми распространенными способами взлома квартир в городах являются взлом замка, отжим входной двери, подбор ключей и проникновение через окно.

Окна и балконные двери — вторые по популярности места для проникновения в квартиру. Летом через них часто проникают воры, так как хозяева часто забывают закрывать их после проветривания. Также воры могут проникнуть через окна и балконы на первых и последних этажах, на вторых этажах с козырьками под окнами, а также в квартиры, рядом с пожарными лестницами. Они могут использовать водосточные трубы, козырьки над входными дверями, смежные балконы, пожарные лестницы.

Среди способов, с помощью которых совершаются квартирные кражи, наиболее частыми в городах являются проник-

новение в жилище путем: взлома замка; отжима входной двери; подбора ключей; через окно. [12, с. 504].

Таким образом, самыми популярными способами проникновения в квартиру являются незаконные вторжения через двери или окна, в том числе путем свободного доступа. Возросшая техническая оснащённость квартирных воров позволяет преступникам более эффективно и быстро осуществлять проникновение в квартиру. Способ совершения квартирной кражи может иметь индивидуальные особенности и использован в дальнейшем для идентификации преступника и вменения ему всех совершенных квартирных краж, к которым он причастен.

В судебной практике имеются случаи, когда при определенных обстоятельствах кража из салона автомашины квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража с незаконным проникновением в жилище или по иным частям данной статьи. Например, гражданин М., купив автомобиль, оборудовал его надежной системой спутниковой противоугонной сигнализацией, а также по специальному заказу переделал «бардачок» автомобиля, сделав из него сейф с кодовым замком. М. достаточно активно пользовался данным сейфом, предполагая, что более надежного места для хранения материальных ценностей нет.

Сосед Б. неоднократно наблюдал, как М. садится в автомобиль с различными пакетами и выходит без них, заподозрил наличие в автомобиле тайника. Ночью, убедившись, что хозяин автомобиля спит, он с помощью компьютера отключил систему сигнализации, проник в автомобиль и, обыскав его, понял, что ценности, скорее всего, находятся в бардачке, после чего взломал кодовый замок сейфа и похитил имеющиеся там ценности.

Содеянное первоначально было ошибочно квалифицировано как кража по ч. 1 ст. 158 УК РФ, а в последующем данный приговор в апелляционной инстанции был изменен на ч. 3 п. «а» ст. 158 УК РФ, поскольку было доказано намеренное приспособление автомобиля под хранение ценностей, несмотря на функциональную принадлежность автомобиля как средства передвижения [5].

Можно привести еще один пример судебной практики: гражданин Х. путем взлома запирающего устройства двери автомобиля, заведомо зная, что его сосед В., поссорившись со своей супругой, вот уже несколько месяцев использует свой автомобиль «Toyota» как непосредственное место сна и отдыха, ночует в нем и, соответственно, хранит некие ценности в виде ноутбука и других мелких ценных вещей, проник в салон автомашины и похитил данные ценности.

Поскольку материалами уголовного дела было достоверно установлено, что Х. заведомо знал о том, что В. использует свой автомобиль не только как средство передвижения, но и место ночлега, и, соответственно, не боится оставлять в нем свое имущество в силу того, что автомобиль оснащен современной системой сигнализации, то действия К. были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ — кража, совершенная с незаконным проникновением в иное хранилище [3].

Тем не менее, приведенные ситуации обусловлены дополнительными обстоятельствами преступления, а потому квалификация действий виновных является обоснованной и справедливой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 15. — Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-ugolovnym-delam-o-krazhax-snezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe-pomeshhenie-libo-inoe-xranilishhe>. (23 мая 2024).
4. Главный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mvd.pf/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen?ysclid=lwja7jqdjd355493414. (23 мая 2024).
5. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1999. № 2. С. 14–15.
6. Волженкин, Б. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Б. В. Волженкина, В. П. Верина, Г. Н. Борзенкова. — М.: ЮрайтИздат, 2018. — 800 с.
7. Воронин с. Э., Никитенко И. В. Диалоги об актуальных проблемах уголовного судопроизводства в России. — Красноярск, 2019. — 264 с.
8. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 528 с.
9. Нафиков М. М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии, 2019, № 1. с. 160–162.
10. Панова Е. И., Алехин В. П. Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи. // Научный журнал «Эпомен», № 39, 2020. с. 10–17.
11. Сарычева, С. А. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений / С. А. Сарычева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 4 (451). — С. 280–283.
12. Филинов А. О. Криминалистическая характеристика способов незаконного проникновения при совершении квартирной кражи // Наукосфера. 2023. № 1–1. С. 503–507.

Акцессорная теория соучастия в преступлении: современный взгляд законодателя и теоретиков уголовного права

Ветрова Ксения Денисовна, студент

Научный руководитель: Верина Галина Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена отдельным аспектам акцессорной теории соучастия в преступлении, которая на сегодня продолжает вызывать научные дискуссии среди ученых. Рассмотрены позиция российского законодателя и разные точки зрения ученых-правоведов России. Сделан вывод о том, что действующее российское уголовное законодательство и теория уголовного права полностью не отрицают акцессорную теорию соучастия.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, акцессорная теория соучастия в преступлении, уголовная ответственность соучастников преступления.

Вопрос о механизме привлечения соучастников к уголовной ответственности на протяжении многих лет является предметом дискуссии представителей доктрины российского уголовного права. Одним из важнейших постулатов в данном вопросе многие теоретики уголовного права признают самостоятельность ответственности каждого соучастника преступления, что служит неким камнем преткновения в вопросе признания или отрицания значимости акцессорной теории соучастия в преступлении.

Господствующая в советский и ранний постсоветский периоды развития уголовно-правовой науки теория соучастия в преступлении, отрицала акцессорность.

Г. И. Волков, например, полагал, что теория акцессорной природы соучастия в преступлении не выдерживает критики по своей методологической порочности, непоследовательности, формализму и практической непригодности. Он резко критиковал мнения тех, кто был солидарен с теорией акцессорности [1, с. 114].

А. Н. Трайнин разделял мнение Г. И. Волкова о природе соучастия в преступлении согласно советскому уголовному законодательству [2, с. 49].

Однако и в те (советские), теперь уже достаточно далекие, периоды времени были сторонники акцессорной теории соучастия в преступлении.

В частности, М.И. Ковалев был убежден, в том, что без исполнителя не может быть соучастия. Он по этому поводу писал так: «Основой общей ответственности всех соучастников является единство их действий». [3, с. 99]. «Стержень этого единства — исполнитель», — отмечал исследователь [4, с. 49]. Ученый исходил из полезности акцессорной теории соучастия в преступлении и предложил доктрине уголовного права принимать во внимание различные ее направления.

Авторы выделяют многочисленные направления акцессорной теории соучастия в преступлении, среди них: 1) строгая акцессорность, состоящая в том, что судьба соучастников полностью повторяет судьбу исполнителя; 2) логическая акцессорность, заключающаяся в том, что соучастники привлекаются к уголовной ответственности по аналогии с ответственностью исполнителя преступления; 3) лимитированная акцессорность, допускающая соучастие с неосторожной формой вины и 4) ограниченная акцессорность [5].

В современный период развития российской уголовно-правовой доктрины акцессорная теория соучастия в преступлении не забыта ее представителями.

Так, Г.В. Верина убеждена в том, что акцессорная теория соучастия не лишена явной целесообразности. По мнению ученого, данная концепция обладает достаточной значимостью в контексте института уголовной ответственности соучастников, о чем свидетельствует ее присутствие в современной российской уголовно-правовой доктрине и частичное нормативно-легальное закрепление в современном российском уголовном законодательстве [6, с. 10–11]. Г.В. Верина, в частности, подчеркивает: «Влияние акцессорной теории соучастия прослеживается также в законодательном положении о квалификации деяний соучастников при недоведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам. <...> Поэтому сегодня отвергать акцессорную теорию соучастия в преступлении вряд ли имеет смысл. Напротив, важно учесть ее рациональные зерна» [6, с. 11].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит доказательство того, что в нем присутствуют отдельные элементы акцессорной теории соучастия в преступлении. В частности, норма, закрепленная в ч. 3 ст. 34 УК РФ, указывает на это: «Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за со-

вершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления» [7].

Таким образом, соучастникам вменяется в вину их участие в преступлении, совершенном исполнителем. Это показывает зависимость ответственности соучастников от ответственности исполнителя преступления. И не учитывать это нельзя.

При недоведении исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или за покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ) [7].

Вместе с тем добровольный отказ исполнителя не означает невозможности привлечения к уголовной ответственности других соучастников. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства также применяются к исполнителю и иным соучастникам в индивидуальном порядке.

Р.Р. Галиакбаров считает, что соучастники группового преступления представляют собой своеобразного «коллективного» исполнителя, но преимущественное значение имеет индивидуализация наказания, зависящая от «сравнительной тяжести вины каждого участника преступления» [8, с. 12].

Следует согласиться с тем, что индивидуализация уголовного наказания является одним из центральных звеньев в практике реализации российского уголовного закона.

С учетом изложенного есть основания сделать вывод о том, что в настоящее время ограниченная акцессорность соучастия в преступлении находит свою реализацию и в законодательстве, и в теории уголовного права.

Подтверждением тому служит законотворческая практика и ее обоснование в теории уголовного права, согласно которым соучастие без исполнителя преступления невозможно; решение вопросов уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника зависит от деятельности исполнителя; деяния соучастников квалифицируются по той же статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, что и деяние ключевой фигуры соучастия — исполнителя.

Таким образом, современное российское уголовное законодательство и уголовно-правовая теория комбинируют в себе рациональные зерна акцессорной теории соучастия и индивидуализацию уголовного наказания.

Литература:

1. Г. И. Волков. Классовая природа преступлений и советское уголовное право. М.: Сов. законодательство, 1935. 232 с.
2. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 160 с.
3. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 1: Понятие соучастия / под ред. М. А. Ефимова. Свердловск: [Б. и.], 1960. 286 с.
4. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / под ред. М. А. Ефимова. Свердловск: [Б. и.], 1962. 276 с.
5. Гульгоров В. И. Основные подходы к пониманию акцессорной теории соучастия в преступлении и ее влияние на развитие других теорий соучастия. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-aktsessornoy-teorii-souchastiya/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-aktsessornoy-teorii-souchastiya-v-prestuplenii-i-eyo-vliyanie-na-razvitie-drugih-teoriy-souchastiya/viewer) (дата обращения: 03.04.24).
6. Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 200 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 15, ст. 1972.
8. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации. Краснодар: КГАУ, 2000. 198 с.

Наиболее распространенные правонарушения в кредитовании

Волков Алексей Альбертович, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует случаи ущемления прав граждан, вызванные нарушениями банковского законодательства, законодательства о защите прав потребителей, гражданского законодательства.

Ключевые слова: кредитование, кредитный договор, права потребителей.

К настоящему моменту кредитная сфера приобрела неоднозначный характер и стала источником множества вопросов для заемщиков, которые могут возникнуть у них. Для того чтобы избежать проблем, необходимо обращать особое внимание на условия договора.

Недобросовестные банковские учреждения часто выдают кредиты людям, которые не имеют ни малейшего представления о своих действиях или даже не отдают себе в этом отчета, надеясь, что их долги будут погашены их близкими людьми.

В связи с этим Банк России отрицательно оценивает практику кабальных мер ответственности для потребителей за неограниченное начисление процентов и пени, а также рекомендует кредиторам обращать внимание на предусмотренные законодательством способы прекращения выплат по потребительским кредитам в соответствии с законом, в целях недопущения существенного увеличения долговой нагрузки потребителей и образования просроченной задолженности, невозможной к взысканию.

Согласно введению «по умолчанию» условий о договорной юрисдикции (конкретного места решения спора), кредиторы могут столкнуться с грубыми нарушениями со стороны своих кредиторов, такими как включение ограничений на «договорную подсудность» (в кредитном договоре, правилах кредитования, договора присоединения) и других документах. Для того чтобы реализовать своё право на самостоятельное решение спора в судебном порядке, потребителю необходимо знать о том, что потребитель имеет возможность самостоятельно выбирать место для судебного разбирательства, согласившись или отказавшись от него в суде.

Банковская организация обязана предоставлять заемщику-физическому лицу полную стоимость кредита, включая перечень и размер платежей по кредитному договору, влекущему изменение его полной стоимости, до подписания кредитного соглашения с указанным лицом, которое может привести к изменению условий договора. Это закреплено в законе о банковской деятельности.

Заемщик может выбрать один из двух вариантов кредитования: без обязательного заключения договора страхования здоровья и жизни заемщика. Разница в ставках по кредитам не должна приводить к дискриминации, даже если она несколько выше.

Условия о страховании жизни и здоровья заемщика могут быть включены в договор некоторыми кредиторами. Согласно пункту 2 статьи 6 Закона Российской Федерации «Об охране прав потребителей», добровольное страхование жизни и здо-

ровья гражданина не является обязательным, а предоставление других услуг без обязательного их предоставления запрещено (статья 935 Гражданского кодекса РФ). Среди нарушений, связанных с навязыванием условий страхования заемщику в конкретной страховой компании, противоречащих нормам действующего законодательства, можно выделить требования банка об обязательном страховании.

В кредитном договоре могут содержаться различные необоснованные процентные ставки и другие условия, которые ущемляют права потребителей из-за того, что банки, используя своё преимущественное право на предоставление кредита, вносят в него многочисленные пункты, нарушающие их права. Отсутствие необходимости в активном противодействии этим нарушениям несмотря на то, что они занимают относительно небольшое место в общем потоке нарушений прав потребителей, не является основанием для их активного противодействия.

Бесплатные операции по банковскому счёту, открытому кредитором для заемщика, включают в себя открытие счёта и выдачу кредита, а также перечисление средств на его счёт. Банк не вправе без письменного согласия потребителя выполнять дополнительные услуги за плату, а потребитель вправе отказать от оплаты таких услуг.

В отношениях между кредитором и заемщиком недопустимо расторгнуть договор, например в связи с изменением места жительства или работы. Из-за того, что закон не разрешает досрочно расторгнуть кредитный договор, это связано с отсутствием соответствующих оснований.

Согласно закону «О потребительском кредите», от страховок и других дополнительных услуг можно отказаться. С момента заключения добровольного договора страхования, известного как период охлаждения, можно потребовать его расторжения и возврата средств. После подписания договора банки не имеют права изменять процентную ставку.

В случае обнаружения фактов навязанных дополнительных услуг Центробанк прибегает к мерам надзора. Закон, увеличивающий срок возврата средств за услуги на 14 и 30 дней, вступил в силу с 24.01.2024 года. Регулятор убеждён, что обязанность банка информировать человека о его услугах значительно снижает экономический смысл навязывания дополнительных услуг. Согласно закону, запрещающему уступку права требования по кредиту или займу без одобрения заемщика, ЦБ подтвердил это в 2021 году. ЦБ по данным фактам нарушений также применяет меры надзорного реагирования.

Часто возникают споры между кредитными учреждениями и лицами, связанными с банковским сектором. Для предот-

вращения их возникновения необходимо сообщать в Центральный банк Российской Федерации, его региональные учре-

ждения и Роспотребнадзор, а также обращаться в судебные инстанции.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Иванкова, Н. А. Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства / Н. А. Иванкова // Colloquium-journal. — 2020. — № 6–6 (58). — С. 27–29.
3. Неверова, Н. В. Особенности правосубъектности Банка России как органа административной юрисдикции (часть I) / Н. В. Неверова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 4 (153). — С. 264–270.
4. Труляева, Н. С., Рузметов, С. А. Принципы административной ответственности кредитных организаций / Н. С. Труляева // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 19 (53). — С. 102–104.
5. Бельский, К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура / К. С. Бельский // Государство и право. — 2019. — № 12. — С. 12–18.

Административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности

Волков Алексей Альбертович, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует категории административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности.

Ключевые слова: микрофинансовая организация, займы, административный штраф.

Элементы административной ответственности микрофинансовой организации могут быть разделены на категории, исходя из того, какое правонарушение было совершено. Согласно общей административной ответственности, санкции применяются ко всем организациям независимо от формы их собственности и предназначения их работы.

Согласно нашему мнению, Центральный Банк Российской Федерации относится к третьему типу административно-правовых органов, которые обладают административной ответственностью для выполнения своих основных задач. Согласно ст. 3 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации» (Банк России) основные цели его деятельности заключаются в защите и укреплении рубля, поддержке и укреплении банковской системы РФ, обеспечении стабильности и развитии национальных платежных систем, а также реализации множества полномочий, предоставленных указанным законом.

С 17 апреля 2024 года вступили в силу поправки, внесенные Федеральным законом от 06.04.2024 № 78-ФЗ в статьи 3.5 и 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно действующему законодательству, нарушение установленных законом требований к размещению рекламы в сети электросвязи может привести к административному штрафу для граждан от 10 тысяч рублей до 100 тыс. рублей, а для юридических лиц — от 300 тыс. до 1 млн руб.

Согласно новым требованиям, кредитная организация должна отвечать за распространение рекламной продукции, связанной с получением кредита и его погашением, не содержащей ни одного условия, влияющего на полную стоимость займа для заемщиков, а также без указания других условий, которые могут повлиять на её полную стоимость.

Наложение на кредитную организацию, микрофинансовую организацию штрафа за рекламы услуг, направленных на предоставление кредитов или займов, их использование и погашение, в соответствии с Федеральным законом «О рекламе» влечет административную ответственность в виде штрафа для должностных лиц от 40 тыс. до 100 тыс. рублей; для юридических лиц — от 600 тыс. до 1 млн руб.

Ни одна организация в России не имеет права использовать словосочетание «микрофинансовая компания» или «микрокредитная компания», а также иным способом указывать на право осуществлять микрофинансовую деятельность, предусмотренную законом, кроме юридических лиц.

— Сведения, содержащиеся в реестре МФО, включены в Государственный реестр микрокредитных организаций

— Микрофинансовые организации создаются для осуществления деятельности в сфере микрофинансирования и приобретают статус микрофинансовых организаций.

Согласно мнению потребителей, наличие в названиях организаций, не включенных в государственный реестр МФО, вы-

шеперечисленных словосочетаний приводит к ложному представлению о деятельности этих организаций и создает условия для проведения незаконных финансовых операций с их участием.

Реестр российских микрофинансовых организаций доступен для всех граждан на сайте Центрального банка Российской Федерации. Любой гражданин имеет возможность ознакомиться с данным реестром, чтобы убедиться в наличии той либо иной компании.

В случае незаконного использования в названии юридического лица словосочетания «микрокредитная организация» предусмотрена ответственность по части 1 статьи 14.26 КоАП РФ.

Согласно этой статье, административное правонарушение посягает на правила микрофинансовой деятельности, установленных Федеральным законом «О микрофинансовой деятельности» и другими нормативными актами в сфере банковской структуры. Согласно этим правилам, микрофинансовая деятельность регулируется правовыми нормами, в том числе размер, условия и порядок предоставления микрокредитов, статус и осуществление деятельности микрофинансовых компаний, права и ответственность уполномоченных органов в этой сфере. Согласно пункту 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона №151-ФЗ, микрофинансовые организации и другие юридические лица, обладающие статусом микрофинансового учреждения, могут осуществлять деятельность в соответствии

с положениями статьи 3 этого Федерального закона о микрофинансовой деятельности, включая предоставление микрокредитов (микрофинансирования). Микрозайм представляет собой заем на условиях договора займа в размере не более одного миллиона рублей, согласно п. 3 части 1 статьи 2 Федерального закона «О микрозаймах».

В статье, посвященной микрофинансовым организациям, содержится объективная сторона административного правонарушения, связанного с нарушением ими обязанностей, за которые предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, указанных в этой статье. В первую очередь, речь идет о том, что микрофинансовая организация обязана выполнять свои обязанности, предусмотренные в части 2 статьи 9 этого Федерального закона и которые она обычно выполняет, заключая договор и выполняя роль займодавца по кредитному договору.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 2 закона №151-ФЗ, регулирующего микрофинансовую деятельность и микрокредитных организаций, микрофинансовые компании, могут рассматриваться как субъекты правонарушения, определение которых дано в данной статье. Юридические лица, в том числе фонды, автономные учреждения, хозяйственные общества и товарищества (кроме бюджетных учреждений), зарегистрированные как микрофинансовые организации, подлежат государственной регистрации в государственном реестре микрозаймов.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. № 127.
3. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. N151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2010. N27. Ст. 3435.
4. Федеральный закон РФ № 353-ФЗ от 21.12.2014 г. «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. 2013. N51. Ст. 6673.
5. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность: Учебное пособие / Д. Н. Бахрах. — М.: Юриспруденция, 2017. — 560 с.
6. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц / А. Б. Панов: монография. — М.: Норма, 2013. — 192 с.

Следственные действия, связанные с вторжением в психику человека: правовой анализ регламентации в уголовном процессе России

Гаврилова Наталья Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Жирова Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Развитие методов исследования психики человека оказывает влияние на способы раскрытия и расследования преступлений с помощью следственных действий, сущность познавательных приемов которых составляют вторжение в психику человека. К таким следственным и действиям относятся судебно-медицинская, судебно-психиатрическая экспертиза, освидетельствование, получение экспериментальных образцов у живых лиц для сравнительного исследования. Совершенно очевидно, что данные процессуальные и следственные действия должны особым образом регламентироваться — с закреплением гарантий от возможного причинения вреда здоровью человека при их проведении, а также их обоснованности и оправданности. Многие проблемы проведения данных процессуальных следственных действий не решены ни в теории, ни в законодательстве, ни на практике.

Ключевые слова: физическая и психическая неприкосновенность личности, гарантии личности, судебная экспертиза, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, уголовное судопроизводство, следственные действия.

Право на неприкосновенность личности в уголовном процессе России, закрепленное в ст. 10 УПК РФ [3], принято понимать как охрану личности от незаконного и необоснованного задержания или иного лишения свободы передвижения. Оно провозглашено в ст. 21 и 22 Конституции РФ [1], в которых закреплены составляющие права на неприкосновенность личности: право на психическую неприкосновенность (запрет унижения человеческого достоинства, запрет пыток и жестокого обращения, запрет унижительных наказаний, запрет использования людей для опытов), право на физическую неприкосновенность (запрет любого постороннего воздействия на части тела человека, включая волосы, инвазивные и неинвазивные (просвечивание) методы воздействия без его согласия), право на свободу личности (запрет произвольного лишения свободы). Конституционный смысл права на неприкосновенность личности более объемлен, чем содержание нормы, закрепленной в ст. 10 УПК РФ [3]. Ограничения этого права возможны на основании ст. 55 Конституции РФ, в том числе в целях раскрытия и расследования преступлений.

Право на физическую и психическую неприкосновенность закреплено также в ч. 4 ст. 164 УПК РФ в качестве общего условия производства следственных действий и связано с запретом применения насилия, угроз или иных незаконных мер, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц [3].

Процессуальными действиями, связанными с опасностью вмешательства в организм человека и нарушения его физической и психической неприкосновенности, являются производство судебно-медицинской экспертизы для определения тяжести вреда здоровью, судебно-психиатрической экспертизы, связанной с помещением лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, получение экспериментальных образцов у живых лиц для сравнительного исследования, освидетельствование живого лица. Многочисленные нарушения в этой сфере, допущены органами расследования во многих странах, в том числе и в России. Данные нарушения были предметом жалоб в международных органах.

В законодательстве присутствует ограниченное количество правил, касающихся процедур экспертизы, в том числе сбора образцов для анализа и наблюдений. Особое внимание стоит уделить положениям ч. 2 ст. 202 УПК РФ [3]. Этот раздел устанавливает строгие ограничения, запрещая использование любых методов, которые могут нанести вред здоровью человека, поставить под угрозу его жизнь или привести к унижению его личного достоинства.

Часть норм, запрещающих применять методы и способы, которые могут угрожать жизни и здоровью при проведении судебных экспертиз, объектом которых является тело и психика человека, содержатся в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» [5]. Так, в ст. 31 закона в качестве гарантий от необоснованного вторжения в тело и психику человека устанавливается: «в процессе проведения

судебной экспертизы, когда объектом являются живые люди, существует ряд строгих ограничений. В частности, не допускается принуждение, обман, насильственные действия, угрозы или любые другие нелегальные способы для извлечения информации от экспертируемого лица. Также категорически запрещается использование таких лиц для испытаний новейших медикаментов, диетических продуктов с лечебными свойствами, медицинских устройств, а также новшеств в области профилактики, диагностики, лечения и восстановления здоровья через биомедицинские экспериментальные исследования».

В статье 35 закона четко указано, что использование исследовательских методов, вызывающих сильную боль или негативно влияющих на здоровье человека, оперативные вмешательства, а также те, что запрещены в медицинской практике России, находятся под строгим запретом. Кроме того, в этой же статье подчеркивается право на получение полной информации об используемых методах исследования, в том числе альтернативных, ожидаемых болевых ощущениях и возможных побочных эффектах. Эта информация должна быть предоставлена не только самому лицу, над которым проводится судебная экспертиза, но и его законному представителю, если таковой имеется и предъявил соответствующее требование. В соответствии с правилами, обязательное взятие образцов от людей, которые добровольно отправляются на судебную экспертизу, является недопустимым. Это принцип действует одинаково как для уголовных, так и для гражданских судебных процессов.

Производство судебной экспертизы, объектом исследования которой выступает тело или психика человека, связано с опасностью вмешательства в организм человека при помещении лица в медицинский или психиатрический стационар. В исследованиях, проведенных Н.Н. Ковтуном, обнаружилось, что почти в каждом изученном случае пациенты, сразу после их прибытия в медицинское учреждение, начинали получать лекарственную терапию. Эта терапия, как правило, включала в себя использование препаратов из категории нейролептиков. Данная медицинская практика продолжалась в течение всего времени пребывания пациентов в учреждении, как указывалось в большинстве рассмотренных случаев [8, с. 44]. При этом данным лицам принудительные меры медицинского характера судом еще не были назначены; лица были помещены в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, для производства экспертизы, то есть только для установления их психического состояния.

Важно подчеркнуть, что без разрешения самого человека или его официального представителя, если человек считается недееспособным, нельзя приступить к принудительному лечению в рамках проведения судебно-психиатрической оценки или размещения в медицинском учреждении согласно ст. 435 УПК РФ [3]. Это связано с тем, что для таких действий требуется наличие судебного решения о необходимости принудительного лечения, которого в данном случае нет.

По этому пути идет и судебная практика. З., признанный виновным в совершении действий, опасных для общества и подходящих под описание преступлений согласно УК РФ (включая ст. ст. 139, 319 и 318) [2], находился под охраной в исправительной учреждении. Впоследствии, по решению апелляционного суда, его переместили для двухмесячного лечения в специализированную психиатрическую клинику со строгим режимом. Это решение было принято после того, как его действия были официально признаны преступлениями, предусмотренными конкретными статьями УК РФ, и он был помещен под арест в ФКУ СИЗО № 1, подведомственное УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В случае, если выясняется, что человек, находящийся в предварительном заключении, страдает от психического расстройства, ст. 435 УПК РФ предусматривает возможность его перевода в специализированное медицинское учреждение для получения стационарной психиатрической помощи. Это решение принимается судом по предложению следователя, если получено одобрение от руководства следственного органа, в соответствии с процедурой, определенной ст. 108 УПК РФ. Однако ст. 435 УПК РФ не предполагает обязательное прохождение принудительного лечения для данного лица. В связи с этим, в решении суда не должно содержаться требование о его переводе на принудительное лечение. Для лиц, находящихся под стражей и нуждающихся в стационарной психиатрической помощи, существуют четко определенные условия их пребывания в медицинских учреждениях. Эти условия, включая длительность пребывания и возможность его продления, должны строго соответствовать нормам, установленным ст. ст. 108 и 109 УПК РФ. Согласно указанным статьям, продолжительность времени, на которое лицу продлевается содержание под стражей в рамках следствия по уголовному делу, должна быть в прямой зависимости от периода следствия и не может его превышать, как уточнено в ст. ст. 109 и 162 УПК РФ [7].

Таким образом, практика лечения лица без его согласия при помещении лица в медицинскую организацию для производства экспертизы в порядке ст. 203 и 435 УПК РФ не основана на законе.

Если мы обратимся к нормам зарубежного законодательства, то мы увидим, что регламентация следственных действий по УПК Германии отличается тем, что критерии допустимости вмешательства в организм человека при проведении экспертизы, осмотра, получения образцов для сравнительного исследования определены в статьях, которые непосредственно регулируют процессуальный порядок производства таких следственных действий. К ним можно отнести освидетельствование и судебно-медицинскую экспертизу, пробу крови [10, с. 114], которая регламентируется § 81a УПК Германии. В рамках уголовного расследования, для выяснения обстоятельств, важных для дела, разрешено проводить медицинские процедуры, включая забор крови и другие инвазивные методы, без согласия подозреваемого. Это возможно только при условии, что такие действия не угрожают здоровью лица. Решение о проведении этих мероприятий принимает судья, однако в ситуациях, когда задержка может повлиять на результаты исследования, разрешение могут дать также прокуратура и специально уполномо-

ченные на проведение расследования лица. Эти процедуры проводятся медицинскими специалистами в соответствии с медицинскими стандартами и предназначены для получения доказательств, необходимых для судебного разбирательства [9, с. 126].

В § 81a УПК Германии предусмотрена гарантия от возможного неправомерного использования образцов биологического происхождения: «Пробы крови или другие клетки, полученные у обвиняемого, должны использоваться только для целей уголовного производства, в рамках которого назначено их получение, или другого уголовного производства, обвинительное заключение по которому уже поступило в суд, они должны быть немедленно уничтожены, как только они перестают требоваться для этих целей [9, с. 126].

Таким образом, следует констатировать, что УПК Германии содержит конкретизированные рекомендации при вторжении в организм человека при проведении судебно-медицинской, психиатрической экспертиз, получении образцов для сравнительного исследования. Практика выработала рекомендации к применению § 81a УПК Германии, в соответствии с которыми недавно разработанные виды исследования, правила применения которых не разработаны, не могут использоваться при проведении исследования тела живого человека [10, с. 16].

В российском законодательстве вопрос об уничтожении образцов для сравнительного исследования не решен, поскольку точка зрения о том, что они являются по своей природе вещественными доказательствами, не устоялась, и на практике они также не признаются таковыми.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не урегулировано получение и определение судьбы ДНК-материалов. В УПК Германии данному вопросу посвящена отдельная статья. Строго устанавливаются основные условия использования данных клеток:

— использование полученных клеток ограничивается проведением молекулярно-генетических анализов. Как только они больше не нужны для указанных исследований, их следует без задержек уничтожить;

— анализы, цель которых — установление каких-либо характеристик, за исключением необходимых для определения ДНК и половой принадлежности, запрещены и не должны проводиться;

— в ситуациях, когда необходимость действовать немедленно, клетки могут быть получены без предварительного письменного разрешения от обвиняемого, но это возможно лишь с судебным постановлением;

— решения, вынесенные прокурорами, а также действия лиц, ведущих следственные действия по заданию от прокуратуры;

— исследование клеток на молекулярном и генетическом уровне без разрешения в письменной форме от лица, находящегося под обвинением, возможно лишь при наличии судебного решения;

— лицу, правомочному выразить свое согласие, должны быть даны разъяснения, для какой цели будут использоваться его данные [9, с. 134].

Для того чтобы письменное решение суда считалось обоснованным, оно должно содержать подробные данные. В доку-

менте необходимо описать обстоятельства, которые позволили квалифицировать действия как серьезное преступление, выразить обоснованные предположения о возможных будущих уголовных делах против подсудимого и тщательно проанализировать ключевые аспекты, которые повлияли на решение.

Следует отметить, что принцип соразмерности применения мер принуждения и вмешательства в организм и психику человека ставится в зависимость от процессуального положения лица.

В России, как и в Германии, проведение освидетельствования и судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы в отношении свидетеля и потерпевшего регламентируется особым образом. Однако при получении образцов для сравнительного исследования уголовно-процессуальный закон России различий не делает.

УПК РФ предусматривает одинаковые правила проведения освидетельствования для обвиняемого, свидетеля и потерпевшего (ст. 179). При этом вопрос о возможности применения принуждения к освидетельствованию потерпевшего и свидетеля не решен ни в теории, ни в судебно-следственной практике. Отсутствие четкого регулирования возможности применения принуждения к свидетелю и потерпевшему нивелируется тем, что на практике освидетельствование как следственное действие в отношении потерпевших и свидетелей производится очень редко.

При регламентировании судебной экспертизы для обвиняемых и свидетелей предусматриваются некоторые различия. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевших, за исключением случаев, указанных в п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ (обязательные случаи проведения экспертизы для определения тяжести вреда здоровью, психического и физического состояния потерпевшего, возраста потерпевшего, когда установление этих обстоятельств влияет на квалификацию деяния и оценку показаний потерпевшего и свидетеля), а также в отношении свидетеля производится с их согласия или с согласия их законных представителей, которое дается в письменном виде.

Регламентация получения образцов для сравнительного исследования в ст. 202 УПК РФ также не делает различий в зависимости от того, получают ли образцы для сравнительного исследования у человека, отбирают ли их из неживых объектов материального мира, связано ли получение образцов для сравнительного исследования с вторжением в организм человека, может ли получаемая информация (клетки и кровь с кодом ДНК) в будущем использоваться в неправомерных целях.

УПК Германии делает различия между тем, получают ли образцы у человека проникающими в организм методами или же получение образцов не связано с проникновением в человеческий организм.

В заключении отметим, что различия в регламентировании допустимости процессуальных и следственных действий, связанных с вмешательством в организм человека и нарушением физической и психической неприкосновенности личности, по УПК РФ и УПК Германии заключаются в том, что УПК РФ лишь в общих чертах регулирует данный вопрос, не делая различий между проведением любой судебной экспертизы и судебной экспертизы, нарушающей телесную и психическую неприкосновенность человека.

Данный недостаток восполняется ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6], Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 04.08.2023) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [4], Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5].

Вместе с тем вопросы соизмеримости тяжести предъявленного обвинения и степени подозрения при принятии решения о возможности принудительного проведения процессуальных и следственных действий, связанных с вмешательством в организм человека и его психику, законом не регламентируются в отличие от УПК Германии.

Также требует дифференцированного подхода вопрос о регулировании проведения освидетельствования и судебных экспертиз в отношении свидетелей и потерпевших, возможность применения к ним принуждения при производстве процессуальных и следственных действий, связанных с вмешательством в организм человека и его психику.

Кроме того, так и не решен вопрос о получении образцов для сравнительного исследования у потерпевших и свидетелей, если они отказываются это сделать добровольно, не делается различий между получением образцов для сравнительного исследования у живых лиц и из иных материальных объектов, а также связанных с проникновением в организм человека и не связанных с таким проникновением.

Все эти вопросы, в том числе использование генетических данных человека, полученных при производстве процессуальных и следственных действий, требуют особого регулирования на уровне специального кодифицированного законодательства в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // *Собрание законодательства РФ*. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // *Собрание законодательства РФ*. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
4. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 04.08.2023) // *Ведомости СНД и ВС РФ*. — 1992. — № 33. — Ст. 1913.
5. О государственной судебно-экспертной деятельности: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
7. Архив Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2021 об изменении постановления Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 18.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=274385#JbMQyEUopIHR-nASC1> (дата обращения: 07.06.2024).
8. Ковтун Н. Судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам: предмет и содержание прокурорского надзора / Н. Ковтун // Законность. — 1997. — № 4. — С. 42–46.
9. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafprozessordnung, StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста / П. Головненков, Н. Спица. — Potsdam, 2012. — 408 с.
10. Meyer-Goßner/Schmitt. Strafprozessordnung: stop Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende. — Bestimmungen 53. — München: C. H. Beck, 2011. — 1228 s.

Способы решения корпоративных конфликтов в России и за рубежом

Гаджиханов Максим Фамилович, студент магистратуры

Научный руководитель: Абакумова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье автор пытается определить способы разрешения корпоративных конфликтов в Российской Федерации и аналоги их разрешения в зарубежных странах.

Ключевые слова: корпоративные конфликты, медиация.

Хозяйственные общества, представляя собой организации, созданные с целью получения коммерческой выгоды, существуют для удовлетворения финансовых и личных интересов собственных владельцев. В финансовой сфере любого государства присутствует жёсткая обстановка, в которой борются за различные денежные потоки корпорации и предприниматели. Данная конкурентная борьба вызывает различного рода корпоративные конфликты, которые необходимо решить для дальнейшего благополучного развития компании. Более того, такого рода конфликты возникают и внутри финансовых организаций, как среди акционеров, так и среди органов управления, а также между этими группами. Для решения этих споров как на государственном, так и внутрикорпоративном уровне был реализован ряд мер.

Причинами корпоративных конфликтов являются:

— Нарушение прав различных групп акционеров — в частности, миноритариев. Конфликты также могут возникать из-за разногласий по поводу распределения прибыли и дивидендной политики компании [1]. В условиях экономической нестабильности и неопределённости акционеры могут иметь разные взгляды на то, как должна распределяться прибыль: реинвестироваться в развитие бизнеса или выплачиваться в виде дивидендов. Высокая концентрация акций у мажоритариев приводит к нарушению прав миноритарных акционеров, так как при принятии стратегически важных для общества решений голосование обычно происходит без учета их голоса.

— Конфликты интересов органов управления общества и акционеров — многие российские компании страдают от недостаточной прозрачности в управлении. Это включает в себя неадекватное раскрытие информации, неполные или неточные

финансовые отчеты и отсутствие четких механизмов внутреннего контроля. Также камнем преткновения являются оспаривания решений друг друга данными группами. Разногласия между руководством компании и советом директоров относительно стратегического курса и операционной деятельности также являются частой причиной корпоративных конфликтов.

— Конфликты интересов между различными организациями — корпоративные конфликты возникают как на внутреннем, так и на внешнем уровне. На внешнем уровне конфликты возникают с конкурирующими организациями, что является довольно частым явлением.

Для решения и предупреждения вышеназванных видов корпоративных конфликтов существуют следующие методы: внутренне механизмы разрешения, медиация, судебное разбирательство.

Внутренние механизмы разрешения необходимы для разрешения собственно внутренних конфликтов. Однако, в отличие от законных методов, локальные способы разрешения могут отличаться неэффективностью. Однако некоторые эксперты предлагают определённые способы. Так, например, рекомендованы [2]:

— установление реестра наблюдения изменений владельцев ценных бумаг внутри акционерного общества;

— финансовый мониторинг активов компании для оценки состояния компании;

— усиление информационного контроля для недопущения утечек информации, как и в другие компании, так и сотрудникам, не обладающим полномочиями для её получения.

Данные меры помогают предотвратить конфликты внутри корпорации, однако не подразумевают решение всех сфер конфликтов.

Следующим этапом является медиация, на сегодняшний день являющаяся одним из наиболее мирных и зачастую эффективных способов решения конфликта. Этот процесс включает в себя участие нейтрального посредника — медиатора, который помогает сторонам конфликта найти взаимоприемлемое решение. В отличие от судебного разбирательства или арбитража, медиация ориентирована на добровольное и конфиденциальное урегулирование споров.

Преимуществами медиации является конфиденциальность, так как данный процесс проводится сугубо между заинтересованными сторонами, а также заинтересованный участников в результате, так как в отличие от решения суда, решение является результатом договора сторон. Также это экономит время сторон. Медиация может применяться как между юридическими лицами, так и отдельными участниками этих компаний.

Медиация представляет собой эффективный инструмент для разрешения корпоративных конфликтов, предлагая конфиденциальность, экономию времени и средств, сохранение деловых отношений и гибкость процесса. Внедрение медиации в корпоративную практику способствует созданию более стабильной и продуктивной деловой среды [3].

В случае исчерпания сторонами мер по мирному урегулированию вопроса дело доходит до судебных разбирательств сторон. Также это требуется для получения обеспечительных мер, когда судебный процесс позволяет получить временные обеспечительные меры, такие как арест имущества или запрет на определенные действия, которые могут быть критически важны для защиты интересов сторон, а также является способом окончательного решения спора между сторонами. Однако стоит отметить, что способ разрешения споров в суде является долгосрочным и не гарантирует результата, необходимого обеим сторонам. Несмотря на это, суд остается важным инструментом для разрешения конфликтов. Улучшение правовой культуры и развитие альтернативных методов разрешения споров могут способствовать снижению количества судебных разбирательств и повышению эффективности урегулирования корпоративных конфликтов.

Рассматривая европейский опыт разрешения, можно отметить что Корпоративные конфликты в Европе решаются с использованием различных методов. Так, судебная система Франции включает в себя коммерческий трибунал, являющийся старейшим судом во французской судебной системе, созданным ещё в средневековье.

Коммерческий суд обладает юрисдикцией в отношении коммерческих дел: споров между коммерсантами, споров о коммерческих действиях, споров с участием коммерческих корпораций и процедур банкротства.

Судьи коммерческих судов — это не профессиональные судьи, а избранные торговцы. Они избираются сроком на два или четыре года коллегией выборщиков, состоящей из нынешних и бывших судей коммерческих судов и делегатов торговцев (*délégués consulaires*), которые сами являются торговцами, избранными в районе, подпадающем под юрисдикцию суда. Во Франции насчитывается 134 коммерческих суда.

Международным арбитражным судом является Международная торговая палата (ICC) — крупнейшая и наиболее представительная бизнес-организация в мире. Более 45 миллионов ее членов в более чем 100 странах имеют интересы, охватывающие все сектора частного предпринимательства. Администрируемые ICC услуги по разрешению споров помогают решать трудности в международном бизнесе. Арбитраж ICC — это частная процедура, которая приводит к принятию обязательного для исполнения решения. Международный арбитражный суд Международной торговой палаты управляет арбитражем ICC и с момента своего создания в 1923 году принял более 27 000 дел [4].

Центр эффективного разрешения споров (CEDR) — это базирующийся в Лондоне орган медиации и альтернативного разрешения споров. Он был основан как некоммерческая организация в 1990 году при поддержке Конфедерации британской промышленности (CBI) и ряда британских предприятий и юридических фирм с целью поощрения разработки и использования альтернативных методов разрешения споров (ADR) и медиации в коммерческих спорах. CEDR также предоставляет независимое альтернативное разрешение споров для потребителей, у которых возникают проблемы с торговцами. Фактически, данный орган предлагает услуги по разрешению корпоративных и финансовых споров между организациями, осуществляя быстрое разрешение споров до определённого финансового порога.

Анализируя методы разрешения конфликтов в России и за рубежом, можно отметить схожести в методах разрешения конфликтов. Имея определённые плюсы и недостатки, автор пришел к выводу, что необходимо дальнейшее развитие таких видов досудебного разрешения корпоративных конфликтов как медиация и мирное урегулирование.

Литература:

1. Зайнуллин С. Б. Необходимость комплексного подхода к разрешению корпоративных конфликтов // Вестник евразийской науки. 2016. № 3 (34).
2. Трубникова Е. В. Определение понятия корпоративного спора // «Корпоративные Споры». — 2008. — № 3 (май-июнь).
3. Лысенко К. Н. Медиация как способ разрешения конфликтов // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 2.
4. ICC Booklet «Rules of Arbitration and Rules for a Pre-Arbitral Referee Procedure», P. 7, France 2005.

Трудовой договор как основание возникновения индивидуальных трудовых отношений: понятие, порядок заключения, содержание

Газизова Диляра Ринатовна, студент

Научный руководитель: Кириллова Лариса Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается понятие трудового договора, одного из центральных институтов российского трудового права, порядок его заключения, содержание и особенности.

Ключевые слова: трудовой договор, ТК РФ, письменная форма, работник, работодатель, трудовые отношения.

Право человека на труд, установленное ст. 37 Конституции РФ, складывается не только из права каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь своим трудом, а также из права на свободный и недискриминационный выбор видов и форм труда, права на сохранение установленной работы, защиты от произвольных и необоснованных увольнений и другие права, непосредственно связанные с трудовыми. Трудовой договор выступает здесь как гарантия соблюдения прав как работника, так и работодателя.

Несмотря на непризнание цивилистической наукой понятия «трудовой договор», с начала двадцатого века оно отделяется от сформулированного наукой гражданского права личного найма, который построен на мысли о возмездном пользовании чужими благами, и от возмездного обещания отдельных услуг (поручений). Уже тогда Габриэль Феликсович Шершеневич, русский юрист, цивилист, профессор Казанского и Московского университетов, писал, что трудовой договор является основой для обязательственных отношений, которые устанавливает личный найм. По его мнению, трудовой договор — свободное соглашение сторон о предоставлении услугами и их пользовании [1].

Значимый вклад в изучение трудового договора, его понятия, юридической природы внес Лев Семёнович Таль — русский юрист-правовед, доктор гражданского права и автор концепции трудового договора. Выделяя трудовой договор в качестве самостоятельного, обособленного от других договоров соглашения, учёный указывал, что данное вычленение влечет за собой обязательность разработки его самостоятельного регулирования на уровне законодательства [2]. Так и началось становление и развитие трудового договора, центрального института трудового права. На это потребовалось достаточно времени, чтобы он предстал в таком виде, каким мы видим его сейчас в рамках современного трудового российского законодательства.

Легальное понятие «трудовой договор» дано в Трудовом Кодексе РФ. В нём он определяется как соглашение между работодателем и работником, в котором содержатся корреспондирующие права и обязанности его сторон (ст. 56) [3].

В доктрине трудового права трудовой договор рассматривается с разных точек зрения:

- как институт трудового права;
- как юридический факт — основание возникновения, изменения и прекращения индивидуальных трудовых отношений;

— как письменный документ — в соответствии со ст. 67 ТК РФ трудовой договор заключается в письменной форме;

— как соглашение о труде (ст. 56) и т.д.

Анализ дефиниции, указанной в ТК РФ, позволяет выделить главные особенности трудового договора. Большинство авторов, в их числе и Алексей Яковлевич Петров, профессор НИУ «Высшая школа экономики», Почётный работник высшего профессионального образования РФ, указывают следующие отличительные признаки трудового договора:

— предметом соглашения о труде является работа по определенной трудовой функции, то есть оценивается сам по себе процесс труда, а не его конечный результат — получается, что заработная плата работнику выплачивается именно за рабочий процесс;

— возмездность работ: в качестве вознаграждения в трудовом договоре предусмотрена заработная плата, при этом существуют заранее установленные нормы и нижние пределы — минимальный размер оплаты труда, устанавливаемый федеральным законодательством (ст. 133 ТК РФ);

— личный характер выполнения работ;

— обязанность работодателя обеспечить безопасные условия труда для работника, чтобы он смог выполнять трудовую функцию оптимально и повышать производительность труда [4];

— неравенство сторон: несмотря на взаимные права и обязанности, работник выполняет трудовую функцию лично в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчиняется хозяйской власти работодателя — правилам внутреннего трудового распорядка (ст. 56 ТК РФ);

Следует заметить, что особенности трудовых отношений и трудового договора имеют некую схожесть, и это неудивительно, поскольку трудовое правоотношение возникает на основании возникшего соглашения между его сторонами.

Трудовые отношения имеют волевой характер, и для заключения трудового договора необходимо волеизъявление. Стороны свободны в выборе своего контрагента, при этом в соответствии со статьей 3 ТК РФ никто не может быть подвергнут дискриминации по той или иной причине. Эта же статья устанавливает тонкую грань между дискриминацией и ограничением прав работников, которые по некоторым требованиям не подходят для выполнения определенного рода труда. Лица, которые подверглись дискриминации, вправе обратиться в суд за защитой своих прав (ст. 3 ТК РФ). Богатая судебная практика позволяет подтвердить, что граждане, неправомерно ограниченные в своих трудовых правах, получают поддержку и за-

щиту со стороны государства, однако существующие различия и исключения со стороны работодателя далеко не всегда обусловлены его прихотью.

Законом установлены ограничения при отборе работников и приеме их на работу. Среди них:

- возрастные границы;
- необходимость российского гражданства для поступления на некоторые виды службы: например, Федеральным законом «О государственной гражданской службе» установлены ограничения для поступления на гражданскую службу. Так, пункты 6 и 7 части 1 статьи 16 упомянутого ФЗ свидетельствуют об обязательности наличия у гражданского служащего российского гражданства [5];

- ограничения, обусловленные желанием защитить отдельные категории работников от получения возможных негативных последствий, которые может вызвать тяжелый труд. Это делается для того, чтобы уберечь граждан, по разным причинам нуждающихся в поддержке государства от неблагоприятного воздействия непосильного или вредного труда. Речь идет, например, об ограничении применения труда женщин на работах с опасными условиями труда в целях обеспечения охраны их физического и нравственного здоровья (ст. 253 ТК). Перечень этих вредных работ и должностей установлен Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ [6].

- состояние здоровья, необходимое для отдельных видов работ с учётом их специфики;

- отсутствие судимости: для занятия определенными видами профессиональной деятельности, например, преподаванием, при приеме на работу работодателем запрашивается справка об отсутствии судимости работника. Данное требование законодателя представляется вполне логичным, поскольку активное участие в образовательной деятельности гражданина, совершившего преступление против жизни и здоровья, кажется не всегда безопасным мероприятием [7] и т.д.

Свобода работодателя также не безгранична. В случаях, предусмотренных законодателем, работодатель лишен права отказывать в приеме на работу. Российская Федерация, как социальное государство, разрабатывает целевые программы, содействуя занятости, и выделяет дополнительные рабочие места для граждан, нуждающихся в социальной защите. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ «О занятости населения в РФ» для работодателей, численность работников которых превышает 100 человек, субъектом устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4% от среднесписочной численности работников [8]. Стоит отметить, что с 1 января 2025 года данный ФЗ утрачивает свою силу, и на смену ему приходит уже официально опубликованный Федеральный Закон «О занятости населения в РФ», согласно части 1 статьи 38 которого численность работников работодателей, которым устанавливается квота для приема на работу инвалидов, сокращается со 100 до 35 человек [9].

Гарантией при заключении трудового договора является запрет необоснованного отказа при приеме на работу. При отказе в заключении трудового договора работодатель обязан (по письменному требованию гражданина) обосновать причину отказа в письменной форме не позднее 7 рабочих дней (ст. 64).

При трудоустройстве потенциальному работнику следует предъявить указанный в статье 65 ТК РФ перечень документов. После проверки документов на предмет соответствия информации о его личности и необходимой квалификации стороны оговаривают условия труда, работодатель предоставляет работнику на ознакомление правила внутреннего трудового распорядка. Далее в письменной форме и 2 экземплярах составляется текст трудового договора, который подписывается сторонами возникших трудовых отношений (ст. 67 ТК).

Важное значение имеет сам текст трудового договора, его содержание, поскольку в нём указываются условия, согласованные обеими сторонами. Чернышева Л. А. определила содержание трудового договора как совокупность условий, определяющих права и обязанности сторон трудового договора, а также сведения, предусмотренные в законе [10]. Из этого понятия следует вычленить термины «сведения» и «условия» и подробнее на них остановиться, и это позволит понять, являются ли эти понятия тождественными или нет. Для этого необходимо обратиться к действующему трудовому законодательству.

Статья 57 ТК РФ подробно регламентирует элементы, входящие в содержание трудового договора. Теоретически текст трудового договора можно разделить на сведения (в литературе иногда именуется как «реквизиты») и условия:

1. Сведения в содержании в совокупности составляют информационную часть трудового договора, которая вносится, как правило, на основе существующих актов, и не требует достижения соглашения сторон. Часть 1 статьи 57 ТК РФ перечисляет сведения соглашения о труде. Среди них: ФИО работника и работодателя, сведения о документах, удостоверяющих личность сторон трудового договора и так далее. Как можно заметить, это неизменные данные, которые существуют вне зависимости от согласия сторон;

2. Условия трудового договора — права и обязанности сторон трудового договора, по которым они достигли соглашения. С точки зрения способа формирования условия делятся на:

- Производные (внедоговорные) условия, которые предусмотрены законодательством, локально-нормативными актами, актами социального партнерства: распространяются автоматически на стороны трудового договора в связи с заключением трудового договора;

- Непосредственные (договорные) условия — они формулируются сторонами в ходе взаимных переговоров. В абзацах 2 и 4 статьи 57 ТК РФ речь идет именно о непосредственных условиях. В свою очередь, договорные условия можно разделить на обязательные и дополнительные. Перечень обязательных условий является открытым. К некоторым обязательным относятся:

- место работы. В ТК РФ не раскрывается данное понятие. В доктрине трудового права под местом работы понимается «расположенная в определенной местности (населенном пункте) конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение». Указание в трудовом договоре структурного подразделения, в котором трудится работник имеет важное экономическое значение, так как при расчете заработной платы применяется районный коэффициент и процентная надбавка, которая меняется в зависимости от района или местности [11].

— трудовая функция. Если выполнение работ связано с ограничениями или предоставлением компенсаций и льгот, то наименование должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования должны соответствовать требованиям, указанным в квалификационных справочниках и профессиональных стандартах;

- дата начала работы;
- условия оплаты труда;
- режим времени работы и отдыха и т.д.

К дополнительным условиям, которые включаются в текст трудового договора по желанию сторон, относятся условия об испытательном сроке; рабочем месте; об улучшении социально-бытовых условий работника и членов его семьи (ст. 57 ТК РФ); и т.д.

Дифференциация условий не означает, что дополнительные условия трудового договора обладают меньшей юридической силой, нежели обязательные. Фундаментальную базу в исследо-

вании классификации условий трудового договора заложил советский правовед, профессор Николай Григорьевич Александров в работе 1948 года «Трудовое правоотношение». Концепция деления условий на договорные и внедоговорные, а договорных на «необходимые и дополнительные» стала базой для изучения условий трудового договора другими учеными того периода [12].

Резюмируя вышесказанное, необходимо выделить важную мысль — трудовой договор и трудовое отношение — взаимосвязанные правовые категории, не тождественные друг другу. Трудовой договор — это соглашение, а индивидуальное трудовое отношение — возникающая на основе соглашения о труде юридическая связь сторон трудового отношения в форме указания их прав и обязанностей. Примечательно, что содержание трудового отношения шире, нежели чем содержание трудового договора, поскольку оно определяется ещё и НПА, локальными актами и т.д. [7]

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — СПб.: Изд. бр. Башмаковых, 1907. — 813 с.
2. Цесарский Ф. А. Учение Л. С. Таля о трудовом договоре как основе развития современных теорий трудового права // Проблемы законности. 2011. № 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-l-s-talya-o-trudovom-dogovore-kak-osnove-razvitiya-sovremennyh-teoriy-trudovogo-prava>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 06.04.24) // СЗ РФ. — 2002 — № 1 (ч. 1).
4. Петров А. Я. Трудовой договор: понятие и совершенствование раздел III Трудового кодекса Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-dogovor-ponyatie-i-sovershenstvovanie-razdel-iii-trudovogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii>
5. О государственной гражданской службе РФ: федеральный закон РФ № 79-ФЗ от 27.07.2004 // СЗ РФ. — 2004 г. — № 31. — Ст. 3215 с изм. и допол. в ред. от 12.03.2024.
6. Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: приказ Минтруда РФ № 512н от 18.07.2019 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/
7. Филющенко Л. И., Плешакова И. Н. Трудовое право: учеб. пособие / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 204 с.
8. О занятости населения в РФ: закон РФ № 1032-1 от 19.04.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1991 г. — № 18. — Ст. 566 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2023.
9. О занятости населения в РФ: федеральный закон РФ № 565-ФЗ от 12.12.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606191999>
10. Чернышева Л. А. Трудовой договор. Схемы и комментарий: учебное пособие / Л. А. Чернышева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019—67, [1] с.
11. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.02.2014) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159578/
12. Гамидли Г. Б. Теоретические и практические значение классификаций условий трудового договора // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-znachenie-klassifikatsiy-usloviy-trudovogo-dogovora>

Свобода договора как принцип в российском гражданском праве

Герасимов Александр Андреевич, студент магистратуры
Международный институт экономики и права (г. Москва)

Принцип свободы договора играет основополагающую роль в гражданском праве, выступая важнейшей гарантией справедливости и эффективности правоприменения в Российской Федерации. Исследование гражданского права и законодательства России

сквозь призму принципа свободы договора приобретает особую значимость и актуальность для российской юридической практики. Основополагающей базой для проведения исследования данного формата выступают базовые нормативные документы РФ, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и постановления ВАС РФ, в которых в полной мере отражаются положения, касающиеся свободы заключения и исполнения договоров. Ключевой стороной рассмотрения принципа свободы договора в России является значение данного принципа для развития хозяйственных отношений и защиты интересов участников гражданского оборота, а также выявление возможных ограничений, вытекающих из публичного порядка и иных общественных интересов. Укрепление и защита принципа свободы договора способствуют устойчивому развитию экономики и обеспечению справедливости на всех уровнях правового взаимодействия.

Ключевые слова: свобода договора, гражданское право, принципы права, законодательство РФ, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Постановления ВАС РФ.

Freedom of contract as a principle in Russian civil law

Gerasimov Aleksandr Andreevich, student master's degree
International Institute of Economics and Law (Moscow)

The principle of freedom of contract plays a fundamental role in civil law, serving as the most important guarantee of fairness and efficiency of law enforcement in the Russian Federation. The study of civil law and legislation of Russia through the prism of the principle of freedom of contract acquires particular significance and relevance for Russian legal practice. The fundamental basis for conducting research in this format is the basic regulatory documents of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation and decisions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, which fully reflect the provisions relating to the freedom to conclude and execute contracts. The key aspect of considering the principle of freedom of contract in Russia is the importance of this principle for the development of economic relations and the protection of the interests of participants in civil transactions, as well as the identification of possible restrictions arising from public order and other public interests. Strengthening and protecting the principle of freedom of contract contributes to sustainable economic development and ensuring justice at all levels of legal interaction.

Keywords: freedom of contract, civil law, principles of law, legislation of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, Resolutions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.

В современных социально-экономических условиях договор выступает не только как важный правовой институт, обеспечивающий неразрывную связь между различными сферами общественной жизни, но и как индикатор уровня развития гражданского общества и его правовой культуры. Не случайно проблематика договора в целом и его свободы в частности занимает центральное место в отечественном гражданском праве.

Свобода договора провозглашена важнейшим принципом российского гражданского права. Она находит свое отражение в ряде основополагающих правовых актов, включая Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Свобода договора подразумевает, что субъекты гражданского оборота самостоятельно определяют условия заключаемых договоров, исходя из своих потребностей и интересов, без вмешательства со стороны государства или иных третьих лиц. Этот принцип призван обеспечивать автономию воли сторон договора, стимулировать хозяйственную и гражданскую инициативу, а также защищать права и законные интересы участников гражданского оборота.

Несмотря на то, что свобода договора традиционно понимается как право сторон заключать договоры на свое усмотрение и определять их условия, содержание и объем этого принципа могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств и правовых норм. В условиях динамично разви-

вающихся общественных отношений происходит постоянное переосмысление принципа свободы договора, а также поиск оптимального баланса между автономией воли сторон и необходимостью государственного вмешательства в договорную сферу.

Настоящая статья посвящена исследованию принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации. В ней рассматриваются теоретические и практические аспекты этого принципа, его содержание и пределы, а также влияние на развитие договорных отношений в современных условиях.

В своей основе Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и сопутствующие законы устанавливают конституционные основы для свободы договора в гражданском праве РФ. Эти положения определяют характеристики и правовой статус договорных отношений и воплощают принцип свободы договора.

В Конституции Российской Федерации принцип свободы договора, как отмечают исследователи, базируется на конкретных конституционных нормах, закрепленных в ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35, ст. 74 [1, с. 87]. В России, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ «гарантируются свобода экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, единство экономического пространства» [2]. А также признание свободы человека высшей ценностью (ст. 2), обладание ею каждым гражданином России (ч. 2 ст. 6). Кроме этого, в Конституции РФ правам и свободам человека и гражданина посвящена специальная

глава (гл. 2). В этом случае, вряд ли можно согласиться с точкой зрения А. А. Волкова, что свобода договора как принцип права сформулирована чрезвычайно абстрактно, что создает правовую неопределенность, высокий уровень субъективизма при применении [3, с. 5].

Автор не согласен с данными постулатами поскольку в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П прямо указано, что «из смысла указанных конституционных норм о свободе в экономической сфере вытекает **конституционное признание свободы договора** как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина» [4].

Е. Я. Савченко, проведя глубокое и всесторонне исследование Гражданского кодекса РФ [5], установил, что все разделы его работы, как напрямую, так и косвенно, касаются договорного регулирования и, следовательно, базируются на основополагающем принципе гражданского права — свободе договора. При этом ряд ключевых элементов данного принципа закреплен в статье 421 ГК РФ. В то же время, на конкретное проявление, выражение содержания свободы договора как принципа указывают как материальные, так и процессуальные нормы ГК РФ.

Для конкретизации данного постулата стоит обратить внимание на п. 1 ст. 432 ГК РФ, откуда следует, что договор будет считаться заключенным только в том случае, «если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора» [6, с. 2]. Из данной нормы права видно, что в данном случае принцип свободы договора опосредован рядом позитивных обязываний. Во-первых, стороны для заключения договора должны изъясить желание на его заключение. Во-вторых, стороны должны прийти к общему соглашению по поводу не только всех интересующих их условий договора (баланс интересов), но и обязательно включить в договор и прийти к единому пониманию по всем ключевым аспектам договора.

В российском законодательстве, отталкиваясь от норм ГК РФ и Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014, можно установить, что свобода договора заключается в праве сторон: 1) самостоятельно разрабатывать и согласовывать условия договора, создавая его с чистого листа; 2) взять за основу договор, разработанный авторитетными участниками рынка (саморегулируемыми и иными некоммерческими организациями ст. 427 ГК РФ); 3) менять текст стандартной документации либо приходиться к соглашению о неиспользовании ее отдельных частей [6, с. 2].

Принцип свободы договора выступает в числе важнейших основ начала гражданского законодательства, закрепленных впервые в 1995 году в Гражданском кодексе России (ст. 1 ГК РФ). Несмотря на то, что с тех пор прошло уже более 25 лет, в современной отечественной юридической литературе до сих пор не завершилась дискуссия о том, как соотносятся между собой понятия «принципы гражданского права» и «начала гражданского законодательства».

Указанная дилемма содержит в себе не только теоретическое, но и прикладное противоречие, поскольку в отечественном законодательстве при изложении положений ГК РФ (ст. 1) применена формулировка «Основные начала граждан-

ского законодательства», а не формулировка «Основные принципы гражданского законодательства». В какой степени эти два названия коррелируются между собой, совпадают или не совпадают в содержании.

Очевидно, что в статье 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» законодатель умышленно связал принцип свободы договора с основными правами участников гражданских отношений (1), возможными случаями их ограничения (2), а также с восстановлением и защитой гражданских прав (3). Тем самым было отражен общий масштаб поведения, который как раз регламентируется принципами.

В Гражданском Кодексе РФ (ст. 1, ст. 421) свобода договора выступает в качестве принципа права и содержит в себе установку о свободе граждан и юридических лиц в заключении или отказе от заключения договора. Согласно ГК РФ, свобода договора запрещает принуждение к заключению сделок. Исключения допустимы лишь в случаях, предусмотренных ГК РФ, законами или добровольно принятыми обязательствами сторон договора.

В той же статье ГК РФ провозглашен нерушимый принцип свободы договора, который включает свободу в заключении договоров. А именно: «гражданское законодательство основывается на признании...свободы договора». Принуждение к заключению сделок запрещено, за исключением случаев, предусмотренных законом, или добровольно принятых обязательств [7].

Запрет принуждения к заключению договора является ключевым элементом принципа свободы договора, поскольку он отражает суть свободы в данной сфере. В российском законодательстве конкретный механизм реализации данного принципа закреплен ГК РФ, федеральным законом, а также принятыми добровольно обязательствами сторон (п. 1 ст. 421 ГК РФ). В Гражданском Кодексе РФ статьей 426 в качестве таковых также указаны положения, применяемые в отношении публичных договоров.

О том, что свободу договора можно трактовать как принцип гражданского права РФ свидетельствует и то, что в соответствии с гражданским законодательством России стороны реализуют свободу договора по своей воле и усмотрению. Они самостоятельно определяют его содержание, за исключением случаев, специально оговоренных законом, или иным правовым актом (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ). Пример подобного ограничения приводит Ю. П. Титов — «Так, условие о цене приобретаемого товара согласуется самими контрагентами и лишь в отдельных случаях определяется по установленным государством тарифам, ставкам и т. п.» [8, с. 110].

В тоже время, в нормах ГК РФ прямо не закреплена свобода выбора контрагента по договору. Вместе с тем очевидно, что выбор лучших условий договора, несомненно, является важной частью принципа свободы договора. Свобода выбора контрагента явно вытекает из содержания ст. 421 ГК РФ, что, однозначно, имеет первостепенное значение при формировании экономически выгодных договорных отношений [6, с. 3].

Одним из основных элементов принципа свободы договора, закрепленных в ГК РФ, является право сторон изменять или расторгать договор по взаимному согласию (ст. 450 ГК РФ).

В Гражданском кодексе РФ принцип свободы договора становится с принципом свободы изменений в договорных отношениях. Принцип свободы переменчивого поведения дает сторонам право изменять или расторгать договоры в определенных обстоятельствах, даже если это противоречит первоначальной воле сторон. Это может создавать неопределенность и нестабильность в договорных отношениях. Данный эстонский принцип, по мнению ряда исследователей хотя и противоречит принципу свободы договора, однако служит целям сбалансированного укрепления правопорядка [9, с. 75].

Свобода договора как принцип, закрепленная в п. 2 ст. 1 ГК РФ устанавливает, что физические и юридические лица «приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Граждане РФ свободны в установлении своих прав и своих обязанностей на основе договора. Они также свободны в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора» [6, с. 1]. Иными словами, стороны сделки вправе заключить любой договор, в том числе непоименованный, а также смешанный содержащий условия различных договоров.

В российском законодательстве принцип свободы договора, как стержень всей системы отечественного гражданского права, находит свое воплощение посредством свободы заключения договора (предусмотренного и непредусмотренного законом, смешанного). А также в том, что существенное значение имеет не столько форма, название договора, сколько его предмет. А самое главное, удовлетворяющее интересам сторон, требованиям закона содержание прав и обязанностей сторон. Не менее значим и баланс распределения между сторонами рисков. ГК РФ устанавливает, что к договорам, не поименованным в законе применяют по аналогии те положения, которые установлены законом для предусмотренных договоров (п. 2 ст. 421 ГК РФ). На это правило отечественного законодательства обращает внимание и И.Г. Садовая. Она указывает порядок, правило распространения общих положений относительно заключения договоров и на не предусмотренные законодательством [6, с. 1].

Статья 427 ГК РФ конкретизирует свободу договора как принцип гражданского права устанавливая, что для целей формулирования существенных условий договора сторонам сделки предлагается использовать имеющиеся стандартные документы, содержащие примерные условия разного вида договоров. В их числе, которые предлагаются саморегулируемыми организациями, а также другими некоммерческими участниками рыночных отношений.

В процессе заключения договора стороны достигают соглашения относительно его существенных условий исходя из имеющихся в гражданской практике аналогов данных условий (ст. 427 ГК РФ). Данный факт учитывается судами в случае возникновения споров в том случае если при внесении в примерные условия своих изменений сторонами это прямо указано. Данное положение должно быть зафиксировано сторонами или в самом договоре, или в других, последующих соглашениях [10, с. 2].

Отечественные исследователи отмечают, что закон о конкуренции поддерживает принцип свободы договора в гражданском праве. Гарантии свободы договоров наиболее полно

раскрываются как в ГК РФ, так и в антимонопольном законодательстве. В частности, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в статье 1 устанавливает, что гарантии свободы договора обеспечиваются целями указанного закона [11].

Российское гражданское законодательство не только провозглашает свободу договора как принцип, но и гарантирует его реализацию посредством установления пределов, ограничивающих эту свободу. [12, с. 42].

Также решения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ внесли значительный вклад в разъяснение сущности, роли и значимости принципа свободы договора в гражданском праве. В их числе основополагающая роль несомненно принадлежит Постановлению Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [13]. По мнению О.Н. Чумаковой, данное Постановление расширило трактовку основных принципов свободы договора в отечественном гражданском праве, положив начало реформам и совершенствованию общей части обязательственного права. Считается, что оно стало основой для дальнейшего развития гражданского права, что подтверждают взгляды Р.С. Бевзенко, А.Г. Карапетова и А.И. Савельева [15, с. 175].

Немаловажную роль в характеристике свободы договора как принципа отечественного гражданского права играют и другие Постановления ВАС РФ. Так, следует также обратить внимание на Постановления Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 9738/13 по делу N А57-1954/2011, играющего немаловажную роль в определении координат и границ свободы договора. Из данного Постановления следует, что ограничения принципа свободы договора допустимы исключительно в очень важных целях [16, с. 5].

В целом отечественная судебная система активно отстаивает и проводит идеи доктрины фундаментальности и основополагающей важности практической реализации принципа свободы договора в гражданском праве. Это является особо важным, так как данный принцип несомненно является основой современных рыночных отношений и будущего экономического развития.

При анализе положений Гражданского кодекса РФ становится очевидным, что данный документ содержит в том числе большое количество диспозитивных норм о договорах, которые позволяют сторонам использовать свободу договора. Однако законодательство также предусматривает возможность для сторон не применять определенные условия, установленные в диспозитивных нормах закона, при необходимости. Эти положения позволяют сторонам использовать свободу договора для регулирования своих отношений и достижения баланса интересов [17, с. 46]. Это имеет большое значение, поскольку позволяет не связывать инициативу сторон. Кроме этого, признание свободы договора принципом отечественного гражданского права существенно упорядочивает, облегчает и упрощает заключение, а также исполнение самого договора по взаимному согласию сторон сделки.

Можно сделать вывод, что принцип свободы договора обеспечивает автономию воли сторон договора, стимулирует хозяйственную и гражданскую инициативу, а также защищает

права и законные интересы участников гражданского оборота. В условиях динамично развивающихся общественных отношений содержание и объем принципа свободы договора постоянно переосмысливаются. Происходит поиск оптимального баланса между автономией воли сторон и необходимостью государственного вмешательства в договорную сферу.

В настоящее время наблюдается тенденция к расширению пределов государственного вмешательства в договорные отношения. Это связано с необходимостью защиты прав и законных интересов слабых участников гражданского оборота, а также с учетом публичных интересов. Однако государственное вмешательство в договорную сферу должно быть обоснованным и не должно чрезмерно ограничивать свободу договора. Необходимо найти такой компромисс, который позволит сохранить принцип свободы договора в качестве основопола-

гающего принципа гражданского права, обеспечив при этом надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Для этого необходимо совершенствовать действующее законодательство, развивать судебную практику и повышать правовую культуру всех участников гражданского оборота. Только при соблюдении этих условий принцип свободы договора сможет в полной мере выполнять свои функции и способствовать развитию гражданского общества и правового государства.

В завершение стоит подчеркнуть первостепенное значение свободы договора как одного из самых ключевых и в то же время сложных принципов в гражданском праве. Ее исследование и дальнейшее развитие имеет большое значение для совершенствования договорного права и всей правовой системы в целом.

Литература:

1. Фоков А. П. Принцип свободы договора — основополагающий принцип гражданского права. Введение к Монографии Щетинкиной М. Ю. Пределы реализации принципа свободы договора. — М.: РАП, 2012
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М. 2019.
3. Волков А. А. Злоупотребления принципом свободы договора // Юрист, 2015. № 4. С. 10.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности...» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
5. Гражданский кодекс. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
6. Садовая И. Г. Принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-grazhdansko-pravovogo-dogovora-v-rossijskom-prave> (дата обращения: 13.05.2024).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. База ГАРАНТ.
8. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие. М., 2010.
9. Роор К. А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-estoppelya> (дата обращения: 15.05.2024).
10. Фоков А. П. Обеспечение принципа свободы договора в корпоративных отношениях юридических лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-printsipa-svobody-dogovora-v-korporativnyh-otnosheniyah-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 14.05.2024).
11. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». (с изменениями и дополнениями на 1.06.2024) База ГАРАНТ
12. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-dogovora-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 13.05.2024).
13. О свободе договора и ее пределах [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Чумакова О. Н. Свобода договора и реализация сторонами собственного интереса в рамках исполнения предварительного договора // Вестник ВУиТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-i-realizatsiya-storonami-sobstvennogo-interesa-v-ramkah-ispolneniya-predvaritelnogo-dogovora> (дата обращения: 14.05.2024).
15. Свиридова А. Д. Основания для ограничения свободы договора // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-dlya-ogranicheniya-svobody-dogovora> (дата обращения: 15.05.2024).
16. Хамидуллина Ф. И. Договорные отношения в аспекте формализации нравственных начал гражданского права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornye-otnosheniya-v-aspekte-formalizatsii-nravstvennyh-nachal-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 15.05.2024).
17. Савченко Е. Я. Понятие и роль гражданско-правового договора. Свобода договора // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-rol-grazhdansko-pravovogo-dogovora-svoboda-dogovora> (дата обращения: 15.05.2024).

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд

Гилязова Айгуль Ардинатовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Настоящее исследование посвящено современным проблемам изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях современного развитого капитализма, институт изъятия частной собственности, в том числе и земельных участков, представляет собой достаточно неоднозначное правовое явление. Также в законодательстве и правовой литературе отсутствует единство в понимании проблем, связанных с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные и муниципальные нужды, земельный участок, изъятие, необходимость изъятия.

В Российской Федерации собственность как объект гражданских прав охраняется законом. Данный факт особо подчеркивается статьей 35 Конституции Российской Федерации, которая в части первой указывает, что право частной собственности охраняется законом, а в части третьей устанавливает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Данные положения позволяют нам говорить о том, что произвольное изъятие имущества субъектов общественных отношений невозможно в условиях современного демократического, правового и справедливого существования общества. Тем не менее, существуют определенные случаи, когда изъятие имущества, находящегося в частной собственности возможно, в том числе возможно изъятие и земельных участков, как особой формы частной собственности.

Земельный как объект гражданских прав представляет собой особую категорию, которая хоть и может находиться в частной собственности, но имеет государственно-образующее значение для всего общества. Частью третьей статьи 6 Земельного кодекса определено, что Земельный участок как объект права собственности на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В таких законодательно предусмотренных условиях мы и будем рассматривать возможность изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

Непосредственная возможность изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд предусмотрена статьей 279 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, понятие государственных и муниципальных нужд в законе не раскрывается. В этой связи, считаем возможным обратиться к доктринальным источникам. Е. А. Конюх под государственными или муниципальными нуждами предлагает понимать «определенные законом объективно возникшие общественно значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов» и которые реализуются в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями [1, с. 33].

В свою очередь В. А. Евсегнеев указывает, что под государственными и муниципальными нуждами стоит понимать «пуб-

личные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона» [2, с. 69–79].

Судебной практикой также сформулировано свое определение понятия государственных и муниципальных нужд. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» установлено, что под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков (например, выполнение международных обязательств Российской Федерации, размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их размещения, застройка в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений).

В свою очередь в Определении Верховного суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 309-КГ15–5924 по делу № А07–21632/2013, где указано, что под государственными или муниципальными нуждами понимаются потребности публично-правового образования, направленные на удовлетворение интересов общества и общественно полезных целей, осуществление которых невозможно без изъятия земельного участка.

Но при этом остался нерешенным вопрос, что понимается под интересами общества и как определяются общественно полезные цели [1, с. 24]. Предполагается, что они должны исходить из положений Конституции РФ. Однако в Основном законе закрепляется и защищается только право собственности граждан на земельные участки и не содержится четкого определения общественных интересов и целей, при удовлетворении которых право собственности может быть принудительно прекращено. Это приводит к тому, что настоящее время суды при разрешении судебных споров определяют наличие или отсутствие общественных интересов и общественно полезных целей исходя из обстоятельств каждого конкретного спора, а не из закрепленных в законе положений.

Полагаем, что необходимым является нормативное закрепление определения государственных или муниципальных

нужд с подробным описанием того, что понимается под интересами общества и общественно полезными целями, для удовлетворения которых у правообладателей могут быть изъяты земельные участки. Поскольку изъятие земельных участков у частных лиц существенно ущемляет их права и свободы, ярким примером такого ущемления, было изъятие земельных участков у граждан при подготовке к проведению зимней олимпиады в Сочи в 2014 году. Поэтому, данный механизм не может отдаваться на усмотрение суда и должен быть четко регламентирован законодательством.

Помимо указанной проблемы, существует ряд других проблем, обусловленных наличием пробелов правового регулирования рассматриваемого института. Среди них особого внимания заслуживает отсутствие закрепления ответственности уполномоченных органов за использование изъятых земельных участков вразрез с изначально заявленными целями изъятия. Также следует обратить внимание на отсутствие регламентации процедуры отмены принятого решения об изъятии и поворота исполнения такого решения, например, посредством возврата изъятого имущества его прежнему правообладателю.

Также существенной проблемой указанного механизма стоит признать отсутствие закрытого перечня оснований для изъятия земельных участков. Так, статьей 49 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд может осуществляться по следующим основаниям:

- выполнение международных договоров России;
- строительством, и сопутствующими процессами государственного и местного значения;
- иные основания.

В литературе справедливо пишут, что перечень основания для изъятия земельных участков должен быть исчерпывающим [4, с. 68].

Литература:

1. Коных Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 33.
2. Евсегнеев В. А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права, 2004. № 8. С. 69–79.
3. Шацкая М. Г. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в российском законодательстве // Экологическое право. 2019. № 2. С. 21–25.
4. Игонина Н. А., Ережипалиев Д. И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 66–70.
5. Макаручук Н. В. Спорные вопросы правового регулирования изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Законы России: опыт, анализ практика. 2017. № 8. С. 11–15.

Но некоторые авторы поддерживают законодателя в таком подходе построения механизма. Н. В. Макаручук в своей научной работе говорит о том, что нецелесообразно в настоящее время сужать перечень оснований изъятия земельных участков. В обоснование своей позиции он приводит доводы о том, что с каждым годом институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд развивается, и появляются новые случаи, в которых изъятие земельных участков представляется необходимым, соответственно, законодательно закрепить все такие случаи не представляется возможным [5, с. 6].

Позволим не согласиться с указанной позицией ученого. Нам представляется, что частная собственность в условиях капиталистической экономической формации является базисом развития общественных отношений, субъекты должны быть уверены в том, что их собственность не будет изъята по достаточно размытым причинам. В этой связи, логика законодателя достаточно понятна, в случае установления закрытого перечня возможность изъятия также будет ограничена и в некоторых случаях данный факт может привести к негативным последствиям. Но так или иначе, субъекты общественных отношений в сравнении с государством являются более слабой стороной правоотношений и их защита стоит на первом месте.

Таким образом, считаем возможным принять новый нормативный акт, который будет комплексно регламентировать указанную сферу общественных отношений, определяя само понятие государственных, муниципальных и общественных нужд, основания для изъятия земельных участков, порядок указанного изъятия, предоставляя больше прав и свобод лицам, у которых данные земельные участки изымаются. Поскольку современное правовое регулирование указанного механизма представляет собой разбросанные по разным правовым актам нормы права, которые не формируют единого правового регулирования изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Понятие субъекта правотворчества

Грачев Даниил Николаевич, студент
Ивановский государственный университет

Понятие субъектов правотворчества в контексте истории России претерпело существенные изменения. В различные периоды времени субъекты правотворчества в России включали как отдельные индивиды, так и определенные группы лиц или институты [1].

1. До XVII века: В это время субъекты правотворчества в России преимущественно были представлены монархом (царем) и его окружением. Главной правовой монополией обладал монарх, который издавал указы, указания и другие правовые акты.

2. XVII–XIX века: В этот период субъекты правотворчества начинают расширяться. Вместе с монархом возникают другие институты, играющие роль в правотворчестве. Например, в царской России значительное влияние на законодательство имела Государственная дума, состоявшая из представителей дворянства, городской знати и духовенства.

3. XX век: В этот период идеологические изменения в России привели к тому, что субъектами правотворчества стали идеологические группы и партии, такие как большевики во главе с Лениным и Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) во время советской эпохи. КПСС и ее руководство принимали важные решения и издавали законы на основе коммунистической идеологии.

4. После 1991 года: Субъекты правотворчества в России стали разнообразнее и включают не только государственные структуры, но и общественные организации, партии, должностные лица и независимые юридические лица. В этот период Россия переживала процесс политических и правовых реформ, направленных на разделение властей и увеличение роли гражданского общества в правотворчестве.

Исходя из вышеизложенного, необходимо подчеркнуть о том, что понятие субъектов правотворчества в контексте истории России претерпевала определенные изменения, когда менялся политический, социальный и идеологический контекст.

На сегодняшний день определение субъекта правотворчества является одним из основных понятий в юридической науке. В общем смысле, субъект правотворчества — это лицо или орган, имеющий право создавать или изменять правовые нормы. Однако, в зависимости от вида правотворческой деятельности и правовой системы, подходы к определению субъекта правотворчества могут быть различными.

Одним из основных подходов к понятию субъекта правотворчества является государственно-правовой подход. Согласно данному подходу, субъектами правотворчества являются государственные органы и органы местного самоуправления, что означает главенств государства в праве создании или изменении правовых норм. Этот подход является классическим и преобладающим в большинстве правовых систем по определенным причинам.

Во-первых, государственные органы обладают высшей властью и компетенцией в создании и изменении правовых норм, что делает их основными субъектами правотворчества.

Во-вторых, государственные органы обладают легитимностью и представляют интересы общества в целом, что делает их наиболее подходящими для принятия правовых решений.

Вместе с тем, существует и другой подход к определению субъекта правотворчества, который называется демократическим. Согласно этому подходу, субъектами правотворчества могут быть все граждане общества. В демократической системе, право на создание и изменение правовых норм принадлежит народу, который осуществляет свою волю и желания через выборных представителей. Таким образом, каждый гражданин имеет право влиять на процесс правотворчества, через участие в выборах и общественное мнение [2].

Также стоит упомянуть и международное правотворчество, где субъектами могут быть государства, международные организации и международные договоры. В международной сфере, право на создание и изменение правовых норм возлагается на государства и международные органы, участники международного права.

Знание понятия субъектов правотворчества является необходимым для понимания и применения юридических норм и процедур, а также для активного участия в правовой жизни общества.

Нормативные акты регионов Российской Федерации, регулирующие правотворческую деятельность, широко используют понятие «субъект правотворчества».

Авторы утверждают, что правотворчество — это преобразование воли государства в законы и правовые нормы, которые являются обязательными для всех. То есть в первую очередь субъектом правотворчества является государство, которое на законодательном уровне имеет полномочия на осуществление правотворческой деятельности.

Напротив, теоретики государства и права обращают внимание на то, кем осуществляется власть в Российской Федерации, исходя из Конституции Российской Федерации. Согласно статье 3 основного закона государства высшим носителем власти является народ, который осуществляет данную власть непосредственно через государственные органы. Следовательно, субъектом правотворчества помимо государства является народ Российской Федерации.

На современном этапе развития, прежде всего, законодательство является процессом принятия правовых актов населением страны через референдум и через издание актов, содержащих правовые нормы, государственными и иными органами, уполномоченными на это [3].

Субъект правотворчества — это лицо или организация, которые имеют право создавать и изменять правовые нормы. С точки зрения юридической науки, субъекты правотворчества включают следующие категории:

1. Законодатели — органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые принимают законы и иные нормативные акты. В Российской Федерации законода-

тельным органом является Федеральное Собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации.

2. Суды — судебные органы, которые применяют законы и разрешают споры, основываясь на юридических нормах. Судебная система обеспечивает соблюдение законности и защиту прав и свобод граждан. Кроме того, суды также обладают компетенцией издания правовых актов, обобщения судебной практики.

3. Администрация — исполнительные органы государственной власти, которые принимают решения и выполняют законодательство. Административные органы обеспечивают исполнение законов и контроль за выполнением норм правового регулирования.

С экономической точки зрения субъекты правотворчества включают:

1. Предприниматели — физические и юридические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в рамках законодательства. Предприниматели регулируют экономические отношения и создают условия для развития бизнеса.

2. Регулирующие органы — государственные органы, которые разрабатывают и утверждают экономическое законодательство, а также контролируют его соблюдение. Регулирующие органы регулируют и стимулируют развитие рыночной экономики.

Социальная точка зрения определяет субъектами правотворчества:

1. Общество — граждане, объединенные в общественные организации и движения, которые имеют возможность вносить предложения в правительство и парламент в целях внесения изменений или создания новых правовых норм. Общество влияет на формирование и развитие законодательства [4].

2. Негосударственные организации — некоммерческие организации, такие как общественные объединения и фонды, которые занимаются защитой прав и интересов граждан. Негосударственные организации могут проводить лоббирование на уровне законодательства.

Согласно статье 7 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», общественные объединения могут создаваться в форме:

Общественной организации, целью которых является реализация общих интересов их создателей.

Общественного движения — характерно для общественных объединений, в которых участники хотят выразить свою гражданскую позицию, а также свое мнение по общественно-значимым вопросам.

Общественного фонда — объединение, в котором нет определенных участников, а источником формирования имущества являются добровольные взносы и иные не запрещенные законом поступления.

Общественного учреждения, которое также не имеет членства, создается для реализации определённого вида услуг.

Политической партии — общественного объединения, которое преследует политические цели и создается для участия граждан в политической жизни в России.

Общественной самодеятельности — общественное объединение, которое не имеет членства, а создается для совместного разрешения различного рода социальных проблем.

Общественные объединения можно классифицировать по численности членов и степени организованности следующим образом:

1. Крупные международные организации. Имеют множество членов и оперируют в разных странах. Примеры: ООН, Всемирный банк, Международный красный крест.

2. Национальные организации. Работают только в рамках одной страны и имеют большое количество членов внутри этой страны. Примеры: национальные общественные организации, профсоюзы, политические партии.

3. Региональные организации. Действуют только в определённом регионе, например, в Европе или Азии, и имеют членов только из этого региона. Примеры: Евросоюз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

4. Небольшие группы. Имеют относительно небольшое количество членов, часто меньше 100. Обычно они довольно организованы и взаимосвязаны. Примеры: группы, ориентированные на общие интересы, хобби, спорт.

5. Индивидуальные организации. Состоят из одного индивидуального члена. Примеры: профессиональные ассоциации, общества друзей.

Таким образом, понятие субъектов правотворчества и их деятельность можно рассматривать с точки зрения разных наук и интересов, их роли и функции различны, но все они оказывают влияние на разработку и изменение правовых норм. Именно поэтому ученые-теоретики отмечают, что субъекты нормотворчества — это общность людей, которые занимаются составлением и установлением различного рода общих правил, регулирующие поведение общества в таких сферах, как социальные, технико-социальные и технические.

Необходимо понимать, что в таком случае важным критерием является в первую очередь направленность на установление, изменение и отмену норм и других правил, а не их вид. В связи с этим, субъекты нормотворчества функционируют не только в сфере права, но и в других сферах жизнедеятельности: моральной, политической, эстетической, технической и так далее.

В своей научной работе Иванов Р.Л. утверждает, что субъект правотворчества является одним из связующих разновидностей субъекта нормотворчества. Однако субъектов правотворчества отличает наличие правотворческой компетенции, регламентированной законодателем. Так, в отличие от иных субъектов нормотворческой деятельности, присущие им полномочия позволяют устанавливать, изменять или отменять правовые нормы, в определенных случаях, предусмотренных законодательством, совершать другие обязательные действия в отношении них.

В научной работе Иванов Р.Л. взял за основу мысль о том, что «субъекты правотворчества — это субъекты права, обладающие правотворческой компетенцией» [5]. Данный подход к пониманию субъектов правотворчества предполагает включение субъекта в правотворческую деятельность при условии наличия хотя бы одного правотворческого полномочия, это будет являться свидетельством о принадлежности его к числу субъектов правотворчества.

Другие авторы выделяют подход к пониманию понятия субъекта правотворчества через разновидность субъектов,

имеющих полномочия заниматься правотворческой деятельностью [6]. Так, субъект правотворчества — это:

1. Государство — основной субъект правотворчества, обладающий высшей властью в стране и правом создавать и изменять законы.
2. Парламент — законодательный орган государства, который принимает новые законы и вносит изменения в существующую правовую систему.
3. Президент — глава государства, который часто имеет право вето на принятие законодательных актов и государственную власть.
4. Конституционный суд — высший орган судебной власти, занимающийся оценкой конституционности законов и правительственных актов.
5. Судебная система — суды и судьи, которые принимают решения в правовых спорах, основываясь на законах и правилах [7].
6. Международные организации — юридические субъекты, как например ООН или Европейский союз, которые создают международные договоры и нормы.

7. Местные органы власти — в муниципалитетах и регионах, которые принимают законы и правила на местном уровне.

8. Частные организации — некоммерческие и коммерческие организации, которые также могут создавать свои внутренние правила и положения.

9. Частные лица — граждане и юридические лица, которые имеют определенные права и обязанности согласно законодательству.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть о том, что подходы к пониманию определения субъекта правотворчества могут быть разнообразными и зависеть от контекста и юридической системы. Важно подчеркнуть, что субъекты правотворчества — это государственные органы, некоммерческие организации и общество в целом, которые имеют полномочия в сфере создания, изменения, составления и отмены правовых норм в соответствии с установленными правилами и процедурами.

Литература:

1. Бабаев В. К. Теория государства и права: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 125–323.
2. Белов Б. А., Абросимова Е. А. Правоведение: учебник для вузов. Издательство Юрайт, Москва. 2023. С. 126.
3. Селютина Е. Н., Холодов В. А. Проблемы теории государства и права: учебное пособие для вузов. Издательство Юрайт, 2023. С. 130.
4. Комаров С. Основы государства и права: учебное пособие для вузов. Издательство Юрайт, 2023. С. 123.
5. Иванов Р. Л. Субъекты правотворчества: понятие и виды. // Вестник Омского университета. № 2. 2022. С. 9.
6. Протасов В. Н. Актуальные проблемы теории права: учебное пособие для вузов. Издательство Юрайт, Москва. 2023. С. 97.
7. Томин, В. А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: учебное пособие / В. А. Томин. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 96 с.

Роль и значение наказания в виде исправительных работ

Гришин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, профессор;

Нескоромных Екатерина Сергеевна, слушатель

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

В данной статье обозначена роль и значение наказания в виде исправительных работ. В заданном контексте определены элементы кары исправительных работ. В заключении выделены некоторые ключевые значения такого вида наказания, как исправительные работы. В работе изложены карательные меры исправительных работ, регламентированные как УК РФ, так и в иных источниках. На основании изложенного приводятся предложения по совершенствованию наказания в виде исправительных работ. Исследование исполнения наказания в виде исправительных работ направлено на изучение эффективности данного способа наказания и его влияния на рецидив преступлений. Результаты исследования могут помочь оценить, насколько данного вида наказания способствует реабилитации осужденных, и определить эффективность такого вида наказания.

Ключевые слова: наказание, исправление осужденных, исправительные работы, предупреждение преступлений.

The role and significance of punishment in the form of correctional labor

Grishin Andrey Vladimirovich, candidate of law sciences, professor;

Neskoromnykh Yekaterina Sergeevna, the listener

Orlovsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov (Eagle)

This article outlines the role and significance of punishment in the form of correctional labor. In a given context, the elements of punishment for correctional labor are defined. In conclusion, some key meanings of this type of punishment, such as correctional labor, are highlighted. The work out-

lines punitive measures of correctional labor, regulated by both the Criminal Code of the Russian Federation and other sources. Based on the above, proposals are made to improve punishment in the form of correctional labor. The study of the execution of punishment in the form of correctional labor is aimed at studying the effectiveness of this method of punishment and its impact on the recurrence of crimes. The results of the study can help assess how much this type of punishment contributes to the rehabilitation of convicts, and determine the effectiveness of this type of punishment.

Keywords: *punishment, correction of convicts, correctional work, crime prevention.*

Актуальность темы исследования заключается в постоянно расширяющейся практике применения такого вида наказания, как исправительные работы, и в возникновении новых проблем, связанных с процессом его исполнения. Правоприменительная практика складывается так, что отсутствие должным образом урегулированных вопросов реализации принудительных работ приводит к разногласиям в деятельности учреждений и органов ФСИН России, а также органов, осуществляющих контроль и надзор за ними.

Исследование исполнения наказания в виде исправительных работ направлено на изучение эффективности данного способа наказания и его влияния на рецидив преступлений. Результаты исследования могут помочь оценить, насколько данного вида наказания способствует реабилитации осужденных, и определить эффективность такого вида наказания.

Исследование исправительных работ имеет важное значение по нескольким причинам:

Во-первых, исследования помогают оценить, насколько эффективны исправительные работы в достижении своих целей, таких как снижение рецидивизма, исправление поведения осужденных и их реинтеграция в общество.

Во-вторых, результаты исследований позволяют выявить сильные и слабые стороны существующих программ исправительных работ и внести необходимые улучшения для повышения их эффективности.

В-третьих, научные данные об исправительных работах помогают лицам, принимающим решения, разрабатывать более обоснованную уголовную политику и законодательство в этой области.

В-четвертых, исследования раскрывают факторы, которые влияют на успех исправительных работ, такие как организация программ, методы надзора, мотивация осужденных и т.д. Это знание помогает улучшать практику.

В-пятых, сравнение эффективности исправительных работ с другими видами наказания, такими как лишение свободы, позволяет судить об их относительных преимуществах и недостатках.

В целом, систематическое изучение исправительных работ имеет большое значение для повышения качества и результативности этого вида уголовного наказания.

Исследование многочисленных теоретических и практических работ в сфере уголовно-исполнительного права, непосредственно касающихся исправительных работ представляет основания для предложения о совершенствовании и модернизации правил и норм, регламентирующих процедуру реализации наказания в виде исправительных работ. Изучив данные работы, мы с точностью можем констатировать, что возрастает необходимость в разработке норм, правил и методических рекомендаций по усовершенствованию реализации такого наказания,

как — исправительные работы. Следовательно, законодателю требуется обратиться к различным научным изысканиям, анализам судебных практик и подготовить дополнения в действующее законодательство для устранения существующих проблем и развития рассматриваемой проблематики.

Исполнение наказания в виде исправительных работ регламентировано главой 7 УИК РФ [2].

При этом порядок исполнения наказания в виде исправительных работ предусмотрен ст. 39 УИК РФ.

Исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

Обязательность выполнения осужденным определенных видов работ в течение установленного судом срока. Это могут быть работы на предприятиях, в организациях или учреждениях, определяемых органами, ведающими исполнением наказаний.

Таким образом, основными элементами кары при исправительных работах являются обязательность труда, удержание части заработка и контроль за поведением осужденного. Эти меры призваны обеспечить исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Исправительные работы, как форма наказания, предусматривают следующие карательные элементы:

Ограничение свободы: осужденный к исправительным работам лишается свободы передвижения и находится под постоянным контролем.

Принудительный труд: осужденный обязан выполнять работу, которая может быть не по его квалификации или не соответствовать его интересам.

Снижение заработной платы: заработная плата осужденного может быть значительно ниже, чем у свободных граждан.

Ограничение прав: осужденному могут быть ограничены определенные права, например, на выбор места жительства или общения с определенными людьми.

Важно отметить, что исправительные работы нацелены на исправление осужденного, но в то же время носят карательный характер, ограничивая свободу и права человека.

В зависимости от источника регламентирования элементы (лишения, ограничения, замена и дополнение прав, законных интересов и обязанностей осужденного), составляющие содержание наказания в виде исправительных работ, возможно классифицировать на два вида:

1. Карательные элементы исправительных работ, регламентированные в УК РФ. Характеризуются тем, что [5]:

- 1) прежде всего, кара выражается в самом факте осуждения лица от имени государства;
- 2) кара в исправительных работах заключается в том, что они, как и всякое другое уголовное наказание, применяются независимо от желания осужденного и в большинстве случаев вопреки ему;
- 3) осужденный должен отбывать данный вид наказания на строго определенных объектах (или в строго определенном месте), тот есть осужденный лишается права выбора места работы;
- 4) продолжительность или длительность данного вида наказания;
- 5) из заработной платы осужденного к исправительным работам производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов (ч. 3 ст. 50 УК РФ [3]);
- 6) осужденный к исправительным работам должен выполнять строго определенный вид и характер работ;
- 7) осужденный выполняет работы по месту своего жительства, то есть в том районе, где его могут встретить знакомые или близкие.

2. Карательные элементы исправительных работ, регламентированные в иных источниках. Состоят в следующем:

- 1) осужденные к исправительным работам ограничены в праве выбора рода деятельности и профессии, поскольку осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст. 40 УИК РФ);
- 2) кара в исправительных работах проявляется в том, что осужденные лишены права свободно распоряжаться своими способностями к труду;
- 3) осужденные к исправительным работам ограничены в праве на обеспечение по страхованию в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и оплачиваемого за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [4];
- 4) осужденные к исправительным работам ограничены в регламентируемом ч. 5 ст. 37 Конституции РФ [1] праве на отдых;
- 5) в условиях отбывания наказания в виде исправительных работ осужденный лишается законного интереса в виде замены ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией;
- 6) при отбывании уголовного наказания в виде исправительных работ осужденный лишается и ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях;

Исполнение наказания в виде исполнительных работ имеет несколько ключевых значений:

Реабилитация: исполнение наказания в виде исполнительных работ может помочь осужденному восстановить свою статус в обществе. Работа, выполненная в рамках исполни-

тельных работ, может служить в качестве компенсации за содеянное преступление.

Возмещение ущерба: часто исполнительные работы назначаются как способ возмещения ущерба, причиненного потерпевшим. Это позволяет осужденному внести свой вклад в восстановление материального и морального ущерба, нанесенного потерпевшему.

Образование и профессиональное развитие: некоторые программы исполнительных работ предусматривают профессиональную подготовку и обучение, что может помочь осужденному развить навыки и знания, чтобы в дальнейшем успешно интегрироваться в общество и найти работу.

Эффективность и экономия средств: исполнительные работы могут быть более эффективным способом наказания в сравнении с традиционным лишением свободы. Они позволяют осужденному продолжать участвовать в общественной жизни, сохранять связи с семьей, а также предоставить возможность обеспечивать свою семью.

Исполнение наказания в виде исполнительных работ может иметь значительную социальную и реабилитационную ценность, помогая осужденным приспособиться к обществу и восстанавливать доверие в обществе.

Совершенствование исправительных работ — это сложная задача, требующая комплексного подхода, который должен учитывать как карательный, так и исправительный аспекты этого вида наказания. Предложим несколько направлений для совершенствования и развития такого наказания, как исправительные работы:

Во-первых, необходимо создание более гибких условий отбывания наказания, а именно предоставление возможности выбирать работу, которая соответствует квалификации и интересам осужденного, возможность обучения новым профессиям, повышения квалификации, получения среднего или высшего образования, применение труда как инструмента реабилитации, помогающего справиться с зависимостями или психологическими проблемами, учет индивидуальных особенностей осужденного при выборе вида труда и условий отбывания наказания, помощь в возвращении к нормальной жизни после отбытия наказания — поиск работы, жилья, восстановление семейных и социальных связей.

Во-вторых, усиление исправительной составляющей, т.е. помощь осужденным в преодолении причин, которые привели к совершению преступления, развитие навыков общения, управление гневом, принятие ответственности, предоставление психологической и социальной поддержки семьям, помощь в преодолении кризиса.

В-третьих, обеспечение прозрачности и подотчетности: обеспечение безопасных и достойных условий труда, оценка физического и психологического состояния, предоставление необходимой медицинской помощи, возможность осужденным высказывать свои жалобы и предложения, реагирование на них.

На основании изложенного следует констатировать, что совершенствование исправительных работ должно быть направлено на достижение двойной цели: сохранение карательной функции, но в то же время, повышение эффективности исправительного воздействия, что позволит снизить риск рецидивов преступлений и способствовать ресоциализации осужденных.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.
4. Орлов В.Н. Наказание в виде исправительных работ: отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4). № 2. С. 182.

Некоторые актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности

Данилов Игорь Романович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья рассматривает ключевые проблемы охраны интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики и глобализации. Особое внимание уделяется вопросам киберпиратства, фальсификации продукции и необходимости международного сотрудничества для эффективной защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, киберпиратство, контрафакция, глобализация, международное сотрудничество, цифровая экономика.

Some topical issues of intellectual property protection

Danilov Igor Romanovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article examines the key problems of intellectual property protection in the digital economy and globalization. Special attention is paid to the issues of cyber piracy, counterfeiting of products and the need for international cooperation for effective protection of intellectual property rights.

Keywords: intellectual property, cyberpiracy, counterfeiting, globalization, international cooperation, digital economy.

Введение

Охрана интеллектуальной собственности является одной из ключевых проблем современной экономики и права, определяющей не только успех отдельных компаний и государств, но и направление глобального развития. В условиях стремительного научно-технического прогресса и цифровизации практически всех сфер жизни, вопросы защиты интеллектуальных прав становятся все более сложными и актуальными.

Современные технологии и инновации существенно изменили представление о традиционных объектах интеллектуальной собственности. Виртуальные реальности, искусственный интеллект, блокчейн и другие передовые разработки требуют новых подходов к правовому регулированию и защите интеллектуальных прав. Наряду с этим, глобализация и транснациональный характер бизнеса обострили необходимость создания международных правовых механизмов, способных эффективно защищать интеллектуальную собственность в различных юрисдикциях.

Особое значение имеет защита прав на интеллектуальную собственность в условиях цифровой экономики. Появление

интернета и цифровых платформ радикально изменило способы создания, распространения и использования интеллектуальных продуктов, что привело к возникновению новых видов нарушений, таких как киберпиратство и незаконное копирование цифрового контента. Эти вызовы требуют разработки инновационных решений, сочетающих юридические, технологические и организационные меры.

Вопросы охраны интеллектуальной собственности также касаются баланса интересов различных участников: авторов, потребителей, предпринимателей и общества в целом. Эффективная система защиты должна не только обеспечивать вознаграждение за творческую и инновационную деятельность, но и способствовать свободному доступу к знаниям и технологиям, необходимым для дальнейшего развития науки и культуры.

Таким образом, актуальность темы охраны интеллектуальной собственности обусловлена множеством факторов: от развития новых технологий до необходимости международной координации и поиска баланса интересов различных сторон. Разработка и внедрение эффективных механизмов защиты интеллектуальных прав являются залогом устойчивого развития и прогресса в эпоху цифровой трансформации.

Рассматривая вопросы охраны интеллектуальной собственности, необходимо учитывать разнообразие объектов, подпадающих под эту категорию. Патенты, авторские права, товарные знаки, коммерческие тайны и промышленные образцы — все это различные виды интеллектуальной собственности, каждая из которых имеет свои особенности и требует специфического подхода к защите. Например, патентное право защищает технические изобретения, стимулируя инновации и технологическое развитие, в то время как авторское право охватывает произведения искусства и литературы, способствуя культурному и творческому развитию общества.

Одним из актуальных вопросов является проблема правоприменения в области интеллектуальной собственности. Часто национальные законы и международные соглашения оказываются недостаточно эффективными для борьбы с нарушениями прав, особенно в трансграничном контексте. Это связано с различиями в правовых системах, уровнях развития экономики и технологий в разных странах. Международные организации, такие как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), играют ключевую роль в координации усилий по созданию единого подхода к защите интеллектуальных прав, однако процесс гармонизации законодательства требует значительных усилий и времени.

Эволюция бизнес-моделей в цифровую эпоху также ставит перед правообладателями новые задачи. Появление цифровых платформ, таких как стриминговые сервисы, маркетплейсы и социальные сети, создает новые возможности для распространения контента, но одновременно и увеличивает риски нарушения прав. Важно отметить, что правовая система должна быть достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и технологиям. В этой связи растет значение технологий защиты интеллектуальной собственности, таких как цифровые водяные знаки, блокчейн и искусственный интеллект для мониторинга и выявления нарушений.

Кроме того, стоит обратить внимание на роль государственного и частного сектора в обеспечении защиты интеллектуальной собственности. Государственные органы, законодательные и судебные институты формируют основу правовой системы и обеспечивают правоприменение. Однако не менее важна и активная позиция самого бизнеса, который должен внедрять корпоративные политики и процедуры по защите своих интеллектуальных прав, обучать сотрудников и сотрудничать с правоохранительными органами.

Необходимо также учитывать социальные и экономические аспекты охраны интеллектуальной собственности. С одной стороны, жесткая защита интеллектуальных прав стимулирует инвестиции в исследования и разработки, повышая конкурентоспособность и инновационный потенциал. С другой стороны, чрезмерная охрана может приводить к монополизации и ограничению доступа к важным знаниям и технологиям, что особенно актуально в таких сферах, как медицина и образование. Здесь возникает необходимость в установлении баланса между интересами правообладателей и потребителей, что требует комплексного и взвешенного подхода.

В итоге, охрана интеллектуальной собственности представляет собой многоаспектную и динамично развивающуюся об-

ласть, требующую постоянного внимания и адаптации к новым вызовам. Успех в этой сфере во многом зависит от взаимодействия всех заинтересованных сторон — государства, бизнеса и общества, а также от способности правовой системы гибко реагировать на изменения и предлагать эффективные решения для защиты интеллектуальных прав в условиях цифровой трансформации.

Основная часть

Статья Гайнутдиновой А. И. под названием «Охрана интеллектуальной собственности в системе гражданского права» [1], опубликованная в журнале «Молодой ученый» (2023), нацелена на рассмотрение вопросов, связанных с охраной интеллектуальной собственности. В статье подробно анализируются теоретические основы интеллектуальной собственности, её различные виды, субъекты и объекты. Также статья содержит анализ роли интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе и выявляет основные проблемы и вызовы в данной сфере, такие как нелегальное копирование и распространение контента. Исследуется необходимость совершенствования законодательства и механизмов защиты интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий.

В результате проведенного исследования выделяются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются правообладатели в области интеллектуальной собственности. Также статья предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства и механизмов защиты прав авторов и правообладателей в условиях развития новых технологий.

Целью данной статьи является более глубокое исследование вопросов, связанных с охраной интеллектуальной собственности, а также выработка практических рекомендаций для совершенствования механизмов её защиты в соответствии с современными вызовами и изменениями, возникающими в результате развития новых технологий.

Немаловажным аспектом в контексте рассмотрения актуальных вопросов охраны интеллектуальной собственности выступает право собственности на электронные денежные средства.

Статья «Право собственности на электронные денежные средства как на объект гражданских прав» авторов Головановой Н. М. и Бордюговской А. А. [2], опубликованная в журнале «Журнал правовых и экономических исследований» (2021), посвящена рассмотрению вопросов, связанных с правом собственности на электронные денежные средства.

В статье освещаются вопросы, связанные с взаимосвязью наличных, безналичных и электронных денежных средств, а также их трансформацией из одного вида в другой с учетом особенностей участия в гражданском обороте. Под влиянием процессов цифровизации происходит масштабная трансформация общественных отношений, что приводит к возникновению новых объектов гражданских прав, которые ранее не существовали в гражданском обороте и не были закреплены в законодательстве.

Электронные денежные средства являются одним из таких объектов. Авторы статьи анализируют существующую пра-

вовую базу в области электронных денежных средств и обсуждают проблемы, связанные с их статусом и защитой в системе гражданского права. Они также рассматривают роль электронных денежных средств в современной экономике и обсуждают возможные изменения в законодательстве для учета этих изменений и обеспечения эффективной защиты прав собственности на электронные денежные средства.

Исследование, представленное в статье, вносит вклад в развитие теории и практики гражданского права, а также позволяет более глубоко понять проблемы и вызовы, связанные с правом собственности на электронные денежные средства в современных цифровизированных общественных отношениях.

Основу законодательства РФ в области прав собственности закладывают законодательные принципы. В статье «Кузнецов, А.Б. Принципы неприкосновенности собственности в гражданском праве Российской Федерации» [3] рассматриваются принципы гражданского права, а именно принцип судебной защиты права и принцип добросовестности. Принципы используются, судами, субъектами гражданского права, законодателем, а также иными правоприменительными органами. Действующее законодательство в Российской Федерации объединяют правила, соблюдение которых гарантирует защиту наших гражданских прав. Данная конструкция базируется на нескольких принципах. Основные из которых это: добросовестность и судебная защита. Проведен анализ современных проблем противоречия императива добросовестности и допущение недобросовестного поведения субъектов, неточностью формулировок законодателем. Судебная защита является одной из фундаментальных конституционных прав гражданина, она является правом человека и гражданина в гражданском правоотношении. Судебная защита предполагает гарантии, которые отвечают требованиям справедливости и добросовестности участников процесса.

Право собственности в гражданском праве Российской Федерации представляет собой ключевой институт, играющий важную роль в регулировании имущественных отношений и обеспечении стабильности гражданского оборота. Этот институт включает в себя комплекс правовых норм, которые устанавливают и защищают права лиц на владение, пользование и распоряжение имуществом.

Исторически, право собственности в России прошло через множество этапов развития, начиная с дореволюционного времени, когда основным владельцем земли и средств производства было дворянство и царь, через советский период, характеризующийся доминированием государственной и коллективной собственности, и до современного этапа, который ознаменовался возвращением к рыночной экономике и признанием частной собственности. Статья Наймушина А.Д. «Право собственности в гражданском праве Российской Федерации» [4] из сборника «Современное право России: проблемы и перспективы» (2023) посвящена общим вопросам права собственности в гражданском праве России.

В данной статье рассматривается многообразие подходов к определению и пониманию категории права собственности в Российском законодательстве, научной и методической ли-

тературе, а также история становления понятия право собственности, его формирование в России. Показано значение права собственности в гражданском законодательстве России, а также его значение для построения рыночной экономики и гражданского общества.

Институт собственности в гражданском праве России является центральным элементом правовой системы, регулирующей отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом. Он охватывает широкий спектр вопросов, от установления правомочий собственников до механизмов защиты этих прав, и играет ключевую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости гражданского оборота.

Основные нормы, регулирующие право собственности в современной России, закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации. Гражданский кодекс предусматривает различные формы собственности: частную, государственную, муниципальную и иную, признавая их равноправие и неприкосновенность. Это отражает принципиальные изменения в правовой доктрине и подходе к собственности, признавая её важность для экономического развития и индивидуальной свободы.

В статье Стерник, М. А. «Институт собственности в Гражданском праве России» [5] изучен институт собственности в Гражданском праве выполняет важную роль в современном мире. В нем регулируются принципы приобретения и пользования собственностью. Рассмотрены основные положения о данном праве, которые регулируются законодательством РФ.

Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности становятся все более важными в условиях стремительного развития технологий и глобализации. Интеллектуальная собственность охватывает широкий спектр объектов, включая патенты, авторские права, товарные знаки, коммерческие тайны и промышленные образцы. Эффективная защита этих прав имеет решающее значение для стимулирования инноваций, экономического роста и культурного развития. Однако в современном мире существует множество вызовов и проблем, связанных с охраной интеллектуальной собственности.

Одной из главных проблем является киберпиратство и незаконное распространение цифрового контента. С появлением интернета и цифровых технологий значительно возросла доступность и объемы нелегального копирования и распространения защищенного авторскими правами контента. Музыка, фильмы, программное обеспечение и книги легко распространяются в сети без разрешения правообладателей, что наносит им значительный ущерб. Традиционные методы правоприменения оказываются неэффективными в борьбе с киберпиратством, что требует разработки новых технологий и международного сотрудничества для защиты цифровых прав.

Развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и биотехнологии, также создает новые вызовы для защиты интеллектуальной собственности. Эти технологии открывают новые возможности для создания и использования интеллектуальной собственности, но одновременно усложняют задачи по ее охране. Например, использование блокчейн-технологий может значительно улучшить отслеживаемость и управление правами интеллектуальной собственности, но требует адаптации существующего законодательства. Искусственный

интеллект, создающий контент, поднимает вопросы о правах на этот контент и необходимости обновления правовых норм.

Важной составляющей защиты прав интеллектуальной собственности является образование и повышение осведомленности общества. Многие нарушения происходят из-за недостаточного понимания важности интеллектуальной собственности и прав, связанных с ней. Образовательные программы, направленные на информирование общественности и бизнеса о значении интеллектуальной собственности и способах ее защиты, являются важным инструментом в борьбе с нарушениями.

В статье «Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности» [6] автором Турковой Я.О. рассматриваются современные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются правообладатели в сфере интеллектуальной собственности. Авторы изучили основные типы интеллектуальной собственности, такие как авторское право, патенты, товарные знаки, промышленный дизайн и другие, и обсудили возможные способы защиты прав на эти объекты.

В статье также рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкиваются правообладатели, такие как пиратство, фальсификация товаров, нарушение авторских прав в сети интернет и другие. Авторы предлагают ряд практических рекомендаций и мер, которые могут помочь правообладателям более эффективно защищать свои права в современном цифровом мире.

Актуальные проблемы защиты частной собственности в системе защиты гражданских прав представляют собой комплекс сложных и многогранных вопросов, имеющих значительное значение для стабильности и развития правового государства. Частная собственность является основой экономической свободы и развития, и её защита — одна из ключевых задач гражданского права. В современных условиях защита частной собственности сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые требуют всестороннего анализа и решения.

Одной из наиболее актуальных проблем является вопрос правоприменения и обеспечения фактической защиты прав собственников. Несмотря на наличие развитого законодательства, в России часто возникают ситуации, когда собственники не могут эффективно защитить свои права в судебном порядке. Проблемы могут быть связаны с затяжными судебными процессами, недостаточной компетентностью судей в сложных имущественных спорах, а также с коррупцией и влиянием заинтересованных сторон на принятие решений. Это подрывает доверие к правовой системе и требует усиления мер по обеспечению независимости и эффективности судебной власти.

Статья «Актуальные проблемы защиты частной собственности в системе защиты гражданских прав» автора Филипповой Е. А. [7], опубликованная в журнале «Молодой ученый» (2021), исследует важность защиты частной собственности в общей системе защиты гражданских прав.

Тема исследования становится актуальной в связи с признанием права на частную собственность полноценной и самостоятельной формой владения, пользования и распоряжения имуществом в конституции. Защита частной собственности осуществляется различными способами, включая судебные, административные и гражданско-правовые методы.

Однако до сих пор остаются неадекватно решенными некоторые проблемы в законодательстве, включая отсутствие четких норм, регулирующих формы и способы защиты права частной собственности в Гражданском кодексе РФ и других нормативных актах, а также отсутствие базовых законодательных определений в области частной собственности и права собственности в целом. Это требует более глубокого научного исследования данной сферы.

В статье делается вывод о том, что на сегодняшний день остаются законодательные проблемы, связанные с возможностью изъятия имущества у добросовестных приобретателей, включая граждан, которые не оформили переход права собственности на недвижимое имущество.

Также статья выражает несогласие с позицией судебных органов, которые считают, что сторона сделки должна проявить максимальную осмотрительность при ее заключении, обязывая участников споров самостоятельно обнаруживать недостатки предполагаемой сделки. Автор считает, что судебная практика должна быть нацелена на предполагаемую законность сделки и добросовестность ее участников.

Если одна из сторон умолчала о дефектах или недостатках, которые мешают полноценному осуществлению гражданских прав, такие сделки должны быть признаны недействительными в соответствии со статьями 178 или 179 Гражданского кодекса РФ.

Введение жилого помещения в гражданский оборот в России включает несколько юридических процедур, которые обеспечивают законность и прозрачность сделок с недвижимостью. Эти процедуры направлены на регистрацию прав собственности, обеспечение правовой чистоты объекта и защиту прав участников сделок. Основные этапы введения жилого помещения в гражданский оборот можно разделить на несколько ключевых шагов.

В статье Фоменко, Ю. с. «Юридические процедуры введения жилого помещения в гражданский оборот» [8] рассматриваются особенности введения жилого помещения в гражданский оборот. Подробно описана последовательность юридических процедур. В настоящее время сфера возникновения и прекращения прав на жилое помещение сталкивается с кардинальными изменениями и трансформацией. Как известно, государство не обязано обеспечивать жильем граждан, но при этом различными инструкциями и механизмами направляет, а также предоставляет возможность удовлетворить потребности граждан в жилом помещении.

Правовое регулирование права общей собственности в гражданском праве Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, которые требуют внимания законодателей и правоприменителей. Основные трудности связаны с особенностями правового режима общей собственности, распределением прав и обязанностей между сособственниками, а также с практическими аспектами реализации и защиты этих прав.

Статья Яндиевой, М. М. Проблемы правового регулирования права общей собственности в гражданском праве РФ (2020) [9] посвящена теме правового регулирования права общей собственности велись баталии еще среди древних римских ученых, однако она остается актуальной и на сегодняшний день.

Цель правового регулирования состоит в том, чтобы поведение и действия людей совершались в соответствии с нор-

мами права, чтобы в обществе складывались отношения, зафиксированные в нормах права, чтобы в результате действия норм, социальные процессы протекали в направлениях, выгодных обществу. И механизм координации права общей собственности, является неотъемлемой частью правового регулирования в целом.

Юридические лица, как субъекты земельных правоотношений, занимают важное место в правовой системе Российской Федерации. Их участие в этих отношениях связано с владением, пользованием и распоряжением земельными участками для осуществления предпринимательской и иной деятельности.

Яшкина, Е. И. в статье «Юридические лица как субъекты земельных правоотношений» [10] рассматривает возникновение судебных споров с участием юридических лиц, определяет необходимость комплексного изучения осуществления ими прав и обязанностей как субъектов земельных правоотношений. В частности, внимания заслуживают земельные споры, возникающие о праве собственности на земельные участки.

Проведя анализ состояния современного права собственности в гражданском праве России на основе изученных статей, можно сделать вывод о необходимости усовершенствования механизмов защиты прав собственности, особенно в контексте интеллектуальной собственности. Возникают проблемы с защитой прав интеллектуальной собственности, а также с обеспечением эффективной защиты частной собственности в целом.

Для улучшения ситуации и решения выявленных недостатков предлагается следующий вариант решения:

Внедрение более строгих механизмов контроля и наказания за нарушения прав интеллектуальной собственности. Это может включать усиление ответственности за пиратство, нелегальное копирование и использование объектов интеллектуальной собственности. Такие меры способствуют повышению уровня защиты прав интеллектуальной собственности и стимулируют инновационную деятельность в стране.

Проведение информационной работы среди населения о важности защиты прав собственности и последствиях нарушений. Образовательные кампании и мероприятия, направленные на повышение осведомленности граждан о своих правах и обязанностях в сфере собственности, могут способствовать формированию гражданской культуры и повышению уровня соблюдения прав собственности.

Этот подход позволит улучшить обстановку в области права собственности в гражданском праве России и способствовать развитию экономики и инноваций в стране. Эффективная защита прав собственности, включая интеллектуальную собственность, является ключевым фактором для привлечения инвестиций, способствует развитию бизнеса и созданию благоприятной инвестиционной среды в стране.

Заключение

Охрана интеллектуальной собственности (ИС) в современном мире является одной из ключевых проблем, требующих постоянного внимания и комплексного подхода. В условиях стремительного развития технологий, глобализации и цифровизации вопросы защиты интеллектуальных прав становятся

все более актуальными и сложными. В этой статье мы рассмотрели ряд актуальных вопросов, связанных с охраной ИС, и выделили основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается современное общество и правовая система.

Развитие цифровых технологий и их влияние на охрану ИС. Введение новых технологий, таких как интернет, блокчейн и искусственный интеллект, существенно изменило ландшафт интеллектуальной собственности. Эти технологии открыли новые возможности для создания и распространения интеллектуальных продуктов, но также и привели к новым видам нарушений, таким как киберпиратство и незаконное копирование цифрового контента. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики требует разработки инновационных правовых и технологических решений, которые могут эффективно противостоять новым вызовам.

Трансграничный характер нарушений прав ИС. Глобализация и интернационализация бизнеса создают ситуацию, когда нарушения прав ИС могут происходить в одной стране, а их последствия ощущаются в другой. Международные соглашения, такие как Соглашение ТРИПС, играют важную роль в гармонизации правовых норм, однако на практике их реализация может быть затруднена различиями в национальных законодательствах и правоприменительной практике. Необходимо усиление международного сотрудничества и создание более эффективных механизмов для защиты ИС на глобальном уровне.

Проблема фальсификации и контрафакции. Подделка товаров и использование ложных товарных знаков наносят значительный ущерб экономике и потребителям. Контрафактная продукция часто оказывается низкого качества и может представлять угрозу для здоровья и безопасности людей. Борьба с контрафакцией требует комплексного подхода, включающего не только правовые меры, но и активное участие правоохранительных органов, бизнеса и общественности. Необходимо совершенствование правовых механизмов и усиление ответственности за производство и распространение контрафактной продукции.

Баланс интересов правообладателей и общества. Важным аспектом охраны ИС является обеспечение баланса между интересами правообладателей и общественными интересами. Защита прав на интеллектуальную собственность должна стимулировать инновации и творческую деятельность, но при этом не должна приводить к монополизации и ограничению доступа к важным знаниям и технологиям. Особенно актуально это в таких сферах, как медицина и образование. Законодательство должно учитывать необходимость обеспечения доступа к жизненно важным продуктам и технологиям, особенно в условиях глобальных кризисов, таких как пандемии.

Необходимость повышения правовой грамотности. Одной из причин многочисленных нарушений прав ИС является недостаточная осведомленность общества и бизнеса о значении интеллектуальной собственности и правовых механизмах ее защиты. Образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности, информирование о способах защиты ИС и продвижение уважения к интеллектуальным правам, являются важным инструментом в борьбе с наруше-

ниями. Государства и международные организации должны активнее работать над созданием и внедрением таких программ.

Таким образом, охрана интеллектуальной собственности является многоаспектной и динамично развивающейся областью, требующей постоянного внимания и адаптации к новым условиям. Успешное решение актуальных вопросов охраны ИС возможно только при условии комплексного подхода, включающего правовые, технологические и образовательные меры.

Эффективная защита интеллектуальных прав способствует стимулированию инноваций, экономическому росту и культурному развитию, а также укреплению правового государства и международного сотрудничества. Важно продолжать работу по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, учитывать современные вызовы и тенденции, а также активно содействовать повышению правовой культуры и грамотности общества.

Литература:

1. Гайнутдинов, А. И. Охрана интеллектуальной собственности в системе гражданского права / А. И. Гайнутдинов // Молодой ученый. — 2023. — № 45(492). — С. 265
2. Голованов, Н. М. Право собственности на электронные денежные средства как на объект гражданских прав / Н. М. Голованов, А. А. Бордюговская // Журнал правовых и экономических исследований. — 2021. — № 1. — С. 11.
3. Кузнецов, А. Б. Принципы неприкосновенности собственности в гражданском праве Российской Федерации / А. Б. Кузнецов // Вестник магистратуры. — 2023. — № 5-1(140). — С. 54
4. Наймушина, А. Д. Право собственности в гражданском праве Российской Федерации / А. Д. Наймушина // Современное право России: проблемы и перспективы. Москва: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского», 2023. — С. 306
5. Стерник, М. А. Институт собственности в Гражданском праве России / М. А. Стерник // Матрица научного познания. — 2021. — № 5-2. — С. 245–252
6. Туркова, Я. О. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности / Я. О. Туркова // Молодой ученый. — 2024. — № 2(501). — С. 271–272
7. Филиппова, Е. А. Актуальные проблемы защиты частной собственности в системе защиты гражданских прав / Е. А. Филиппова // Молодой ученый. — 2021. — № 47(389). — С. 321
8. Фоменко, Ю. С. Юридические процедуры введения жилого помещения в гражданский оборот / Ю. С. Фоменко, И. Ю. Побережная // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 1. — С. 35–36
9. Яндиева, М. М. Проблемы правового регулирования права общей собственности в гражданском праве РФ / М. М. Яндиева, И. И. Гандалов // Юридический факт. — 2020. — № 120. — С. 10
10. Яшкина, Е. И. Юридические лица как субъекты земельных правоотношений / Е. И. Яшкина // Синергия Наук. — 2023. — № 82. — С. 357–360

Право собственности в гражданском праве России

Данилов Игорь Романович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются понятие и сущность права собственности в гражданском праве России, классификация видов собственности, а также механизмы приобретения и прекращения права собственности. Особое внимание уделяется правовой защите права собственности, анализу судебной практики и перспективам развития законодательства в данной области.

Ключевые слова: право собственности, гражданское право, виды собственности, приобретение собственности, прекращение собственности, защита собственности.

The right of property in civil law of Russia

Danilov Igor Romanovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the concept and essence of the right of ownership in the civil law of Russia, classification of types of property, as well as mechanisms of acquisition and termination of the right of ownership. Particular attention is paid to the legal protection of property rights, analysis of judicial practice and prospects for the development of legislation in this area.

Keywords: ownership, civil law, types of ownership, acquisition of ownership, termination of ownership, protection of ownership.

Введение

Право собственности является одним из центральных институтов гражданского права, оказывающим значительное влияние на экономическое и социальное развитие общества. Оно обеспечивает правовую основу для распределения и использования материальных благ, что в свою очередь создает условия для стабильного функционирования экономики и социальной сферы. В современной России, с ее многообразием форм собственности и особенностями правового регулирования, изучение права собственности приобретает особую значимость. Переход к рыночной экономике, приватизация государственной собственности и развитие частного предпринимательства привели к значительным изменениям в регулировании отношений собственности, что требует тщательного анализа и понимания.

С юридической точки зрения, право собственности включает в себя совокупность правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Эти правомочия обеспечивают юридическую защиту интересов собственника и позволяют ему свободно осуществлять свои права в пределах, установленных законом. В российском гражданском праве особое внимание уделяется балансировке интересов собственников и общественных интересов, что находит свое отражение в принципах неприкосновенности собственности, а также в ряде ограничений.

Важным аспектом права собственности является его реализация и защита. Эффективная защита права собственности возможна только при наличии развитой правовой системы, способной оперативно и адекватно реагировать на нарушения. В российском гражданском праве предусмотрены различные механизмы защиты права собственности, включая исковые способы защиты, административные меры и процедуры медиации. Однако на практике часто возникают проблемы, связанные с правоприменением и обеспечением фактической защиты прав собственников.

Кроме того, институт права собственности в России тесно связан с вопросами земельного права, недвижимости и корпоративного права. Земельные участки и объекты недвижимости являются одними из наиболее значимых объектов собственности, и регулирование их правового статуса требует особого внимания. Вопросы корпоративного управления и защиты имущественных прав участников хозяйственных обществ также занимают важное место в правовом регулировании.

Цель и задачи исследования. Целью данной статьи является изучение современного состояния и особенностей правового регулирования права собственности в гражданском праве России. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать понятие и признаки права собственности.
2. Рассмотреть виды собственности и их правовой режим.
3. Исследовать правовое регулирование приобретения и прекращения права собственности.
4. Оценить способы защиты права собственности и анализировать актуальную судебную практику.

Исследование указанных аспектов позволит сформировать целостное представление о текущем состоянии института права собственности в России и выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются как законодатели, так и правоприменители.

В первой главе будут рассмотрены понятие и сущность права собственности, включая основные теоретические подходы и признаки, характеризующие данный институт. Во второй главе внимание будет уделено классификации собственности, а также особенностям правового режима различных видов собственности, включая государственную, муниципальную, частную и собственность юридических лиц. Третья глава будет посвящена анализу оснований приобретения и прекращения права собственности, рассматривая как первоначальные, так и производные способы. В заключительной четвертой главе будут рассмотрены способы защиты права собственности и приведены примеры из судебной практики, что позволит оценить актуальные проблемы и тенденции в данной области.

Таким образом, данная работа предоставит всесторонний анализ права собственности в гражданском праве России, что позволит лучше понять современное состояние и перспективы развития данного института.

Понятие и сущность права собственности

Определение права собственности. Право собственности является одним из фундаментальных прав в гражданском праве, которое регулирует отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом. В российском законодательстве право собственности определяется как юридически закрепленная возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению и в своих интересах. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) в статье 209 [6] дает классическое определение права собственности, выделяя три основных правомочия: владение, пользование и распоряжение.

Владение — это фактическое обладание имуществом, которое может осуществляться как непосредственно собственником, так и иными лицами по его поручению. Пользование означает возможность извлекать полезные свойства из имущества для удовлетворения своих личных или хозяйственных потребностей. Распоряжение — это возможность определять юридическую судьбу имущества, включая его продажу, дарение, передачу в аренду или залог [1].

Основные теоретические подходы к пониманию права собственности. Существует несколько теоретических подходов к пониманию права собственности. Классическая теория рассматривает право собственности как абсолютное, предоставляющее собственнику полную и исключительную власть над имуществом. Однако, в современных условиях эта концепция подвергается критике за свою жесткость и недостаточную адаптивность к общественным и экономическим изменениям.

Социальная теория права собственности утверждает, что право собственности носит социальный характер и должно учитывать интересы общества. В этом контексте собственник

не только имеет права, но и несет определенные обязанности перед обществом, такие как соблюдение экологических норм или социальная ответственность бизнеса.

Теория ограничений права собственности акцентирует внимание на том, что государство может устанавливать определенные ограничения на использование имущества в общественных интересах. Эти ограничения могут быть связаны с необходимостью защиты окружающей среды, исторических памятников, соблюдения санитарных норм и других общественных интересов.

Признаки права собственности. Право собственности обладает несколькими ключевыми признаками:

1. Абсолютный характер: Право собственности является абсолютным правом, что означает, что все остальные лица обязаны воздерживаться от нарушения прав собственника.
2. Триада правомочий: Владение, пользование и распоряжение имуществом.
3. Защищенность права: Право собственности охраняется законом, и собственник может использовать различные способы правовой защиты в случае нарушения его прав.
4. Бессрочность: Право собственности является бессрочным и сохраняется до тех пор, пока собственник не откажется от него или не утратит право в силу закона.
5. Динамизм: Право собственности допускает изменение содержания в зависимости от воли собственника и развития правовых норм.

Правовая защита собственности. Одним из ключевых аспектов права собственности является его правовая защита. Собственник имеет право требовать устранения любых нарушений его прав, даже если эти нарушения не связаны с лишением владения. Основными способами защиты права собственности в российском праве являются:

1. Виндикационный иск: Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения.
2. Негаторный иск: Иск о прекращении действий, нарушающих право собственности, не связанных с лишением владения.
3. Иск о признании права собственности: Иск о признании прав на имущество в случаях, когда право собственности оспаривается или не признается.

Таким образом, право собственности в гражданском праве России представляет собой сложный и многогранный институт, охватывающий как теоретические, так и практические аспекты владения, пользования и распоряжения имуществом.

Виды собственности в гражданском праве России

Классификация собственности. Собственность в гражданском праве России делится на несколько видов в зависимости от различных критериев. Основными критериями классификации являются форма собственности и субъектный состав.

1. Государственная и муниципальная собственность:

Государственная собственность делится на федеральную собственность и собственность субъектов Российской Федерации. Федеральная собственность включает имущество, принадлежащее Российской Федерации, в то время как соб-

ственность субъектов включает имущество, принадлежащее конкретным субъектам РФ.

Муниципальная собственность включает имущество, принадлежащее городским и сельским поселениям и другим муниципальным образованиям.

2. Частная собственность:

Собственность физических лиц: Включает имущество, принадлежащее гражданам на правах личной собственности.

Собственность юридических лиц: Имущество, принадлежащее коммерческим и некоммерческим организациям, таким как акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы и фонды.

3. Иные виды собственности:

Собственность общественных и религиозных организаций: Включает имущество, принадлежащее различным общественным и религиозным объединениям.

Собственность иностранных граждан и юридических лиц: Включает имущество, принадлежащее иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также иностранным юридическим лицам и международным организациям [2].

Особенности правового режима различных видов собственности. Государственная собственность обладает особым правовым режимом, который регулируется не только гражданским законодательством, но и специальными законами, такими как Закон о приватизации, Закон о федеральной собственности и др. Государственное имущество не может быть отчуждено без специального разрешения, а его управление осуществляется уполномоченными государственными органами.

Муниципальная собственность регулируется как гражданским законодательством, так и законодательством о местном самоуправлении. Муниципальные органы управления имеют право распоряжаться таким имуществом в рамках установленных законом полномочий.

Частная собственность характеризуется большей степенью свободы в распоряжении имуществом. Физические и юридические лица могут отчуждать, дарить, завещать свое имущество без необходимости получения специальных разрешений, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, отчуждение земель сельскохозяйственного назначения).

Совместная собственность включает имущество, находящееся в собственности двух или более лиц без определения долей. Примеры включают имущество супругов и крестьянских (фермерских) хозяйств. Управление совместной собственностью осуществляется по соглашению всех собственников, а при его отсутствии — в судебном порядке.

Долевая собственность включает имущество, находящееся в собственности двух или более лиц с определением долей. Каждый собственник имеет право распоряжаться своей долей по своему усмотрению, однако отчуждение доли третьим лицам требует уведомления остальных собственников и предоставления им права преимущественной покупки.

Специальные режимы собственности

Собственность на землю: Регулируется как гражданским, так и земельным законодательством. Включает в себя особенности

правового режима, связанные с использованием и охраной земельных ресурсов, их классификацией (земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов и др.).

Имущество, ограниченное в обороте: Включает имущество, свободное обращение которого ограничено законом (например, оружие, наркотические средства, ядовитые вещества). Приобретение и отчуждение такого имущества требуют соблюдения специальных процедур и разрешений.

Таким образом, различные виды собственности в гражданском праве России имеют свои особенности правового режима, которые определяются как гражданским законодательством, так и специальными нормативными актами. Понимание этих особенностей позволяет более эффективно регулировать имущественные отношения и защищать права собственников.

Приобретение и прекращение права собственности

Основания приобретения права собственности. В гражданском праве России существует множество способов приобретения права собственности, которые можно разделить на первоначальные и производные.

Первоначальные способы приобретения права собственности предполагают возникновение права у лица, которое ранее не принадлежало никому другому. Одним из таких способов является создание новой вещи. Лицо, которое создало новую вещь для себя, автоматически становится её собственником. Например, если человек построил дом на своем участке или смастерил мебель, он становится собственником этих объектов.

Еще один пример первоначального способа приобретения права собственности — переработка или спецификация. В этом случае, лицо, переработавшее один объект в другой, приобретает право собственности на новый объект, если стоимость переработки значительно меньше стоимости использованных материалов. Это может быть актуально, например, для промышленного производства или ремесленного творчества [7].

Находка также является способом первоначального приобретения права собственности. Лицо, нашедшее потерянную вещь, может стать её собственником, если в течение шести месяцев не будет установлен её прежний владелец. Бесхозяйное имущество, то есть имущество, от которого собственник отказался или которое не имеет собственника, также может быть признано собственностью нового владельца после установленного законом срока [8].

Самовольная постройка, хотя и является спорным случаем, также может привести к приобретению права собственности. Владелец самовольной постройки может легализовать её через суд при условии соблюдения градостроительных норм и отсутствия претензий со стороны владельца земельного участка [9].

Производные способы приобретения права собственности предполагают переход права от одного лица к другому. Наиболее распространенным способом является договор, будь то купля-продажа, мена, дарение или аренда. Право собственности в этих случаях переходит с момента передачи вещи, если иное не оговорено договором. Наследование — ещё один важный способ приобретения права собственности, когда иму-

щество переходит к наследникам по завещанию или по закону после смерти наследодателя.

Приобретательная давность позволяет лицу, которое добросовестно и открыто владеет имуществом как своим собственным в течение определенного срока (15 лет для недвижимого имущества и 5 лет для движимого имущества), приобрести право собственности на это имущество. Приватизация, представляющая собой переход государственного или муниципального имущества в частную собственность, также является значимым производным способом приобретения права собственности.

Основания прекращения права собственности. Право собственности может прекращаться по различным основаниям, которые можно разделить на добровольные и принудительные.

Добровольные основания включают отчуждение имущества, когда собственник решает продать, подарить, обменять или иным образом передать свое имущество другому лицу. Например, собственник квартиры может продать её новому владельцу, что приведет к прекращению его права собственности. Отказ от права собственности также является добровольным основанием, когда собственник явным образом выражает свое намерение отказаться от права на имущество, например, путем передачи его государству или муниципалитету. В случае уничтожения имущества, будь то по воле собственника или вследствие несчастного случая, право собственности на него также прекращается.

Принудительные основания прекращения права собственности включают изъятие имущества для государственных или муниципальных нужд. В таких случаях собственник может быть лишен имущества с выплатой соответствующей компенсации, если это необходимо для общественно значимых проектов, таких как строительство дорог или объектов инфраструктуры. Реквизиция представляет собой принудительное изъятие имущества у собственника в чрезвычайных ситуациях, таких как стихийные бедствия или эпидемии, с последующей выплатой компенсации.

Конфискация как мера уголовного наказания предполагает безвозмездное изъятие имущества у собственника в результате совершения правонарушения. Обращение взыскания на имущество по обязательствам также является принудительным основанием, когда имущество собственника используется для погашения долгов по решению суда.

Таким образом, приобретение и прекращение права собственности в гражданском праве России регулируется множеством норм, которые обеспечивают юридическую определенность и защищенность имущественных отношений. Разнообразие оснований для приобретения и прекращения права собственности отражает широкий спектр жизненных ситуаций и позволяет эффективно управлять имущественными отношениями в рамках правового поля.

Защита права собственности

Право собственности в гражданском праве России обладает мощной правовой защитой, обеспечивающей соблюдение интересов собственника и поддерживающей стабильность имущественных отношений. Важно отметить, что законодатель-

ство предоставляет собственнику широкий арсенал средств для защиты своих прав.

Одним из ключевых аспектов защиты права собственности является возможность собственника требовать устранения любых нарушений своих прав. В российском праве предусмотрены различные способы защиты, включая виндикационный иск, негаторный иск и иск о признании права собственности.

Виндикационный иск представляет собой требование собственника об истребовании своего имущества из незаконного владения третьих лиц. Этот способ защиты особенно важен в случаях, когда имущество оказывается в руках лиц, не имеющих на него законных прав. Судебная практика показывает, что виндикационные иски часто используются для возвращения недвижимости, автомобилей и других ценных объектов [3].

Негаторный иск направлен на прекращение действий, нарушающих право собственности, но не связанных с лишением владения. Этот иск может быть подан, если, например, сосед нарушает право собственности, препятствуя пользованию участком земли или зданием. Судебная практика свидетельствует о широком применении негаторных исков для защиты прав на земельные участки и объекты недвижимости от незаконных построек, захватов и иных вмешательств [4].

Иск о признании права собственности применяется в случаях, когда собственность оспаривается или не признается третьими лицами. Это может быть актуально, когда права на недвижимость не зарегистрированы должным образом или возникают споры о праве собственности между наследниками. Судебная практика показывает, что такие иски часто подаются для подтверждения прав на наследственное имущество или имущества, приобретенного по договорам, которые не были должным образом оформлены [5].

Правовая защита права собственности не ограничивается только гражданско-правовыми способами. Важно учитывать, что правоохранительные органы и суды играют ключевую роль в обеспечении защиты собственности. Прокуратура, органы внутренних дел и судебные приставы участвуют в процессах защиты собственности, выполняя функции надзора, расследования и принудительного исполнения судебных решений.

Одним из ярких примеров судебной практики является случай, когда собственник дома подал виндикационный иск о возвращении своего имущества, незаконно занятого третьими лицами. Суд удовлетворил иск, постановив вернуть имущество законному владельцу. Этот случай показывает, насколько эффективными могут быть правовые механизмы защиты собственности в реальных условиях.

Судебная практика по защите права собственности также демонстрирует существующие проблемы и тенденции. Одна из ключевых проблем — длительность судебных разбирательств и сложность процедур, связанных с доказыванием права собственности. В некоторых случаях собственники сталкиваются с бюрократическими преградами, что затрудняет защиту их прав. Однако наблюдаются и положительные тенденции, такие как усиление правовой защиты собственников и улучшение процедур регистрации прав на недвижимость.

Значительным аспектом правовой защиты является также превентивная функция законодательства, направленная на

предупреждение нарушений права собственности. Законодательство о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также нормы, регулирующие сделки с движимым имуществом, создают правовую основу для предотвращения споров и конфликтов. Регистрация прав на имущество обеспечивает публичность и прозрачность имущественных отношений, что способствует снижению числа нарушений.

Таким образом, защита права собственности в гражданском праве России включает в себя комплекс правовых средств и механизмов, направленных на охрану и восстановление нарушенных прав собственников. Эффективность этих механизмов подтверждается судебной практикой, хотя остаются и вызовы, требующие дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения.

Заключение

Исследование права собственности в гражданском праве России позволило выявить ключевые аспекты и проблемы, связанные с регулированием и защитой этого важнейшего института. Во введении была обоснована актуальность темы, учитывая её значение для экономического и социального развития страны. Поставленные цели и задачи исследования были достигнуты путем анализа понятийного аппарата, видов собственности, механизмов приобретения и прекращения права собственности, а также способов защиты этого права.

В первой главе были рассмотрены понятие и сущность права собственности, включая основные теоретические подходы и признаки, характеризующие данный институт. Анализ показал, что право собственности является абсолютным правом, включающим триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение имуществом. Было подчеркнуто, что правовая защита собственности играет ключевую роль в обеспечении стабильности имущественных отношений.

Во второй главе внимание было уделено классификации собственности и особенностям правового режима различных видов собственности. Рассмотрение государственной, муниципальной, частной и общей собственности позволило выявить специфические черты и правовые нормы, регулирующие каждый из этих видов. Особое внимание было уделено собственности на землю и имуществу, ограниченному в обороте, что подчеркнуло разнообразие и сложность правового регулирования имущественных отношений.

Третья глава была посвящена анализу оснований приобретения и прекращения права собственности. Исследование показало, что первоначальные и производные способы приобретения права собственности обеспечивают правовую определенность и защищенность имущественных отношений. Прекращение права собственности также имеет свои основания, включающие как добровольные, так и принудительные меры, что позволяет регулировать различные жизненные ситуации и предотвращать конфликты.

Четвертая глава рассмотрела способы защиты права собственности, включая виндикационный иск, негаторный иск и иск о признании права собственности. Анализ судебной практики показал, что правовая система России предоставляет

эффективные механизмы защиты прав собственников, хотя существуют и вызовы, связанные с длительностью судебных процессов и бюрократическими преградами.

В ходе исследования были выявлены не только основные проблемы, но и перспективы развития права собственности в России. Совершенствование законодательства должно быть направлено на упрощение процедур регистрации прав на имущество, сокращение сроков судебных разбирательств и усиление защиты прав собственников. Важным направлением является также гармонизация российского законодательства с международными стандартами, что позволит улучшить инвестиционный климат и повысить доверие к правовой системе.

Внедрение цифровых технологий и развитие электронной регистрации прав на недвижимость могут значительно повысить прозрачность и эффективность имущественных отношений. Это, в свою очередь, будет способствовать снижению числа споров и улучшению правовой защиты собственников.

Таким образом, право собственности в гражданском праве России продолжает оставаться динамично развивающимся институтом, требующим постоянного внимания и совершенствования. Эффективная правовая защита, адаптация к современным условиям и учет международного опыта являются ключевыми факторами, способствующими укреплению института права собственности и обеспечению стабильности имущественных отношений в стране.

Литература:

1. Гиричева В. В. Понятие права собственности и механизм его гражданско-правовой защиты // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prava-sobstvennosti-i-mehanizm-ego-grazhdansko-pravovoy-zaschity> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Аскеров Н. С. Собственность: концепции и классификация // УЭПС. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennost-kontseptsii-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 21.05.2024).
3. Донгак А. Т. Правовая природа виндикационного иска // Вестник магистратуры. 2021. № 3–1 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-vindikatsionnogo-iska> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Подшивалов Т. П. Условия удовлетворения негаторного иска // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2020. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-udovletvoreniya-negatornogo-iska> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Иск о признании права собственности и исковая давность // Журнал российского права. 2005. № 11 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/isk-o-priznanii-prava-sobstvennosti-i-iskovaya-davnost> (дата обращения: 21.05.2024).
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/9bc79ae09d078798e7a4ee4647ac9ea495da9fa0/
7. Энциклопедия судебной практики. Переработка (Ст. 220 ГК); ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/57591537/>
8. Энциклопедия судебной практики. Находка (Ст. 227 ГК); ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/57591661/>
9. Верховный Суд Российской Федерации; Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14561/>

Право на эвтаназию в контексте глобальных изменений современности

Зарипова Алина Мидхатовна, студент

Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий (Республика Башкортостан)

Данная статья посвящена изучению вопроса о позиции права на эвтаназию в законодательстве РФ и зарубежных стран в контексте глобальных изменений и вызовов современного мира. Методами исследования являются анализ, синтез и индуктивный метод.

Ключевые слова: право на эвтаназию, правовое регулирование, неизлечимые заболевания, право на жизнь, уголовная ответственность.

The right to euthanasia in the context of global challenges

Zaripova Alina Midkhatovna, student

Sterlitamak branch of Bashkir State University

This article is devoted to the study of the position of the right to euthanasia in the legislation of the Russian Federation and foreign countries in the context of global changes and challenges of the modern world. The research methods are analysis, synthesis and the inductive method.

Keywords: *the right to euthanasia, legal regulation, incurable diseases, the right to life, criminal liability.*

В соответствии с Большой российской энциклопедией, эвтаназия — это преднамеренное ускорение смерти тяжело больного пациента для облегчения его страданий [1, с. 784]. Право на эвтаназию традиционно относится к правам человека четвертого поколения. Эвтаназия может рассматриваться как один из аспектов права на здоровье и жизнь в достойных условиях, поскольку она может предоставить людям возможность умереть без бесполезных страданий и боли в случае неизлечимых болезней или терминального состояния. Поэтому право на эвтаназию можно рассматривать как часть защиты прав человека на здоровье и достойное завершение жизни.

В условиях увеличения числа пациентов с тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями, такими как онкология, прогрессирующая фибродисплазия и прочих, а также роста долгожителей, стоит серьезный вопрос об уважении индивидуальных прав человека на самостоятельное решение о своей жизни и смерти. Вопрос права человека на эвтаназию, или «милосердной смерти», приобретает особую актуальность в связи с глобальными проблемами, стоящими перед правовыми системами государств.

Один из ключевых аспектов дискуссии о праве на эвтаназию — это уважение к достоинству человека и его праву на самоопределение. Современные медицинские технологии способны продлить жизнь, но иногда связаны с невыносимыми страданиями для пациента. В таких ситуациях возникает вопрос: имеет ли человек право принять решение о прекращении своей жизни, чтобы избежать ненужных и крайне болезненных мучений?

Эта тема порождает множество споров и разногласий в обществе и является одной из самых сложных и актуальных проблем в сфере медицинского законодательства.

С одной стороны, сторонники эвтаназии утверждают, что каждый человек имеет право на самостоятельное решение о своей жизни и смерти, особенно в случае неизлечимых болезней или нестерпимых страданий. Они также указывают на то, что эвтаназия может быть формой человеческого обращения к тому, кто страдает, и может помочь избежать унижительных и бесполезных мучений.

Нидерланды стали одной из первых стран, начавших процесс легализации эвтаназии. В 1973 году суд приговорил к тюремному заключению врача, которая содействовала смерти своей матери, просившей о прекращении страданий. Однако этот резонансный случай, известный как «Дело Постмы», привёл к разработке в 1980-х годах критериев, определяющих законность эвтаназии.

На данный момент эвтаназия в Нидерландах регулируется «Законом о прекращении жизни по запросу и ассистированном самоубийстве (процедуры пересмотра)», который был принят в 2001 году и вступил в силу в 2002 году. В соответствии с его положениями, эвтаназия и самоубийство при помощи врача не считаются противозаконными, если медицинский специалист соблюдает все необходимые меры предосторожности. Право на эвтаназию признаётся в таких странах, как Бельгия, Люксембург, Канада, Колумбия, Германия, а также Швейцария. В этих

государствах действуют следующие условия: добровольное согласие пациента, оказание помощи и проведение эвтаназии только врачом, а также критическое состояние здоровья пациента с медицинской точки зрения. [2, с. 710]. В этих странах предусмотрены строгие правила и процедуры для проведения эвтаназии, включая требования к состоянию пациента, консультации с медицинскими специалистами.

Стоимость эвтаназии в странах, где она разрешена, может варьироваться, но обычно является высокой и поэтому недоступна для широкого круга лиц. Резиденты этих стран, которые долгое время наблюдаются у врачей и не нуждаются в дополнительных обследованиях для одобрения процедуры, могут воспользоваться эвтаназией, она может составлять 500\$ и выше, что составляет приблизительно 41000 рублей по курсу 2024 года. Для людей, отправляющихся за рубеж с целью добровольно оборвать жизнь при содействии врача, стоимость процедуры будет значительно выше. Швейцарская организация «Dignitas», помогающая людям со всего мира совершить путешествие в Швейцарию с целью закончить страдания от неизлечимой болезни, приводит стоимость от 7500 франков, представляющая собой около 745000 рублей по текущему на 2024 год курсу валют.

С другой стороны, противники эвтаназии подчеркивают неприемлемость убийства человека, даже если это происходит с его согласия. Они опасаются возможных злоупотреблений, недопустимости открытия двери к безнаказанному убийству людей, особенно уязвимых категорий населения. Также они указывают на то, что существуют альтернативные методы облегчения страданий, такие как паллиативная помощь и обеспечение достойных условий ухода для тяжело больных.

На данный момент России эвтаназия запрещена и официально закреплена на законодательном уровне. Так, исходя из ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», статьи 45 указано, что Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями, либо бездействием или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента [3]. В статье также сказано, что лицо, побудившее пациента к эвтаназии, несет уголовную ответственность. Существующее законодательство не предусматривает возможность легализации эвтаназии, и медицинские работники не имеют права принимать участие в актах эвтаназии. Запрет на эвтаназию обусловлен несколькими основными причинами:

1. Медицинская этика: Медицинская этика в РФ строится на принципах неразрывности жизни и защиты человеческого достоинства. Эвтаназия рассматривается как противоречащая этим принципам практика.

2. Религиозные и культурные убеждения: В России большинство людей исповедуют христианство, и религиозные учения, такие как православие, категорически противопоставляются эвтаназии и считается, что жизнь является священной и неотъемлемой ценностью.

3. Охрана жизни и прав человека: Законодательство России стремится обеспечить охрану жизни и прав человека, в том числе защиту от неправомерного лишения жизни.

4. Социальное мнение: Общественное мнение в России, как и во многих других странах, поддерживает запрет на эвтаназию, основываясь на вышеупомянутых факторах.

Эти причины объясняют, почему в России эвтаназия запрещена. Однако стоит отметить, что вопрос о легализации эвтаназии вызывает много дискуссий и споров, и позиция общества может измениться в будущем.

В заключение, право на эвтаназию представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современного медицинского права, которая будет требовать постоянного обновления законодательства, а также развития новых подходов к обеспечению достойной конечной фазы жизни для всех

людей. Глобальные вызовы также включают в себя различия в законодательстве по данному вопросу в различных странах. В некоторых странах эвтаназия является незаконной и карается по закону, в то время как в других она разрешена при определенных условиях. Это создает сложности для людей, которые сталкиваются с неизлечимыми болезнями и не могут получить желаемое облегчение страданий из-за законодательных ограничений.

В контексте глобальных вызовов, связанных с демографическими изменениями и увеличением числа людей, нуждающихся в долгосрочном уходе, важно продолжать открыто обсуждать проблемы, связанные с эвтаназией. Необходимо разрабатывать комплексные подходы к данной проблеме, учитывая мнение специалистов в области медицины, этики, юриспруденции и общественности.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. Москва — 2004–2017 г. — 1008 С.
2. Абдрахманова Г. А. Проблемы эвтаназии в современном мире // Молодой ученый. № 23. Москва — 2015 г. — 709–711 С.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ (последняя редакция) // Официальный портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения — 05.06.2024).

Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Захаркин Михаил Васильевич, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье исследуется практика применения института прекращения уголовного дела или уголовного преследования при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Будут рассмотрены проблемы, связанные с неоднозначным толкованием условий освобождения от уголовной ответственности, а также конкуренция правовых норм, предусматривающих условия для прекращения уголовного дела при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела, уголовный процесс, мера уголовно-правового характера, судебный штраф.

Problems of continuing a criminal case or criminal prosecution in connection with the determination of measures of criminal legal behavior in the form of a court fine

The article examines the practice of applying the institution of termination of a criminal case or criminal prosecution when imposing a criminal law measure in the form of a court fine. The problems related to the ambiguous interpretation of the conditions of exemption from criminal liability, as well as the competition of legal norms providing conditions for the termination of a criminal case when imposing a criminal law measure in the form of a court fine, will be considered.

Keywords: termination of criminal prosecution, termination of a criminal case, criminal procedure, measure of a criminal law nature, judicial fine.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает механизм разрешения уголовно-правовых конфликтов, который включает в себя возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования по назначению судебного штрафа.

При введении института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в пояснительной записке к проекту федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ подчеркивается необходимость расширения

возможностей судебно-следственных органов для освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести [3]. Введение предлагаемых норм способствует освобождению от уголовной ответственности более 300 тысяч человек. Это приведет к позитивным изменениям в социальной структуре общества за счет сокращения числа лиц, имеющих судимость.

Поэтому Н. К. Панько справедливо замечает, что ни одно разумное государство и общество не заинтересованы в увеличении числа граждан с судимостями и опытом пребывания в местах лишения свободы [15, с. 127].

Современные ученые-процессуалисты обратили внимание на то, что нормы, касающиеся освобождения от уголовной ответственности, включающие назначение судебного штрафа (согласно статье 76.2 УК РФ), пересекаются с нормами, регулирующими освобождение от уголовной ответственности через активное раскаяние (согласно статье 75 УК РФ), примирение сторон (согласно статье 76 УК РФ) и в случаях преступлений в области экономической деятельности (согласно статье 76.1 УК РФ). Поэтому возникает закономерный вопрос о том, какова роль прекращения уголовного дела с наложением судебного штрафа среди других случаев освобождения от уголовной ответственности.

Внедрение нового института возникновение ряда проблем в судебно-следственной практике, которые требуют научного анализа и разработки путей их решения [16, с. 66].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что отсутствует общепризнанный подход к применению законодательства в данной области. Особое внимание следует уделить следующим проблемам.

1. Неоднозначное толкование одного из условий освобождения от уголовной ответственности — возмещение ущерба лицом, совершившим преступление или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19, компенсация причиненного преступлением ущерба (материального вреда) может осуществляться как в натуральной, так и в денежной форме. Восстановление ущерба предполагает его минимизацию или устранение в отношении материального ущерба, а также в отношении морального вреда, связанного с нарушением прав потерпевшего, законных интересов личности, общества или государства [4].

В связи с этим у правоприменителя возникает вполне закономерный вопрос о возможности применения освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, к лицу, совершившему преступление с формальным составом, не повлекшее причинения материального или морального вреда [1]. Судебная практика показывает, что нет однозначного ответа на данный вопрос.

Решением федерального суда Амурской области прекращено уголовное дело № 1-1255/2020 в отношении М., обвиняемого в пособничестве в незаконном приобретении огнестрельного оружия (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 222 УК РФ), и в отношении А., обвиняемого в незаконном приобретении огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ). По результатам расследования обвиняемые

совершили благотворительный акт, направив денежное пожертвование в детский дом и социальный приют, в попытке возместить ущерб, причиненный своими преступлениями [8].

В решении суда о прекращении уголовного дела отмечается отсутствие запрета на возможность применения судебного штрафа в соответствии со статьей 76.2 УК РФ, даже при совершении преступлений с формальным составом, включая преступления, предусмотренные статьей 222 УК РФ.

Однако существует и другой способ применения аналогичной нормы закона, который представляет практический интерес для данного исследования. Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу защитника осужденной К. по статье 322.3 УК РФ (о фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации). Сторона защиты выразила свое несогласие с судебными решениями, поскольку были допущены существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В своей жалобе они указали, что в ходе расследования подсудимая полностью признала свою вину, что это было ее первое преступление незначительного характера, и что она оказывала благотворительную помощь детскому дому. Ссылаясь на это, сторона защиты считает, что у суда первой инстанции были основания удовлетворить ходатайство о прекращении уголовного дела на основании статьи 76.2 УК РФ с назначением судебного штрафа [6].

После рассмотрения жалобы, судебная коллегия пришла к выводу, что не существует оснований для освобождения К. от уголовной ответственности. Выбранный обвиняемым способ заглаживания вреда не уменьшает степень общественной опасности его поступка и не соответствует причиненному ущербу.

Преступление, описанное в статье 322.3 УК РФ, представляет собой общественную опасность в том, что оно нарушает установленный порядок миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, а также нарушает законный режим их пребывания в Российской Федерации, создавая угрозу порядку управления [12, с. 36].

Таким образом, оказание благотворительной помощи лишь подчеркивает положительные качества личности осужденной, что было учтено мировым судьей при назначении наказания. Однако отмечено, что К. не предпринимала мер по заглаживанию вреда органам государственной власти, управляющим сферой миграционного контроля. Эти примеры подтверждают тезис автора о неоднозначном применении условий освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления формального характера.

В данном случае целесообразно рассматривать причиненный вред в широком контексте, без ограничения его привязкой к конкретному потерпевшему. Это вопрос, на который обратили внимание представители научного сообщества. Предлагается внести изменения в Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19, чтобы четко разъяснить применение условий, рассматриваемых в нем, включая преступления с формальным составом. В настоящее время интерпретация данных положений не решает указанную проблему [4].

2. Различные интерпретации положений уголовно-процессуального закона относительно необходимости признания вины подозреваемым (обвиняемым) для прекращения уголовного дела или уголовного преследования вызывают неоднозначность.

С одной стороны, согласие подозреваемых (обвиняемых) на прекращение уголовного дела означает, что они признают правильность уголовно-правовой квалификации совершенного преступления, а это в свою очередь подразумевает признание вины и раскаяние в содеянном [13, с. 105].

По мнению следователей и дознавателей правоохранительных органов, участвовавших в опросе в рамках проведения исследования, принятие судом решения о прекращении уголовного дела невозможно без установления обвиняемым своей вины, особенно в контексте вопроса о признании виновности.

С другой стороны, в законодательстве предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, которое имеет статус подозреваемого. В данном случае это не предполагает возможности установить его виновность, так как обвинение не сформулировано. Кроме того, подозрение лишь указывает на возможную причастность лица к совершению преступления.

При рассмотрении ходатайства следователя (дознавателя) суд проверяет лишь соблюдение условий для прекращения дела. Эти условия не включают согласие с обвинением (подозрением) или признание вины. В противном случае возможность прекращения уголовного дела зависит от выполнения условия, не предусмотренного законом [14, с. 11].

Таким образом, следственным органам стоит учитывать, что получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа и признание вины не являются однозначными условиями. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа возможно и без признания вины лица, совершившего преступление.

Данный тезис подтверждается судебной практикой. Например, из материалов уголовного дела против обвиняемого К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, видно, что дело было прекращено постановлением Корочанского районного суда Белгородской области от 19.05.2020 в соответствии со статьей 25.1 УПК РФ. Суд отметил отсутствие возражений со стороны обвиняемого относительно прекращения уголовного дела или уголовного преследования как допустимого процессуального условия для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Важно отметить, что признание подозреваемым или обвиняемым своей вины в совершении преступления не имеет значения, поскольку нормы УПК РФ не требуют прямого признания вины [7].

3. Анализ правовых норм, касающихся условий прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа (согласно статье 25.1 УПК РФ) и с примирением сторон (согласно статье 25 УПК РФ), показывает их частичное совпадение. Однако важным отличием является обязательное условие примирения с потерпевшим лицом, присущее прекращению уголовного дела по статье 25 УПК РФ.

В научной литературе отмечается, что для прекращения уголовного дела по статье 25.1 УПК РФ можно рассматривать согласие подозреваемого (обвиняемого) на уплату судебного штрафа после его назначения в качестве дополнительного условия [11, с. 22]. Хотя законом это не предусмотрено, следователи и дознаватели на этапе подачи ходатайства в суд стремятся установить согласие лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также его финансовую способность. Такой подход кажется эффективным для осуществления данного института.

Кроме того, стоит отметить, что в главе 51.1 УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» закреплён императивный метод. Согласно этому методу, инициирование производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа для следователя или дознавателя фактически является их обязанностью (см. ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ), в отличие от прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [2].

В случае, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, и ущерб, причиненный его действиями, будет возмещен, либо причиненный вред будет компенсирован иным способом, следователь или дознаватель обязаны согласно закону инициировать производство в соответствии с главой 51.1 УПК РФ. В случае, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, и ущерб, причиненный его действиями, будет возмещен, либо причиненный вред будет компенсирован иным способом, следователь или дознаватель обязаны согласно закону инициировать производство в соответствии с главой 51.1 УПК РФ [9, с. 74].

В следственно-судебной практике были рассмотрены примеры уголовных дел. Например, в уголовном деле № 12001300002000757, возбужденном 15.09.2020 в отношении лица К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, Елизовским районным судом Камчатского края было рассмотрено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ. Однако это ходатайство было отклонено, так как было обнаружено другое основание для прекращения уголовного дела, предусмотренное ст. 25 УПК РФ. В результате уголовное дело было прекращено в соответствии со ст. 25 УПК РФ после его возвращения следователю.

Правоприменительный подход можно изучить на примере, произошедшем 13 апреля 2017 года. Невский районный суд г. Санкт-Петербурга принял решение о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого Г. из-за примирения сторон, не удовлетворив заявленное ходатайство руководителя следственного органа по статье 25.1 УПК РФ. Суд установил, что Г. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ. После получения согласия руководителя следственного органа, следователь вынес постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела в порядке, предусмотренном статьей 25.1 УПК РФ, и о назначении Г. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В процессе рассмотрения дела перед судом потерпевшей стороны выразили желание прекратить уго-

ловное дело после примирения. Обвиняемый также поддержал данное ходатайство и не возражал против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Суд удовлетворил ходатайство и прекратил уголовное дело против Г. в соответствии со статьей 25 УПК РФ. Однако в июне 2017 года Санкт-Петербургский городской суд отменил это решение. В своем постановлении суд указал, что положения статьи 446.2 УПК РФ исключают возможность принятия решения о прекращении уголовного дела по другим основаниям, таким как примирение сторон [5].

При рассмотрении вопросов конкуренции оснований прекращения уголовного дела в соответствии со статьями 25 и 25.1 УПК РФ, законодателю целесообразно рассмотреть возможность предоставления суду права удовлетворить ходатайство о прекращении дела в случае примирения сторон, в то время когда следователь просит о применении судебного штрафа без его передачи вышестоящему руководителю следственного органа или прокурору в случае имеющихся других оснований для прекращения дела. При обсуждении вопросов конкуренции и оснований прекращения уголовного дела в соответствии со статьями 25 и 25.1 УПК РФ, целесообразно обсудить возможность предоставления суду права удовлетворить ходатайство о прекращении дела в случае примирения сторон. Это должно происходить в случае, когда следователь просит о применении судебного штрафа без его передачи вышестоящему руководителю следственного органа или прокурору при наличии других оснований для прекращения дела. Кроме того, суд обладает всеми необходимыми ресурсами и условиями для проведения расследования и оценки обстоятельств, которые могут привести к оправдательному решению: собранные материалы, комплексный процессуальный документ, подобный обвинительному заключению или об-

винительному постановлению, а также запросы следователя (дознателя), появление потерпевшего в суде, его заявление и допрос и прочее [10, с. 25].

На основании изложенного, можно сделать вывод, что вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования при назначении меры уголовного наказания в виде судебного штрафа требует дальнейшего изучения и разрешения возникших проблем. Это может быть осуществлено в следующей форме:

- путем внесения изменений в Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19, произошло частичное разъяснение возможности использования такого механизма освобождения от уголовной ответственности, как возмещение ущерба или исправление причиненного преступлением вреда. Это относится к случаям преступлений с формальным составом;

- путем разъяснения органам предварительного расследования положений закона о том, что при получении согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, необходимо учитывать, что отсутствие возражения со стороны подозреваемого (обвиняемого) и признание им своей вины не являются неотъемлемыми условиями. Факт прекращения уголовного дела или уголовного преследования возможен и без признания вины лицом, совершившим преступление;

- внесение изменений в УПК РФ предусматривает предоставление суду возможности удовлетворять ходатайство о прекращении дела в случае примирения сторон, даже если следователь предлагает применение судебного штрафа без его возвращения руководителю следственного органа или прокурору при наличии других оснований прекращения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. — 2016. — № 149.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. — 2013. — № 145.
5. Апелляционное постановление № 1-459/17-22-5020/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 22-5020/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/18t59lO3kk6m/> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Определение суда кассационной инстанции от 23 апреля 2020 г. по делу № 77-544/2020 // Первый кассационный суд общей юрисдикции. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://1kas.sudrf.ru> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Постановление судьи Корочанского районного суда Белгородской области № 1-32/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 25.02.2024).
8. Уголовное дело № 1-1255/2020 Благовещенского городского суда Амурской области // Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 25.02.2024).
9. Гарипов Т.И. Вопросы определения условий прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — № 4. С. 71-76.

10. Гриценко Т. В. Проблемные вопросы прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы теории практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — 2023. С. 21–26.
11. Журавлева Н. М. О роли назначения судебного штрафа как основания прекращения уголовного дела // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2021. — № 2. С. 20–23.
12. Коваленко В. В. О некоторых вопросах применения статьи 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в российской федерации» // Научный портал МВД России. — 2021. — № 1. С. 34–40.
13. Климова Я. А. Прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 1. С. 101–110.
14. Кузнецов А. Н. Судебный штраф без признания вины возможен // Уголовный процесс. — 2020. — № 10. С. 10–13.
15. Панько Н. К. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 3. С. 126–128.
16. Шпагина Ю. В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы следственно-судебной практики // Правда и Закон. — 2023. — № 2(24). С. 64–72.

Общие закономерности собирания, проверки и оценки доказательств

Зубенко Дарья Вячеславовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует общие закономерности собирания, проверки и оценки доказательств, а также влияние на данные процессы

Ключевые слова: *собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств, свойства доказательств.*

Собирание, проверка и оценка доказательств тесно взаимосвязаны друг с другом, однако каждый из этих этапов деятельности обладают своей самостоятельностью. Так при проверке тех или иных доказательств закономерно возникает необходимость в собирании дополнительных или новых доказательств, которые могут как подтверждать, так и опровергать уже собранные доказательства. После собирания и проверки доказательств всегда идет оценка полученных доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Собирание, проверка и оценка доказательств представляют собой часть единого органического целого процесса доказывания и процесса установления истины по делу.

Доказывание может осуществлять лицо, которое производит дознание (следователь, прокурор, суд). Такое дознание проводится в пределах полномочий лица. В доказывании могут принимать участие: подозреваемый, обвиняемый, защитник, общественный обвинитель, общественный защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Как отмечают некоторые авторы, «доказательство представляет собой единство сведений и процессуального источника» [4, с. 275].

Основное значение доказательств заключается прежде всего в том, что их процессуальная форма обеспечивает необходимый уровень истинности содержащихся в них сведений и с помощью установленных доказательств возможно предварительное и судебное установление вины лица, совершившего противоправные деяния [4, с. 276].

Необходимо отметить основные свойства доказательств. Так, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Относимость представляет собой способность доказательств своим содержанием выступать средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Другими словами, относимость доказательств является связью между содержанием и обстоятельствами, которые входят в предмет доказывания, или иными данными, имеющими значение для правильного (законного, обоснованного и справедливого) рассмотрения и разрешения дела по существу. Наличие такой связи позволяет восстановить фактическую картину анализируемого события на основе собранных доказательств. Отсюда следует, что относимость выступает в качестве критерия пригодности доказательств по содержанию.

Основным условием относимости доказательств является то, что оно должно содержать сведения о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Допустимость представляет собой правовое требование, которое предъявляется к форме доказательств, то есть к источнику сведений и способу собирания доказательства, а также к лицу, которое их получало и процедуре получения. Основное значение допустимости доказательств в определении соответствия порядка получения доказательств требованиям, которые установлены законодательством к процессуальной форме их получения.

Так, согласно ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Кроме того, в ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) отмечено, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 данного Кодекса.

Критериями допустимости являются:

а) получение доказательства из надлежащего источника — ч. 2 ст. 74 УПК РФ;

б) получение доказательства надлежащим субъектом, правомочным проводить процессуальные действия для их собирания;

в) получение доказательства с соблюдением процедуры, предусмотренной для соответствующего следственного действия (обыска, допроса и т.п.), а также с соблюдением всех гарантий, установленных Конституцией РФ и законодательством;

г) надлежащее процессуальное оформление полученных доказательств.

Следующее свойство доказательств — это достоверность, которое отражает содержательную сторону доказательства, т.е. доказательство должно соответствовать тем фактам, которые произошли в реальной действительности. Таким образом, достоверность — соответствие сведений, содержащихся в источниках, действительности.

Достоверность доказательств определяется в результате установления всех обстоятельств дела.

Некоторые авторы отмечают, что достоверность, в отличие от относимости и допустимости, имеет одну существенную особенность, а именно: «если неотносимость или недопустимость доказательства чаще всего очевидны сразу и такое доказательство исключается из дальнейшего процесса доказывания, то его недостоверность может быть констатирована лишь на основе определенной совокупности доказательств» [2, с. 56].

Данное свойство доказательств является одной из гарантий того, что в процессе расследования и рассмотрения дела в суде будет установлена истина по делу.

Достаточность характеризует не отдельно взятое доказательство, а их совокупность. Это свойство предполагает, что доказательства, собранные по уголовному делу, дают основания

субъекту доказывания считать доказанными обстоятельства, составляющие предмет доказывания. При этом в совокупность доказательств, оцениваемую с точки зрения достаточности, включаются только те из них, которые отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Стоит также отметить, что не любые сведения, имеющие значение для дела и которые могут служить доказательствами, признаются таковыми. Доказательства, которые были получены с нарушением требований Уголовного — процессуального кодекса РФ, являются недопустимыми (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Также необходимо отметить, что собирание, проверка и оценка доказательств зависит от субъектов их осуществляющих. Так, например, все субъекты, оценивающие доказательства, должны руководствоваться только своим внутренним убеждением. Они обязаны лично оценить доказательства, а не исходить из той оценки, которую дали таким доказательствам иные лица. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела требование закона о необходимости руководствоваться личным убеждением означает, что орган дознания, следователь, прокурор не должны основывать вывод о наличии в деянии, о котором поступило заявление или сообщение, признаков преступления на той оценке, которую этому деянию дает заявитель. Они обязаны лично оценить сведения, содержащиеся в заявлениях или сообщениях, в необходимых случаях произвести их дополнительную проверку и принять соответствующее решение на основе сложившегося у них внутреннего убеждения.

Кроме того, законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо формальных правил, которые влияли бы на оценку доказательств.

Так, согласно ст. 17 УПК РФ:

1. «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» [1].

Отсюда следует, что прокурор, следователь и дознаватель не вправе считать сообщения о преступлениях, поступившие от тех или иных учреждений, предприятий, организаций и т.д. заслуживающими большего доверия, нежели сообщения, которые поступили от граждан. Они не должны отдавать предпочтение в качестве источников доказательств предметам и документам, полученным по их инициативе, по сравнению с объектами, представленными заявителем или иными лицами, и т.п.

Прокурор, следователь и дознаватель при оценке собранных доказательств должны опираться на свое внутреннее убеждение, т.е. данные лица не обязаны принимать во внимание оценку доказательств другими участниками процесса или вышестоящими должностными лицами и органами.

Основным условием, влияющим на формирование внутреннего убеждения прокурора, следователя и дознавателя является оценка доказательств только в их совокупности.

Таким образом, на соби́рание, проверку и оценку доказательств влияет не только правила, установленные законодательством, но и человеческие факторы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442453&dst=0&edition=etD&rnd=i2C1Y-aTShExSUtyf#XuL1YaTQJTSgJD0A1 (дата обращения: 17.02.2024).
2. Берзинь О. А., Рудин А. В. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки // Вестник Краснодарского Университете МВД России. 2017. № 1 (35).
3. Руденко А. В. Содержательная логика доказывания: монография. — Москва: Проспект. 2011.
4. Уголовный процесс: учебник/ А. П. Рыдаков. — 4-е изд., перераб. и дополн. — М.: Издательство «Экзамен». 2007.

Правосубъектность работодателей

Зуева Наталья Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

На современном этапе развития трудовое право представляет собой единство субъективного и объективного трудового права. Поэтому всестороннее и комплексное изучение и анализирование его субъектов крайне важно. Согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора. Фактически субъекты трудового права — это участники общественных отношений, урегулированных нормами трудового законодательства, наделенные соответствующими трудовыми правами и обязанностями, и возможностью их реализации. Каждый из субъектов трудового права обладает набором признаков:

- правоспособность — в общем порядке означает возможность иметь трудовые права и нести обязанности;
- дееспособность означает, что субъект имеет возможность самостоятельными действиями осуществлять трудовые права и/или выполнять обязательства;
- властные полномочия относятся не ко всем субъектам, а только к тем, кто издает указания, обязательные для исполнения другими лицами. Например, возможность работодателя издавать локально — нормативные, которым обязаны подчиняться его работники.

Исторически сложилось так, что в качестве субъектов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений выделяют:

- работодателя;
- работника;
- различные объединения и ассоциации работников и работодателей (например, профсоюзы);
- государственные органы: органы надзора, разрешения споров, занятости населения.

В данной статье будут рассмотрены подробно работодатель как субъект трудовых отношений и дана характеристика его правосубъектности.

Согласно статье 20 ТК РФ работодатель — это физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. ТК РФ также допускает, что в случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

К физическим лицам, которые могут выступать работодателями, законодатель относит физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию и физические лица, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Работодатели вне зависимости от формы (юридическое или физическое лицо) как субъекты права должны обладать правовым статусом, который представляет собой основу правового положения их как участников конкретных трудовых правоотношений и включает в себя всю сумму прав и обязанностей, которые адресуются им правовыми нормами. Содержание правового статуса работодателей как субъектов трудового права включает в себя: трудовую правосубъектность; основные процессуальные и процедурные права и обязанности, закрепленные за ними законодательством; юридические гарантии этих прав и обязанностей; ответственность.

Трудовая правосубъектность на данном этапе развития юридической науки интерпретируется по-разному: как самостоятельная категория права или же как элемент содержания правового статуса. Для того чтобы охарактеризовать правосубъектность работодателя нужно дать максимально четкое

и емкое ее определение, понять ее содержание и определить элементы.

Правосубъектность у работодателей — физических лиц и работодателей — юридических лиц возникает в разный момент и со своими особенностями. Большинство из авторов сходятся во мнении, что правосубъектность работодателей — юридических лиц возникает с момента их государственной регистрации в качестве юридического лица, которая производится в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». С момента государственной регистрации работодателя — юридического лица оно выступает в качестве субъекта, который обладает всеми условиями, необходимыми для участия в хозяйственном обороте (а именно — владение, пользование и распоряжение имуществом и имеет организационную структуру) и с этого момента оно выступает в роли работодателя. Так же считаю нужным отметить, что сам по себе факт регистрации юридического лица выступает в роли предпосылки для возникновения гражданской правосубъектности, несмотря на то, что государственная регистрация представляет собой возможность быть участником трудового правоотношения, но все же не обязывает к этому. Примером того может служить распространенный случай, когда в роли директора и учредителя выступает одно лицо и всю хозяйственную деятельность ведет оно же, не заключая трудовые договоры с другими работниками. Данная позиция является спорной, но на практике часто встречается. Если придерживаться позиции, описанной выше, то получается, что юридическое лицо становится работодателем в силу совершения определенных действий.

Трудовую правосубъектность нужно рассматривать как единство дееспособности. Можно сделать вывод, что с момента возникновения трудовой правосубъектности юридического лица и преступлением к фактической работе исполнительным органом этого юридического лица (например, составление штатного расписания и набор персонала), можно уже говорить о дееспособности юридического лица, ведь с этого момента у работодателя появляется ответственность перед работниками (например, организация рабочих мест в соответствии с требованиями безопасности и СанПиНа, гарантированной выплаты своевременно и в полном размере заработной платы и прочее). Выходит, что именно в моменте совокупности процессов, которые взаимосвязаны друг с другом, а не какого-то одного односложного действия, возникает правосубъектность юридического лица и именно это позволяет охарактеризовать это лицо как работодателя. В таком случае трудовая правосубъектность зависит от гражданской правосубъектности: гражданская правосубъектность обеспечивает участие организации в экономическом обороте, а трудовая правосубъектность обеспечивает формирование трудового коллектива, который необходим для решений целей и задач хозяйствующей организации.

Невозможно представить самостоятельное существование трудовой правосубъектности в отрыве от общегражданской. Во всех случаях гражданская правоспособность применительно

к возможности найма труда сама выступает как общее условие правообладания, ведь и формирование обособленного имущества, и наличие органов управления — это все элементы гражданской правосубъектности.

Законодательная обязанность оплачивать наемный труд работников является одним из самых важных критериев работодательской правосубъектности. Отсюда следует, что наличие ФОТ (фонда оплаты труда) для выплаты заработной платы и приравненных к ней платежей (например, если у работодателя установлена система премирования в его нормативно-правовых актах) — это главный критерий наличия правосубъектности у работодателя. При этом все риски работодателя, связанные с его хозяйственной деятельностью, не могут быть возложены на работников ни в какой мере. При заключении трудового договора, работодатель должен понимать всю ответственность, он должен знать, что трудовое отношение носит возмездный характер и именно он обязан оплатить труд работников и что за данное нарушение предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной с реальным сроком лишением свободы.

Анализируя обязанности работодателя по отношению к своим работникам, считаю необходимым не проигнорировать такой важный критерий как обеспечение работников безопасными условиями труда ведь такие условия труда для работника являются базисом производственного процесса — никто не захочет рисковать своей жизнью и здоровьем даже за высокую оплату труда. Это означает, что работодатель как основной субъект трудового правоотношения должен предоставить надлежащие условия труда своим работникам, исключая любую производственную опасность для здоровья и жизни работников, а вопрос сохранения их профессиональной трудоспособности должен стать одним из условий работодательской правосубъектности.

Филиалы и представительства юридических лиц не обладают собственной правосубъектностью.

Касательно момента возникновения трудовой правосубъектности работодателя — физического лица, следует отметить, что он непосредственно связан с гражданской правосубъектностью, ведь именно Гражданский кодекс РФ связывает возникновение правосубъектности с достижением совершеннолетия (то есть 18 лет), либо заключением официального брака или эмансипации. Приобретение физическим лицом правосубъектности достаточно сильно отличается от приобретения правосубъектности юридическим лицом, которое приобретает ее одновременно с гражданской. Работодателем физическое лицо может быть при условии наличия гражданской дееспособности в полной мере и достижения возраста восемнадцати лет. Ограниченный судом в дееспособности гражданин, достигший возраста 18 лет и имеющий самостоятельный доход, может с согласия попечителя с целью личного обслуживания или для оказания помощи в ведении домашнего хозяйства заключить трудовой договор с работником; от имени гражданина, признанного судом недееспособным, достигшего возраста 18 лет и имеющего самостоятельный доход, его опекуном так же может быть заключен трудовой договор для ведения домашнего хозяйства.

Исходя из вышесказанного, возрастной критерий является критерием отличия трудовой и гражданской правосубъектности физического лица.

Что же касается работодателей — индивидуальных предпринимателей и прочих приравненных к ним (частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию и физические лица), то вопрос их правосубъектности схож и рассматривать отдельно подробно не имеет смысла.

В заключение хочется отметить огромную роль работодателя на современном этапе развития общества. Именно в этой модели отношений «работодатель — работник» развиваются

главные экономические отношения, обеспечивается решение социальных задач, здесь материализуются достижения науки и прогресса, именно труд является основным источником дохода населения и страны в целом. Роль работодателя в этом огромная, ведь именно он берет на себя обязательства выплаты достойной и справедливой заработной платы и организации безопасных условий труда, перечисления налогов в бюджет страны, поэтому вопрос законодательного регулирования трудовых отношений в целом и правосубъектности работодателя в частности чрезвычайно важен и актуален, ведь законодателью необходимо соблюсти интерес для всех стороны, только тогда экономика будет развиваться, а правовая система будет этому способствовать, гарантируя соблюдение прав и интересов всех сторон трудовых отношений.

Литература:

1. Шевченко О. А., под ред., Сулейманова Ф. О., Шония Г. В., Кудряшова С. Н. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации постатейный. 6-е издание // Проспект. — 2023—С. 35.
2. Хохлов Е. Б., Сафонова В. А. Трудовое право России: Учебник. — 5-е изд., перераб. И доп. — М.: Изд. Юрайт, 2013. — 673 с.
3. Зайцева О. Б. Права и обязанности работодателя — физического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 65.

Права и обязанности работников

Зуева Наталья Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Тема прав и обязанностей работника является важнейшей темой трудовых правоотношений. Так, по данным сайта онлайнинспекция.рф за 2023 года общее количество обращений граждан — 242 690, а если рассматривать статистику судебных дел, то можно сделать вывод что самые частые споры между работником и работодателем возникают по причине незаконных (по мнению работника) увольнений и невыплате или неполной выплате заработной платы, большинство судей (порядка 85% случаев в среднем последние 5 лет, 2018–2023 года) встают на сторону работника. С одной стороны, это говорит о том, что в случае конфликтной ситуации работник может рассчитывать на то, что его права будут восстановлены, а с другой — слабую защищенность работодателя в случаях, когда работник злоупотребляет своими правами. Один из ярких тому примеров, когда работодатель в силу определенного статуса работника не может его уволить и работник начинает злоупотреблять этим, например, прогуливая работу. А ведь от этого страдает не только отдельный работодатель и рабочий коллектив, но и экономика в целом. Работодатель же выступает в роли истца очень редко и, как правило, это связано с взысканием материального ущерба. Ввиду этих обстоятельств, считаю, что стоит более подробно рассмотреть тему прав и обязанностей работников.

Создание справедливых и безопасных условий труда, сохранение имущества работодателя, отсутствие дискриминации по каким-либо признакам, отсутствие конфликтов в коллективе и дисциплина — это базис для трудовых отношений.

Согласно статье 20 ТК РФ основными сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Работник — физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем; работодатель — физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры

Основные права и работника законодателем установлены в ст. 21 ТК РФ, однако, в трудовом договоре и локально-нормативных актах могут быть установлены дополнительные права и обязанности сторон трудовых отношений, которые не могут ухудшать положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями.

К основным правам работника можно отнести согласно статье 21 ТК РФ:

- заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, иными федеральными законами;
- предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором;
- рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором;

- своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы.;
- отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, сокращенного рабочего времени для отдельных профессий и категорий работников, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков;
- полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда;
- подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами;
- объединение, включая право на создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов;
- участие в управлении организацией в предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами и коллективным договором формах;
- ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений через своих представителей, а также на информацию о выполнении коллективного договора, соглашений;
- защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами;
- разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая право на забастовку, в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами;
- возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами;
- обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Обязанности работника:

- добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором;
- соблюдать правила внутреннего трудового распорядка;
- соблюдать трудовую дисциплину;
- выполнять установленные нормы труда;
- соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда;
- бережно относиться к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников;
- незамедлительно сообщить работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества).

Самый главный закон страны — Конституция — также содержит ряд прав работника. Так, в 37 статье указано, что:

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.
2. Принудительный труд запрещен.
3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.
4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.
5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Следует отметить, что праву работника соответствует обязанность работодателя — например, если работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, то работодатель обязан выплачивать ее в сроки и в полном объеме, и наоборот — праву работодателя соответствует обязанность работника. Указанные выше основные права и обязанности работников детализируются в нормативно — правовых актах работодателя и трудовом договоре. Так, если статья 21 ТК РФ гарантирует работнику отдых, то трудовым договором или, например, правилам внутреннего распорядка как конкретизируется время отдыха и перерывов, так и может гарантироваться дополнительное право работника на перерыв. Отсюда выходит, что ЛНА работодателя не только детализируют установленные законом права и обязанности работников, но и дополняют их.

Часто бывает, что трудовой договор не оформляется вообще. Однако в статье 16 ТК РФ указано, что в таком случае трудовые отношения возникают на основании фактического допущения работника к работе с ведома работодателя, а это значит, что все права и обязанности на такого работника распространяются в полной мере.

Отдельно хочется выделить право работника на забастовку как эффективный, но крайний способ разрешения индивидуальных и коллективных споров. Данное право на практике реализуется очень сложно и если забастовка будет признана незаконной, то это повлечет уже последствия для работника. Кроме того, некоторым категориям работников, например, работникам авиапромышленности, устраивать забастовки запрещено, и они могут реализовать свое право на разрешение споров другими способами, что компенсирует это ограничение.

Анализируя права и обязанности работников, можно сделать вывод что у работника преобладают права над обязанностями. Законодатель это сделал не случайно: работник менее защищенная сторона трудовых отношений, у него меньше административных и финансовых возможностей для решения своих вопросов нечестным, коррумпированным путем. И как мы видим из данных начала статьи, где указано что работники абсолютное большинство споров в суде выигрывают, эта тактика работает.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1).
3. Трудовое право: учебник для вузов / В. Л. Гейхман [и др.]; под редакцией В. Л. Гейхмана. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 432 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-15143-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535530> (дата обращения: 04.06.2024).
4. Попова Е. М. / Трудовое право: учебник / под ред. Поповой Е. М., Крашенинникова П. В. — М.: Норма, 2019.
5. Рудакова А. А. Трудовые права граждан и механизмы их защиты. Журнал «Право и политика», № 5, 2018.
6. Магницкая Е. В. Трудовое право. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (522) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 19.06.2024. Дата выхода в свет: 26.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.